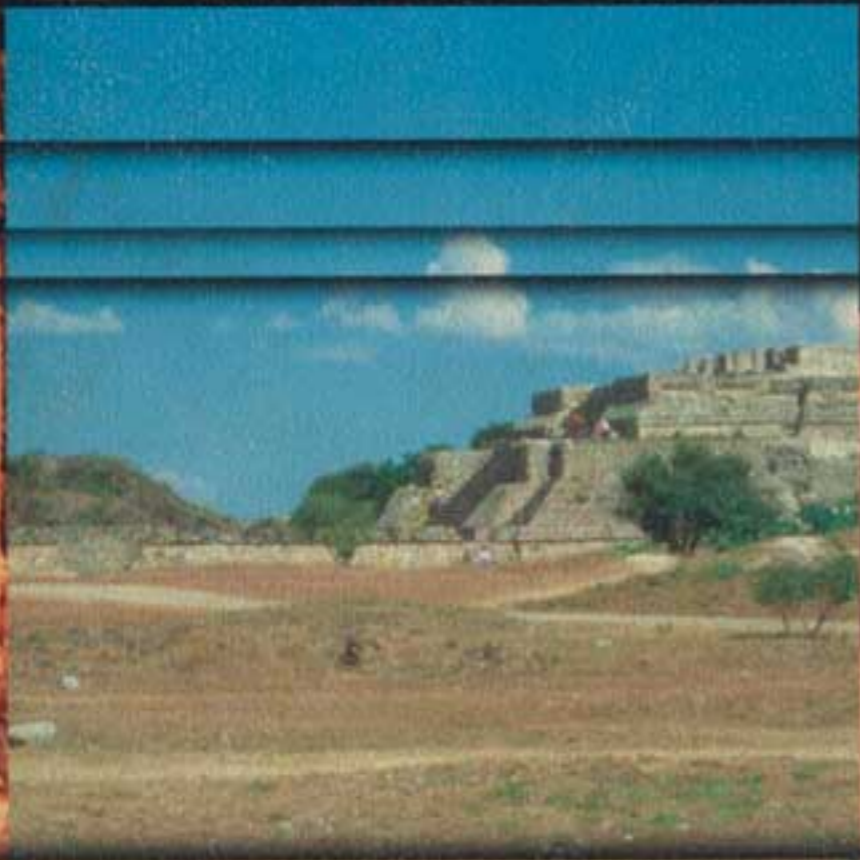

СОФИЯ
КИЕВ

МИР
КАРЛОСА
КАСТАНЕДЫ

IX

ДАЙДЖЕСТ

ТЕУИ МАРЕЗ О КАСТАНЕДЕ
УЧЕНИЕ НАГВАЛЯ МИГЕЛЯ РУИСА
ТОЛТЕКИ ВЫХОДЯТ НА ТРОПУ
18 МАГИЧЕСКИХ ПАССОВ НЕ-ДЕЛЕНИЯ
ПЕРЕПРОСМОТР ПО ДЕНКЗ ЛИНН
ДАЛЬНЕЙШИЕ БЕСЕДЫ С К.К.

ISBN 5-220-00116-7

9 785220 001167 >

IX

ДАЙДЖЕСТ

ДАЙДЖЕСТ

ДАЙДЖЕСТ
ИХ

ИХ

УДК 82(100)

ББК 84(0)6

Д 14

Составитель и редактор:

И. Старых

Перевод:

С. Грабовецкий, А. Некрасова, С. Чурюмов и др.

Обложка:

Е. Ющенко

Мир Карлоса Кастанеды. Дайджест №9.

Пер. с англ. — К.: «София», 1998. — 176 с.

ISBN 5-220-00116-7

© «София», 1998

СОДЕРЖАНИЕ

Теун Марез. КАРЛОС КАСТАНЕДА: ПОДЛИННАЯ РОЛЬ И ЦЕЛЬ	7
ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ ЭКСПЕРТ ПРОЛИВАЕТ НОВЫЙ СВЕТ НА УЧЕНИЯ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ	11
ИНТЕРВЬЮ С ЭЛИЗАБЕТ ШНУГ (ученицей Теуна Мареза) ОТ 12 ИЮЛЯ 1998	14
УЧЕНИЕ НАГВАЛЯ МИГЕЛЯ РУИСА	23
ЧЕТЫРЕ СОГЛАШЕНИЯ. Введение к «Сну о Рае на земле»	25
НЕКРОЛОГ	29
ВСТРЕЧИ С НАГВАЛЕМ	31
К СЕБЕ ШАГОМ СИЛЫ	34
ПРОЩАНИЕ С КАРЛОСОМ	52
ДЕТИ ОРЛА, ЖИВУЩИЕ У ГОРНОЙ РЕКИ	59
18 МАГИЧЕСКИХ ПАССОВ ДЛЯ НЕ-ДЕЛАНИЯ	69
МАГИЧЕСКИЕ ПАССЫ В ИЗЛОЖЕНИИ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ	75
ЗАМЕТКА ИЗ INTERNET, которая кажется нам весьма интересной	89

ДЕНИЗ ЛИНН	91
ЯКОРЯ, НИТИ И ВЕЛКРОПОЛЯ	117
УЧЕНИЕ ДОНА ХУАНА: дальнейшие беседы с Карлосом Кастанедой	128
БЕСЕДА С ТАИНСТВЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ	148
КАРЛОС КАСТАНЕДА И ДОН ХУАН	153
НАША РОДОСЛОВНАЯ ОТ НАГВАЛЯ КЕТЦАЛЬ ОЦЕЛОТЛЯ	169

Теун Мarez

КАРЛОС КАСТАНЕДА: ПОДЛИННАЯ РОЛЬ И ЦЕЛЬ

Покойный Карлос Кастанеда был противоречивой фигурой; его книги стали источником воодушевления для многих людей всего мира, но в то же время стали объектами суровой критики, в том числе и утверждений о том, что он сам был обманщиком, а те переживания, которые он пытался описать в своих книгах, — явной фальсификацией.

В десяти книгах доктор Кастанеда, профессор антропологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, подробно описал определенные переживания, которые, по его словам, испытал в течение двенадцати лет своего ученичества у великого наставника — человека, которого Кастанеда называл доном Хуаном Матусом.

Сами книги представляют собой любопытное сочетание антропологических наблюдений, духовных учений и историй из личной биографии автора.

Многочисленные антропологи долгие годы анализировали его книги с позиции профессионалов и пришли к собственным выводам. Однако этот аспект работ Кастанеды представляет реальный интерес лишь для узкого круга читателей.

Основное внимание всего мира было сосредоточено на том, что связано с подробностями автобиографии Кастанеды, и это вряд ли может удивить. Особое выделение автором мистических переживаний, рассказы о приемах галлюциногенных веществ, необычайных путешествиях по пустыне, поразительных визитах в удивительные и пугающие миры — все это полностью объясняет такое повышенное внимание к этому аспекту книг Кастанеды;

помимо прочего, такие сюжеты, по всей видимости, отражают господствовавшую в 60-е и 70-е годы склонность к фантазиям и эскапизму.

Вообще говоря, для значительного числа читателей и большинства представителей прессы Карлос Кастанеда стал именно вестником фантазий и эскапизма. Для этих людей все, что он описывал в своих книгах, выглядело настолько далеким от повседневной жизни и ее забот, что они не могли отнести к его книгам как к собраниям достоверного и практичного духовного учения несмотря на то, что находили эти произведения воодушевляющими, исполненными красоты и, быть может, содержащими в себе намеки на некий явственно ощущаемый читателями глубинный смысл.

И все же, как это ни странно, основной целью всех этих книг была передача древнего и всеобщего духовного учения. Дон Хуан действительно был могущественным и безупречным учителем древней традиции, известной как традиция Толтеков, или «Путь Воинна». Дон Хуан и другие ее представители намеренно допустили Карлоса Кастанеду к подготовке в рамках этой традиции, чтобы он, благодаря своему увлечению антропологией, мог поведать о своем ученичестве всему миру.

Он сделал это, но все закончилось тем, что большая часть подлинных учений затерялась среди анекдотических переживаний и его собственных толкований этого опыта. Хотя именно это привлекло к его книгам внимание общественности, такие личные переживания остаются наименее важными составляющими его произведений и должны рассматриваться осмотрительно, так как остаются туманными, искажают настоящие положения учения и вызывают широко распространившееся впечатление о том, что все это связано с магией.

Дон Хуан, учитель Карлоса Кастанеды, постоянно напоминал своему ученику, что магия является тупиком, а цель всех подлинных воннов заключается в том, чтобы следовать по Пути Свободы. Однако, несмотря на все эти предупреждения, которые так часто повторяются в его книгах, имя Карлоса Кастанеды всегда вызывало ассоциации с наркотическим мистицизмом.

Очень жаль, что у Карлоса Кастанеды сложилась подобная репутация, однако в таком состоянии дел во многом виноват он сам. Его намеренная таинственность, причудливый круг общения и последующий отход от подлинных учений дон Хуана — все это

внесло свой вклад в формирование образа человека, опасно отклонившегося от безупречности его наставника и переметнувшегося с верного пути на тропки древних *видящих*, использовавших магию для сомнительных целей.

По этой причине его последняя книга «Магические пассы» заслужила чрезвычайно критические отзывы, так как отклонялась от исходных учений намного сильнее, чем остальные книги, и вызвала сильные сомнения в умах читателей. Подводя итог мнению большинства читателей, обозреватель журнала «Магическая смесь» отметил в своем отклике на эту книгу: «Резкий переход Карлоса Кастанеды от ведущего уединенную жизнь мага к роли руководителя семинаров и спортивного тренера стал для меня тяжелейшим испытанием веры».

В этом и кроется основная трудность, так как все мы помним, что роль Карлоса Кастанеды заключалась лишь в том, чтобы записать и опубликовать то, чему его учили; если же вспомнить, что его наставник дон Хуан не предъявлял себя миру в качестве доказательства достоверности этих отчетов, то у нас сложится вполне определенное представление о том, почему все вышло из-под контроля и подверглось искажениям.

Что случилось бы с Босуэллом, если бы Сэмюэл Джонсон* не существовал «объективно»? Легковерные и непонимающие слушатели, воздвигающие весника на более высокий уровень, чем саму весть, оказались бы в такой же ситуации. Если прибавить к этому неизменный аппетит прессы к эксцентричности и сильнейшему чувству собственной важности Карлоса, последствия становятся совершенно очевидными.

Впрочем, несмотря на эти поздние отклонения доктора Кастанеды, нет никаких сомнений в том, что, написав свои книги, он оказал учениям существенную помощь, так как именно эти книги принесли в мир основные принципы этих учений, которые, будучи по большей части сокровенными — и, возможно, именно потому, что они были сокровенными, — являются пугающими по своему размаху и нетронутыми в своей чистоте.

В чем же заключаются эти сокровенные учения?

* Сэмюэл Джонсон — английский лексикограф, составитель «Словаря английского языка»; Джеймс Босуэлл — биограф Джонсона. — Прим. перев.

Среди мистических анекдотов и истолкований кроется древняя система взгляда на мир, которая в течение долгих эпох передавалась изустно — и не только в Центральной Америке, но и по всему миру. Хотя современные люди могут рассматривать эти принципы как всеобщее духовное учение, сами Толтеки не пользуются понятием «духовное учение»: для них такое понятие совершенно бессмысленно, так как между жизнью и духом нет никакой разницы. По этой причине они называют свой путь «Путем Знания».

Само слово «Толтек» является очень древним и означает «человек знания». Хотя его относят к носящей то же имя центральноамериканской цивилизации, это понятие не имеет прямой связи с той культурой и, вообще говоря, произошло не от ее названия.

С точки зрения Толтеков, «знание» означает, прежде всего, знания, полученные на опыте, то есть то, что некто усвоил благодаря собственным переживаниям на практике. Эти практические переживания возникают в личной жизни человека. Таким образом, можно сказать, что учения Толтеков предназначены для того, чтобы позволить человеку искусно управлять своей жизнью и добиться как можно больше счастья и знаний в любых жизненных обстоятельствах.

Эти принципы едва ли можно связывать с фантазиями и эскапизмом, но, как ни прискорбно, такое ложное представление распространено среди огромного числа людей, не знающих ничего лучшего, — и даже среди тех, кто мог бы познать нечто лучшее, но сосредоточился на анекдотических переживаниях, пренебрегая при этом подлинными учениями.

ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ ЭКСПЕРТ ПРОЛИВАЕТ НОВЫЙ СВЕТ НА УЧЕНИЯ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

Серия «Учения Толтеков»
автор — Теун Марез

Теун Марез, южноафриканский автор и учитель, подтвердил некоторые учения, описанные в книгах покойного Карлоса Кастанеды.

Книги Теуна — «Возвращение Воинов» и «Крик орла»* — поясняют скрытое значение множества принципов, которые в течение долгих лет пытались постичь читатели произведений Карлоса Кастанеды.

В этих книгах (первых двух из намечаемого десяти томника) Теун объясняет, что древняя духовная традиция, с которой столкнулся доктор Кастанеда, известна как традиция Толтеков.

Теун говорит: «Традиция Толтеков представляет собой устойчивую систему знаний, которая непрерывно развивается и опирается на практический подход к жизни. Это поистине бескрайняя система принципов, и Карлосу Кастанеде удалось лишь частично отразить ее в своих книгах».

Одновременно Теун удостоверяет фундаментальные принципы и духовный путь, описанные в книгах Кастанеды. Он утверждает: «Основной целью всех этих книг была передача древнего и всеобщего духовного учения, и Карлоса Кастанеду намеренно допустили к подготовке в рамках традиции Толтеков, чтобы он, благодаря своему увлечению антропологией, мог поведать о своем ученичестве всему миру».

* «София», Киев, 1997—1998 гг.

Теун продолжает настаивать на том, что Толтеки признательны доктору Кастанеде за ту помощь, которую он оказал в представлении их учений миру, однако опечалены усиленным подчеркиванием в этих работах наркотических переживаний, мистицизма и шаманских ритуалов. Подобные практики не одобряются подлинными толтекскими учителями современности.

Понятие «Толтек» означает «человек знания». Их путь, известный также как «Путь Воина», учит тому, что подлинное знание усваивается только благодаря тяжкому труду и практическому жизненному опыту. Таким образом, учения Толтеков нацелены на практические средства, позволяющие обычному человеку подняться над своей социальной обусловленностью независимо от обстоятельств его жизни.

В «Возвращении Воинов» и «Крике орла» Теун Марез в ясной и доступной манере показывает, как именно люди могут стать хозяевами своих жизней и достичь беспрецедентной степени свободы и самостоятельности.

ОБЗОРЫ В ПЕЧАТИ

«Возвращение Воинов»

«Напра Ривью» (США): «Его проза прозрачна и глубока... Этот материал покажется очень знакомым всем, кто знаком с работами Кастанеды, однако подход Теуна кажется мне более открытым и свободным от специальной терминологии».

«Осознанная жизнь» (Австралия): «Нет ни тени сомнений в том, что доступность этой книги обеспечивает широкий путь к интеллектуальной свободе, духовному счастью и настоящей личной силе».

«Крик орла»

«Напра Ривью» (США): «Своей новой книгой автор целостно и почтительно исполняет свою миссию представления миру традиционных учений Толтеков».

Журнал «Магическая смесь» (США): «Перед тем, как приступить к чтению этой книги, я подозревал, что столкнусь с очередным “ню-эйджевским” сериалом древних таинственных учений, предлагающих обниматься с собственной тенью, делеять свои творческие способности или визуализировать яркий свет. Я рад признаться в том, что эта книга не соответствовала моим предва-

рительным ожиданиям. Она представляет учение Толтеков о пути воина в хорошо продуманной, точной и трезвой манере... Это прекрасный обзор той работы, какую всем нам необходимо проделывать для освобождения своего сознания от его собственных ловушек. Этот путь — не для дилетантов».

Прим. ред.: Сейчас в «Софии» готовится к печати (в переводе) третья книга Теуна Мареза — «Драконы осенних сумерек» с принципиально новыми практиками, отличными от кастанедовских материалов. Эта книга посвящена сталкингу.

ИНТЕРВЬЮ С ЭЛИЗАБЕТ ШНУТ (ученицей Теуна Мареза) ОТ 12 ИЮЛЯ 1998

Элизабет Шнут является директором и основателем Института Изучения Человека. Десятилетний опыт работы коммерческим директором многонациональной компании убедил ее в том, что многое из того, чем мы занимаемся сегодня, уже не приносит пользы. Элизабет основала Институт Изучения Человека, предлагающий его слушателям практические курсы по Толтекскому подходу к жизни.

12 июля 1998 года она дала в Кейптауне нижеследующее интервью.

Чарльз: Элизабет, вы проводите свои курсы уже довольно давно. Когда именно они начались?

Элизабет: В начале 1991 года.

Чарльз: За это время вы стали ученицей Теуна и тесно сотрудничали с ним в работе над внедрением в свои курсы принципов Толтеков. Что стало причиной этого?

Элизабет: Начав работать с Теуном, я поняла, что те два курса, которые я тогда читала, не обеспечивали слушателям полной свободы, они делали людей несколько зависимыми, а по окончании второго курса мы просто оставляли их — не было ничего, чему они могли бы следовать, что вело бы их вперед. Мы с Теуном сели и продумали все от начала до конца; после этого все встало на свои места. Каждый раз, когда я сама немного продвигалась вперед, я обнаруживала в своих двух курсах все больше такого, что следовало изменить.

Чарльз: Что именно в традиции Толтеков и Теуне так привлекло вас?

Элизабет: Я пришла к дверям его дома. Он спросил, что я здесь делаю. Я ответила, что не имею ни малейшего представления и просто подчинилась ощущению неизбежного. Затем он начал расспрашивать меня о том, чего я хочу от жизни. В тот период я как раз рассталась с обстановкой крупной компании и собиралась сделать годичную передышку, чтобы сделать все то, что не успела за время работы. Теун усмехнулся и начал рассказывать мне о том, чему он учит. Одно озарение сменялось у меня другим, и две недели спустя я начала понемногу пересказывать другим то, чему научилась у него. Он вручил мне черновик своей первой книги; я прочла его и поняла, что стремилась именно к этому. В результате вместо того, чтобы уйти на покой, я тут же взялась за дело.

Чарльз: Насколько мне известно, с тех пор вы примерно раз в две недели проводите свои курсы и постоянные консультации. Какие прозрения в отношении современных проблем возникли у вас за это время?

Элизабет: Основными сложностями, с которыми приходится сталкиваться, являются человеческие отношения — в частности, супружеские и любовные, которые в нашей стране разваливаются с невероятной скоростью. Суды обрабатывают бракоразводные процессы со скоростью машин для нарезания колбасы, да и на развод подают не только те пары, которые состоят в браке всего несколько месяцев, — в некоторых случаях супруги прожили вместе 15, 20, даже 25 лет. Таким образом, в человеческих отношениях между мужчинами и женщинами сейчас возникают огромные трудности. Общей чертой всех таких случаев является то, что все женщины пытаются по-матерински опекать мужчин, а мужчины в той или иной степени отвергают такое отношение. Впрочем, некоторые прекрасно мирятся с этим, так как не хотят становиться взрослыми и нести

ответственность за самих себя. Что касается тех, кто отвергает такую заботу, они понимают, что полностью обусловлены своей матерью, но не знают, что с этим можно поделать. Добавим к этому жесткую соревновательность между мужчинами и женщинами. Получается, что такая конкуренция возникает не только в сфере работы, но и в любовных отношениях — разумеется, это также приводит к прекращению всех отношений, ведь там, где есть конкуренция, не может быть сотрудничества.

Чарльз: Вообще говоря, как люди справляются со своими проблемами — или, как вы их называете, испытаниями?

Элизабет: Многие суетятся и обращаются к самым разнообразным неградиционным целителям, терапевтам, психологам и психиатрам. Похоже, в наше время люди чаще, чем когда-либо, обращаются за помощью со стороны, это раньше казалось постыдным. Сейчас они ходят к психологу и один-два раза в неделю учатся тому, как общаться с ним, но, вернувшись, совершенно не развиваются в своем отношении с другими людьми. Некоторые обращаются к лекарствам, которые просто умерщвляют любые эмоциональные реакции; фактически, при этом люди просто не позволяют самим себе работать с эмоциями и понять самое важное: почему они возникают. Таким образом, человек пытается лечить симптомы, а не саму причину. Иногда, в случаях сексуальных или других физических проблем в супружеской жизни, люди отправляются в сексологические клиники, но там тоже лечат только симптомы. Итак, я пытаюсь пояснить, что все обычные средства ничуть не помогают. Люди так и не получают ответов на свои вопросы.

Чарльз: Ваш опыт позволяет понять, что именно нужно от жизни тем людям, которые к вам приходят?

Элизабет: Каждому человеку совершенно необходимо верить в то, что он способен сам найти ответы на все вопросы, что никто лучше него не знает, что ему делать, как это делать и

как прожить свою жизнь. Обычно у людей очень занижена самооценка. Я думаю, что самым важным для них является даже легкая уверенность в том, что они в состоянии самостоятельно разобраться в своих проблемах без необходимости использовать окружающих в качестве костылей. Для меня самым большим недостатком в человеке является отсутствие уважения к себе. Именно с этого нужно начинать работу: воспитывать самоуважение, учиться быть безупречным перед самим собой, а не перед другими, перестать искать одобрения у окружающих по самым ничтожным поводам. Как только человек начинает работать над этим, он может приступить и к своим взаимоотношениям с другими. Другим важным принципом, разумеется, является то, что никого еще не учили тому, как использовать окружающих для наблюдения за собственным поведением, то есть видеть отражения своих поступков в ком-то другом, отделять их от этого другого человека, но не переносить назад, на себя, не жаловаться: «Почему это случилось именно со мной?» Дело в том, что люди всегда, просто непрерывно играют в обиды: «Винovat не я, а все вокруг»; я думаю, что виной тому низкая самооценка.

Чарльз: Нет сомнений в том, что вы знакомы с работами Карлоса Кастанеды. Какую роль они играют в ваших курсах и, вообще, в вашем подходе к жизни?

Элизабет: Его наркотические переживания и прочий подобный опыт заставили меня похолодеть, тем более что все это происходило в пустыне или каком-нибудь другом странном месте. Зачем человеку удаляться в подобные места, чтобы работать над тем, что случается в его обыденной жизни? Те люди, что приходят ко мне, хотят узнать, как им разобраться в собственной жизни — и, желательно, побыстрее. Если бы я выхватила какую-то книгу и начала рассказывать им о том, что для этого нужно подняться в горы или отправиться в пустыню, это выглядело бы точно так же, как то, что происходит в кабинете психолога: человек приходит к нему с текущей проблемой, а врач начинает беседе-

вать с ним о его детстве и родителях. В этом случае человек так и не понимает, что делать с происходящим здесь и сейчас — это непрактично, и потому лично я считаю книги Кастанеды совершенно непрактичными.

Чарльз: Вам, без сомнений, приходилось встречаться с людьми, штудирующими книги Карлоса Кастанеды и труды о магии. Заметили ли вы у этих людей какие-нибудь особенности, какие-то отличия от остальных, обычных студентов?

Элизабет: С некоторыми из них трудно работать, так как они чрезвычайно увлечены интеллектуальными аспектами любой ситуации. Они готовы цитировать огромные выдержки из книг Карлоса и называют все вокруг теми понятиями, которые он использует в своих книгах; однако когда дело доходит до практики, мы словно наталкиваемся на какое-то препятствие. К примеру, у меня есть один ученик из Лондона. Он рассказал мне, как на один-два часа закапывал себя в землю, а затем отправлялся в Мексику. Когда я начала расспрашивать его обо всем этом, о его путешествиях по самым разным местам, о закапываниях в землю и о том, чем это помогло ему в повседневной жизни, у меня совсем не возникло впечатления, что это принесло ему хоть какую-то практическую пользу*.

Чарльз: Скажите, а что происходит после ваших бесед с этими людьми? Возникает ли впечатление, что их жизнь становится похожей на безукоризненное мореплавание, что у них не возникает проблем, с которыми они хотят к кому-то обратиться, что их жизнь в целом становится лучше?

Элизабет: Некоторые из них не желают отвечать на подобные вопросы. Когда я начинаю переходить к их реальным затруднениям, они тут же замыкаются или возвращаются к

* Не могу согласиться с автором. Не говоря уж о мощнейшем *перепросмотре*, который происходит в «могиле», мне удалось полностью избавиться от сильной клаустрофобии, которая преследовала меня всю жизнь, всего лишь за два часа под землей. — Прим. ред.

разговорам о техниках и тому подобном. Недавно один джентльмен, живущий в двух тысячах километров отсюда, в отчаянии позвонил мне, чтобы сообщить о том, что почувствовал огромное облегчение, когда вышла книга Карлоса о магических пассах, так как решил, что теперь у него будет инструмент практической и прямой работы с энергетикой. А затем он сказал: «Уже через один-два месяца после начала практики мне показалось, что вся моя жизнь просто разваливается на куски». Из разговора с ним стало совершенно ясно, что он полностью упустил из виду то, чему предстояло случиться в его жизни. В результате он приехал сюда, в Кейптаун, и мы начали работу над самыми основными трудностями его жизни, над его отношением к самому себе и взаимоотношениями с окружающими. Я не знаю, что такое магические пассы, но в случае этого джентльмена они явно не помогли.

Чарльз: В книгах Карлоса Кастанеды, похоже, возникает определенная разница между теми принципами безупречности, которыми пользовался дон Хуан, и безупречностью в поведении самого Карлоса. Замечали ли вы какие-нибудь признаки высокого уровня безупречности или понимания ее принципов в жизни подобных людей?

Элизабет: Думаю, все это можно сравнить с книгами Теуна. Он вкладывает все свои принципы в контекст самой жизни, тогда как, если следовать книгам Карлоса, человеку нужно самому отправиться в пустыню и искать там учения дон Хуана. Поэтому у меня нет никаких сомнений в том, что Карлос отвернулся от учений своего наставника. Судя по всему, он пошел по собственному пути, и если это Путь Великого Приключения, путь мага, то те люди, с которыми приходилось встречаться мне, движутся в том же направлении — это значит, что с точки зрения безупречности жизнь некоторых из них представляет собой полнейший беспорядок. Они не применяют учения на практике. Не знаю, чем это вызвано; быть может, они упустили учение из виду, увлекшись сюжетом повествования, однако у них

есть определенное интуитивное чутье на эти книги. Я предполагаю, что свою роль сыграло, скорее, первоначальное намерение дона Хуана в отношении этих книг, а не то, что начал делать Карлос по собственной инициативе. Разумеется, это мое личное впечатление.

Чарльз: Разумеется. Из того, что вы сказали, следует, что в результате многие люди, интересующиеся сверхъестественным, в действительности убегают от своих жизненных испытаний и пытаются использовать магию как средство такого побега.

Элизабет: Скажем так: я уверена в том, что это — путь, лишенный сердца. Тот путь, по которому я шла до встречи с Теуном, также был путем без сердца. На самом деле, этих людей тянет именно к этому — к сверхъестественному. Некоторые из них по-прежнему погружены в сверхъестественное, и я действительно не замечаю в их жизни каких-либо улучшений. Вообще говоря, в некоторых случаях дела становятся даже хуже, и я могу заметить это, так как сама оказывалась в подобных обстоятельствах. По моему мнению, это означает сильнейшее желание убежать — некоторые люди уходят, отправляются на поиски чего-то невероятного, а потом, когда у них ничего не получается, а жизнь начинает разрушаться, они возвращаются ко мне за практическими советами.

Чарльз: Спасибо. Не могли бы вы вкратце описать, что понимаете под подлинными учениями Толтеков?

Элизабет: Способность избавиться от социальной обусловленности. Для меня этот путь стал единственным, даровавшим возможность освободиться от этой обусловленности и заняться тем, что мне следовало сделать, когда я впервые здесь появилась.

Чарльз: Как, по-вашему, сам Теун применяет в своей жизни и в общении с вами эти принципы свободы и духовного развития?

Элизабет: Теун никогда — я повторяю: никогда в жизни! — не пытался тем или иным способом навязать мне какие-либо решения в отношении моей жизни. Вообще говоря, он просто просматривает эти решения: я сама пишу сценарий, а он лишь следит за тем, чтобы я безусловно выполняла свои решения, то есть предоставляет мне полную и несомненную свободу. Он настаивает на том, что иначе и быть не должно, так что иногда я вообще не добиваюсь от него никакого совета, — он подчеркивает, что я должна принять решение самостоятельно.

Чарльз: Каким вы видите свое будущее?

Элизабет: Теун часто повторяет, что пределом являются не небеса, а наши представления о самих себе. Я думаю, это и будет для меня задачей-минимум. Пределом окажется только моя вера в себя — и ничто другое. Я без тени сомнения осознаю, что часть предназначения Теуна заключается в том, чтобы распространять Учения Толтеков. Вполне очевидно и то, что моя судьба тоже связана с этим, так как до встречи с ним я не нашла ничего, что смогло наполнить мое сердце. По этой причине я считаю, что тесно связана со всем, что он делает и куда направляется, — тем временем я буду делать все, что в моих силах, чтобы распространить эти учения.

Чарльз: Элизабет, как вы восприняли недавнюю новость о смерти Карлоса Кастанеды и что, по вашему мнению, думает об этом Теун?

Элизабет: С точки зрения моей личной жизни, моих курсов и преподаваемых уроков, это, разумеется, не оказало на меня никакого влияния. Однако, когда ко мне обратился тот джентльмен, который занимался магическими пассажами, пока его жизнь разваливалась на кусочки, у меня возникло такое ощущение, что он станет первым из множества подобных людей, — и в этом смысле смерть Кастанеды действительно кое-что меняет. Когда я разговаривала с Теуном о возможных последствиях этого, то прежде всего спроси-

ла о том, что он чувствует, и Теун немедленно сказал, что это «очень печально». Он был опечален по той причине, что уже некоторое время ощущал желание Кастанеды каким-то путем связаться с ним, и, возможно, они вдвоем могли бы приступить к той или иной форме сотрудничества. Известие о смерти Карлоса чрезвычайно опечалило Теуна, поскольку теперь эти надежды рухнули.

УЧЕНИЕ НАГВАЛЯ МИГЕЛЯ РУИСА

В Дайджесте №5 мы уже писали о нагвале Мигеле Анхеле Руисе. Вскоре, надеемся, будут опубликованы несколько его книг.

Мигель Анхель Руис, современный Нагваль (шаман), родился в семье целителей. Его воспитали мать, *курандера** и дед — Нагваль (шаман) в одной из мексиканских деревень. Семья ожидала, что Мигель воспримет столетнее наследие целительства и обучения и, в качестве нагваля, понесет дальше эзотерическое знание Толтеков. Вместо этого, увлеченный современной жизнью, Мигель продолжил семейную традицию целительства, поступив в медицинский колледж и занявшись позднее практикой и преподаванием нейрохирургии.

Автомобильная катастрофа и пограничный опыт смерти заставили Руиса вернуться к своим корням, и он посвятил себя изучению мудрости предков. Он закончил ученичество у могущественного шамана в мексиканской пустыне, а его дед (уже после своей смерти) продолжал обучать его в *сновидениях*. Он пришел к убеждению, что общепринятая медицина не способна исцелить «болезни духа», присущие всем людям на земле. Несмотря на то что он продолжает работать врачом, его практика решительно изменилась. «Я больше не лечу только тело. Моя цель — прикоснуться к духу человека и сделать так, чтобы он понял, что у него есть выбор», — говорит Руис.

Работа Руиса связана с подготовкой к появлению «Шестого Солнца» майянского календаря, описанного в предсказании древних как экстраординарный период перемен в масштабе личности и в планетарном масштабе. Ему было предписано поделиться излу-

* Исп. «целительница».

чающими силу учениями Толтеков, чтобы помочь в этом кардинальном переходном периоде.

Среди последних книг Руиса: *Путь воина: Путь Толтеков к личной свободе*, *Мудрость Толтеков*, *Шаманский путь к силе*.

Путеводитель Толтеков к свободе и радости

Учения дон Мигеля Руиса, доктора медицины,
записанные Мэри Кэрролл Нельсон

В этой содержательной книге дон Мигель Руис демонстрирует, каким образом современные люди могут использовать практику Толтеков, чтобы освободиться от страха. Руис является одновременно доктором медицины и прямым наследником Толтекской традиции нагвалей, получившим духовную подготовку как *Мастер Намерения* от семьи своей матери.

Источник его мудрости — *видение* духовного центра в Теотиуакане. В этой книге Руис делится с нами сводом экстраординарного знания и показывает шаг за шагом, как сегодняшние ищущие могут испытать подобное превращение.

Это знание ведет человеческие существа за пределы страха к состоянию полной духовной и эмоциональной свободы.

Четыре соглашения — это инструменты, помогающие нам в процессе личной трансформации. Такая трансформация требует пересмотра всех наших убеждений, основанных на соглашениях, которые мы заключаем в течение жизни. Практикуя *Четыре соглашения*, мы можем изменить наши верования и разрушить наши старые, самоограничивающие соглашения.

ЧЕТЫРЕ СОГЛАШЕНИЯ

Введение к «Сну о Рае на земле»

Часть вторая: «Безупречность слова»

Шед МакКоннел и Эд Фокс

- Будь безупречным в своих словах.
- Не воспринимай ничего лично.
- Не строй предположений.
- Делай все как можно лучше.

В этой серии статей мы собираемся рассказать о некоторых основных понятиях Толтекской традиции в изложении дона Мигеля Руиса. Четыре соглашения — это код поведения, который используется, чтобы противостоять нашим верованиям и шаблонам, произрастающим из страха, и построить новые перспективы, основанные на любви.

Четыре соглашения

это:

- 1) безупречность слова;
- 2) не воспринимай ничего лично;
- 3) не строй предположений;
- 4) делай все как можно лучше.

Всем, кто хочет прочесть больше о четырех соглашениях или о том, как дон Мигель понимает Толтекские мистерии, следует приобрести одну из его книг: «Четыре соглашения» или «За пределами страха: Проводник Толтеков к свободе и радости».

Безупречность слова — первое из четырех соглашений.

Оно означает всегда говорить свою правду — говорить именно то, что имеешь в виду, не более и не менее. Это также означает глубоко уважать силу своего слова. Чтобы в достаточной степени

осознавать силу слова, нужно понимать, насколько плодovit наш ум.

Представьте, что вы летите над широкой равниной. Под вами простирается возделываемая земля, разбитая фермерами на квадраты — с большой высоты она выглядит как шахматная доска в зеленую и желтую клетку. Даже глядя сверху, очевидно, что это плодородная, щедрая земля.

Представьте, что своим орлиным зрением вы на какое-то мгновение увидели, что на поле торчит высокое растение с большими красными листьями — сорняк. В отличие от других растений, которые спокойно живут в гармонии друг с другом, этот здоровяк хочет всю воду и питательные вещества только для себя одного. На нем уже выросли огромные, жирные стручки с семенами. Поглядев вокруг, вы видите, что поблизости нет никого, кто бы вырвал этот сорняк.

Мы делаем как бы ускоренный просмотр, и вот уже растение стало еще выше. Его семенные стручки лопаются, и он выстреливает семена в воздух. Они несутся по ветру и разлетаются по всем окрестным полям. Семена начинают прорастать. Окруженные полчищами этих сорняков, более нежные, слабые растения погибают.

На этих новых сорняках вырастают новые семена, и в скором времени с высоты птичьего полета нам становится видно, что вся равнина захвачена сорняками — прекрасное, обширное, плодородное поле заросло сорной травой.

Эти сорняки пользуются таким сильным качеством почвы, как ее плодородие. Они, скажем так, *знают*, что почва очень плодородна, и разрастаются со скоростью звука, потому что прекрасно чувствуют, как поживиться в таком плодородном месте.

Наш ум подобен этому плодородному полю. Как земле предназначено принимать в себя семена, так уму предназначено конструировать сны, видения и различные идеи о реальности, и малейшее зернышко мысли может укорениться в уме. Если кто-то говорит: «Неужели тебя это не тревожит?» в то время, как вы совершенно спокойны, первое, что вы скажете: «Нет». Но потом, через несколько часов, в нашей голове может развернуться целый диалог. Сначала мы подумаем: «Я почти уверен, что все в порядке». Потом мы подумаем: «Мне казалось, что не могло случиться ниче-

го плохого». Вскоре нас уже завертит в хаосе мыслей. И все это из-за одного зернышка мысли, упавшего в наш ум.

Итак, мы видим, что слово обладает большой силой, потому что оно способно сажать семена в наших умах или умах других людей. Каждый день мы пользуемся этой силой по отношению к себе и к другим. Только одно слово, сказанное нам или кому-то еще в удачный момент, может привести к очень серьезным последствиям. Кто-то подходит к нам и говорит: «У меня крупные неприятности». Сколько раз мы пользовались словом во благо, говоря: «Я знаю, ты сможешь сделать это» или «Ты делаешь все, что можешь». Когда людям нужно услышать именно эти простые слова, они имеют очень большую силу. В этот момент на нас лежит невероятная ответственность. Но эта ответственность лежит на нас каждый день, постоянно. Эта ответственность лежит на нас всякий раз, как мы о чем-то подумаем.

Соглашение, построенное на страхе, — это один из способов обращения силы слова против нас. Заключение соглашения происходит, если кто-то говорит нам что-то и мы соглашаемся или же не соглашаемся с ним. Чаще всего мы делаем это еще будучи детьми, хотя с таким же успехом мы можем провести всю жизнь, заключая соглашения.

Пример: Маленькая девочка и ее мама вечером сидят дома. У матери был очень тяжелый день, у нее болит голова, она хочет отдохнуть. Девочка, как всякая маленькая девочка, не понимает, что ее маме плохо; она танцует и поет, невинно наслаждаясь жизнью. Ее мама, после мягких увещаний, наконец не выдерживает. Она говорит: «Сейчас же прекрати этот ужасный шум!!! У меня от твоего пения болит голова!» Девочка не может не быть согласной; это ее мать, и она считает, что ее мать знает намного больше о пении. Она также полагает, что ее мать говорит именно то, что хочет сказать, а не просто выражает свое раздражение и недовольство. Таким образом, она *заключает соглашение*, что у нее ужасный голос, от которого людям больно, и она уже никогда не будет больше петь, пока не решит отменить это соглашение.

Для детей подобные соглашения почти неизбежны. Тем не менее взрослые тоже могут заключать такие соглашения в течение всей своей жизни, хотя это и не обязательно. Когда кто-то скажет со злости: «Дурак, ты все испортил!» — и мы соглашаемся, вер-

бально или просто ничего не говоря самим себе, мы заключаем новое соглашение. По меньшей мере, мы можем сказать себе: «Возможно, я совершил ошибку, но я не дурак».

Другой способ, с помощью которого слово может служить нам, — это говорить так, чтобы не оставлять места для предположений. Когда мы решаемся говорить в точности то, что хотим сказать, и тщательно подбираем слова, мы исключаем возможность непонимания. Чтобы говорить людям именно то, что имеешь в виду, нужно посмотреть вглубь себя и узнать, что именно ты хочешь сказать и кто ты есть в этот момент говорения.

Безупречность слова — это всегда иметь в виду то, что хочешь сказать, и говорить именно то, что имеешь в виду. Это самый простой путь, это кратчайшее расстояние между двумя точками. Если мы чтим слово и говорим только то, что является нашей правдой, мы пребываем в настоящем моменте. Наши слова и мысли центрируются в настоящем, а мы остаемся спокойными и сильными.

И наконец, безупречность слова учит нас безупречности мысли. В определенном смысле мы становимся теми фермерами, которых не было в нужный момент на поле. Вместо сорняков, без удержу разрастающихся с поля на поле, представьте себе фермеров, внимательно обзоревающих поле. Представьте, что они держат свои поля на уровне самых высоких стандартов простоты и целесообразности. «Какие именно растения я в действительности хочу вырастить? Какие растения лучше всего стоит сажать рядом?» Мы начинаем вырывать с корнями вредоносные для нашего ума мысли и представления и становимся свободными от бремени говорить их и думать их. А это освобождает энергию и силу для других, более созидательных целей.

Следование безупречности слова позволяет нам по-новому посмотреть на то, как мы используем слова. Мы начинаем испытывать на себе положительную силу и плодovitость ума. Ум, свободный от хаоса, становится мощным орудием творения. Мы становимся похожими на Толтеков в начале путешествия, владеющих полем, на котором можно посадить семя какой угодно мечты, какого угодно будущего — и привести его к полному расцвету.

НЕКРОЛОГ

17 июля трагически погиб Алексей Левитский, наш постоянный автор*. Это был удивительный человек, редкий сплав одаренности в самых разнообразных сферах, наделенный к тому же замечательным учительским даром.

* См. статьи «Сталкинг в современном бизнесе. Полевые заметки на тропе Силы», Дайджест №4; «Хвост Орла», Дайджест №5; «Интервью с Сергеем Стрекаловым» и расшифровка аудиogramмы С.С. в Дайджесте №6; «Толтки в ударе» в Дайджесте №7; «Интервью с С. С. и с Тыну Талимаа» в Дайджесте №8. Кроме того, Алексей был постоянным консультантом «Софин», редактировал все наши книги по айкидо и две книги по маркетингу.

Он шел по пути Воина. В последние годы он работал над осознанием каждого мгновения своей жизни — во время бодрствования, сна, еды, любого вида деятельности, любви и контактов с людьми и миром. Он еще не стал безупречным воином, иначе Смерть не пришла бы к нему так внезапно и страшно в 40 лет — *Смерть милосердна к воину*, как говорил дон Хуан. Очень много осталось недоделанного. Очень много работы. Очень много задуманного и неосуществленного, в том числе книга о Школе Сергея Стрекалова, которая в последнее время стала самым важным для него делом.

Сфера его интересов и увлечений была огромна. Он закончил физфак Киевского университета, потом — факультет журналистики. Он занимался фотографией и организовывал международные выставки. Опубликовал множество искусствоведческих статей. Создал Академию Фотонискусств, потом организовал рекламномаркетинговую компанию «Формула». Написал огромное количество статей по рекламе и маркетингу для различных газет и журналов. Говорят, он был блестящим рекламистом. Многие до сих пор сожалеют, что он потерял интерес к этому виду деятельности. Он был прекрасным преподавателем и занимался этим до последнего времени, и сейчас его все еще ждут в Высшей Школе рекламы.

Он был дипломированным в Китае инструктором по Джун Юань Цигун, занимался айкидо, постоянно практиковал *перепросмотр, не-делание*, походку Силы.

Он проводил блестящие бизнес-семинары на тему «Искусство быть лидером», придавая им мощный эзотерический оттенок. Многие «бизнесмены», посетившие его семинары, теперь занялись цигун, айкидо, стали активными членами школы Сергея Стрекалова.

Эта потеря невозполнима.

Доброго Пути, Алексей! Спасибо Тебе за все, чему Ты меня научил. Спасибо за то, что Ты *был*. Я постараюсь справиться с болью и продолжать все то, чем мы занимались вместе, когда Ты был лидером, — нелегкую и радостную работу на Пути.

И. Старых

ВСТРЕЧИ С НАГВАЛЕМ*

Алексей Левитский

*Я уже отдан Силе, что правит моей судьбой.
Я ни за что не цепляюсь, поэтому мне нечего защищать.
У меня нет мыслей, поэтому я буду видеть.
Я ничего не боюсь, поэтому я буду помнить себя.
Отрешенный, с легким сердцем,
Я мимо Орла проскользну, чтобы снова стать свободным.*

В исполнении дона Хенаро, записана Карлосом Кастанедой в день ухода партии Старого Нагваля, дона Хуана Матуса.

ТОЛТЕКИ ВЫХОДЯТ НА ТРОПУ

Известный читателям Дайджеста киевский клан толтекской Школы Сергея Стрекалова (Рама Сан) в расширенном делегациями из нескольких сопредельных государств и городов составе благополучно прибыл на место проведения первого в этом году Кэмп на берег Днепра, неподалеку от курортного поселка Сокирно, в 30 км от Черкасс. Выбор места, порученный двум киевским организаторам, занял у них около месяца и потребовал чуть ли не всех магических сил и способностей.

Но вот набитые до отказа рюкзаками, детьми, домашними животными и разноязыкими толтеками (условное название участников этого летнего семинара — не без претензии на корни практики, по крайней мере) «Икарусы» отправляются от Золотых Ворот в Киеве в свой пятичасовой путь.

Толтеки выходят на тропу знания. Их ведут: Сергей Стрекалов, Нагваль из Санкт-Петербурга, его ассистентка из Таллина Мара Сан, двое организаторов из Киева — Горячая Кровь и Паря-

* Статья была закончена Алексеем Левитским в день его трагической гибели.

щий с Орлами с командой поддержки из шести человек и группа Старейшин — по двое от делегации.

Вот вкратце программа семинара:

- работа с первоэлементами и стихиями
- работа с энергией: динамические и статические медитации
- бег силы
- специальные упражнения
- водный ребефинг и хождение по углям
- ритуалы и процессы: суфийские, христианские, шаманские, буддийские
- медитации мира Толтеков и Карлоса Кастанеды: вхождение в иные реальности
- общение с природой: с землей, деревьями, птицами
- овладение искусством видеть, слышать, чувствовать

Семинар длился две недели, по 19 июня включительно, и оставил неизгладимый след как в памяти, так и в телах его 77 участников с их 15 детьми, также получившими настоящие индейские имена и сертификаты об окончании этого серьезного мероприятия на свежем воздухе.

Атмосфера вокруг Кэмпла с самого начала была более чем напряженной. Как в атмосферном отношении (излишне напоминать о грозах и ураганных ветрах, царивших все это время вокруг места проведения, но не затронувших Лагерь), так и в административном — дважды приезжало начальство из самих Черкасс, а затем из столицы. Мало того, участковые представители Министерства Внутренних Дел тоже не обошли вниманием этот энергетический феномен и очень корректно, но вполне профессионально провели допрос принимающей стороны — черкасского инструктора по туризму (индейское имя — Проводник Духов) — о том, кто такие и почему голые да раскрашенные бегают на вверенной территории.

Привычный выход из строя на два дня электросети во всем районе (еще до гроз!) и непривычный сервис — прекрасная пова-

риха*, которая с помощью четырех дежурных толтеков с 6.30 до 20.30 готовила всякую еду и прочую вкусную всячину практикующим индейцам, их детям и животным. Кошка-сталкер Тайша тоже была. Первую неделю она как с цепи сорвалась (т. е. убежала в лес — и только ее и видели). Вторую неделю ее уже встречали на деревьях и под кустами вокруг кухни, а в последние дни она даже забиралась под одеяла и в свидения отдельных толтеков. Не обошлось и без потерь: несколько практикующих спешно отбыли — кто по делам, кто сдавать госэкзамены, а кто и от греха подальше — до окончания программы занятий.

После возвращения в Киев не разъезжались, а ходили по *местам Силы* — в Лавру и другие пространства, собирались всем племенем уже под защитой гостеприимных стен зала для медитаций — обсуждать вхождение в социум и прочие профессиональные вопросы и пить шампанское, а на следующей неделе сильно поредевшими рядами отправились в Питер — на семинар Майкла Барнетта, организованный Рама Саном и Мара Сан. Впечатлений, фотографий и новых дружб — масса. Видеофильм на четыре часа (самое интересное и впечатляющее). А 12 человек из Киева** — на новый Кэмп, теперь уже на Урал, под городом Орском. Ниже привожу очень отрывочные фрагменты документированных впечатлений от Кэмп, в надежде на возможность дать это все в полном объеме — ближе к концу года.

* Ну, в данном случае надо отметить, что далеко не все Дети Орла на сей предмет разделяли мнение Парящего с Орлами. Еда была по-настоящему хорошей лишь тогда, когда ее готовили дежурные. — *Прим. ред.*

** В связи с происшедшей трагедией на уральский Кэмп мы поехали лишь впятером.

К СЕБЕ ШАГОМ СИЛЫ

Кассета 2Б. 07.06.98 г. 19.30 (после ужина)

Второй день Кэмп. Уже развернут лагерь под мелким, но противным дождем, уже обретенны новые индейские имена и проведена очистка тела и духа в индейской бане, племя назвало себя «Детьми Орла», поднятый на высоком флагштоке тотемный флаг гордо парит над лагерем, принесена присяга и проведены первые ритуалы и медитации.

После утренней полуторачасовой энергетической разминки проведены первые опыты с походкой Силы. Толтеки выстраиваются цепочкой по пять—семь человек и, не нарушая дистанцию в полметра, ходят с разной скоростью, глядя на ноги впереди идущего. При этом на шаг, скажем, левой ногой они делают вдох через

эту ногу из земли, а на шаг правой — выдох через нее в землю. При этом концентрация внимания на ступнях ног и на ощущениях в теле. Ощущений и переживаний через две минуты практики предостаточно. Лидеры групп очень индивидуально раскрывают тонкости этой техники остановки внутреннего диалога. Я успел побывать у трех лидеров и обстоятельно записал их пояснения и свои опыты. Ходили несколько часов — до обеда и после — по тропинкам перед лагерем и опушке ближнего леса. Теперь, после ужина, когда солнце и комары не так донимают еще по-городскому кутающихся и одновременно подставляющих Миру свои тела толтеков, Рама Сан (здесь и далее — Нагваль, как по энергетическому, так и по социальному положению на Кэмпе) собрал всех заинтересованных на тенистой Верхней поляне, неподалеку от столовой. Отсюда как на ладони виден Лагерь с яркими пятнами палаток, высоким флагштоком и огромным барабаном у его основания, и далее — заросли камыша, пляж и бескрайний Днепр с лесистыми островами.

Все сидят в кругу — кто на «пенке», кто на свернутой одежде, а кто и просто на траве. Толтеки из разных городов еще не разнакомились и держатся кланами. Пока не запомнились новые индейские имена, все носят бумажечки, приколотые на одежду и на шляпы с накомарниками.

Рама Сан: Без понимания того, что здесь происходит, участие на Кэмпе абсолютно неэффективно. Сейчас вроде бы не так жарко — в тени по крайней мере, — как два часа тому назад. Сейчас, если вы хотите, то можно немного поговорить. Если нет никаких вопросов и никто не хочет высказаться по своим сегодняшним опытам, то мы можем заняться серией упражнений. Их существует бесконечное количество, и можно заниматься ими без конца. Не только две недели, но и всю жизнь. Так что я жду обратной связи, чтобы продолжать этот Кэмп. Ведь это не просто лагерь труда и отдыха толтеков, а своеобразный семинар, и он никак не противоречит тому, чем я занимаюсь с вами в городе в течение года. Но это и редкая возможность побегать на природе, на травке посидеть, покупаться...

С другой стороны, вполне вероятно, что у вас есть свои интересы относительно своей жизни или Мира Толтеков, и тогда можно гладко и плавно удовлетворить эти интересы — отдельных людей или групп по поводу практики. Так что я хочу вас послу-

Походка Силы.

Слепой день. Сергей, Наташа и Алексей.

«Слепой».

шать: что, как? Может быть, есть какие-то впечатления относительно того, как мы живем сейчас: относительно солнца, дождя, комаров, ритуалов, которые мы проводим.

Парящий с Орлами: Я прошу повторить сейчас важнейшие пояснения, которые прозвучали сегодня по поводу походки Силы. Во всех ее аспектах: энергетическом, эзотерическом, техническом и телесном... Какие возможности она открывает и на какие особенности ее исполнения стоит обратить внимание?

Терпеливый Воин: Да, и, если можно, сразу же — для чего человеку, который живет в городе, походка Силы? Как ее можно использовать в повседневной жизни?

Рама Сан: Тогда, наверное, имеет смысл сократить дистанцию и сесть поближе. Здесь плохая акустика... (Все придвигаются.) Походка Силы — невероятно важный инструмент познания себя и мира. Для него не требуется специальных приспособлений и его можно использовать всегда, когда хочется. В том случае, если мы куда-то идем. Даже если расстояние не больше десяти метров, это — хороший шанс расширить свои возможности и эти десять метров пройти походкой Силы.

Походка Силы имеет свои особенности. Обычный человек, который живет, как правило, в городе, все свои силы теряет на то, чтобы жить. В том месте, где он живет. Он хорошо знает, как его зовут, какая у него профессия, какие у него таланты и способности. Он хорошо знает, в чем заключаются его проблемы в жизни, ему известны свои способы расслабления или получения удовольствия от жизни... В результате этого все силы, которые у него есть, уходят на то, чтобы сделать мир вокруг себя именно таким. Все силы уходят.

Получается заколдованный круг: он все знает относительно себя и своего места в жизни, и все силы он вкладывает в знание о себе и о своем месте в жизни. В результате этого складывается модель жизни, когда год за годом человек живет, и у него все одно и то же. Он просто бегаёт по кругу...

И люди одни и те же. Вроде бы и лица разные, а что-то общее в них есть... И работа примерно одна и та же. И интересы примерно одни и те же. И таланты, и способности. Конечно, хочется чего-нибудь другого, как приправы к постным блюдам во время еды... Что-нибудь такое, что взбудоражило бы. Такими приправами выступает, как правило, то, что мы имеем как дополнительные знания

— о разных необычных способностях, о разных возможностях, о разных практиках... Которые сейчас в изобилии можно найти в книгах. И вот этими приправами являются наши походы в книжный магазин за какими-то новинками, которые мы затем изучаем. А когда мы это прочитаем, у нас создается иллюзия, что что-то в жизни поменялось... На самом деле ничего не меняется... Как правило.

Меняется так мало из-за того, что у нас есть ум, находящийся в голове, в виде описания мира, описания себя, а также нашей памяти. У нас есть еще ум нашего тела. И эти вот два ума — они отличаются друг от друга. Из-за того, что мы все знаем головой — что для нас хорошо и что плохо, — для нас очень сложно реально что-то сделать... Мы можем поговорить о чем-то, но когда доходит до дела, выясняется, что это намного сложнее — что-то сделать. И мы объясняем, что у нас нет способностей, талантов, возможностей, что нет в этот момент денег... Существуют всегда объективные причины, по которым мы ну никак сейчас ничего не можем сделать. А в результате ничего и не происходит, не меняется. И человек бьется как рыба об лед — он хочет что-то изменить и даже начинает, как правило, что-то менять в своей жизни, и даже добивается новых способностей. Но как только возникают малейшие трудности, тут же все это и заканчивается. И возникает новый виток в погоне за новыми знаниями, новой информацией в качестве приправы. Чтобы доказать себе, что у меня все в порядке. Что все не так плохо и на самом деле что-то меняется.

Так вот, лучше всего людям, у которых есть учителя, — такие учителя, которые берут ответственность за своих учеников. Они присматривают за учениками и рассказывают им, что конкретно каждому из них надо сделать. В реальной жизни — это довольно сложно: иметь такого учителя около себя, хотя бы полдня. И тем более каждый день. Оказывается к тому же, что если имеешь такого учителя, то чем больше времени ты рядом с ним, тем больше теряешь уверенность в своих силах. Это обратная сторона института гуру... Я много встречал людей, которые буквально не умеют, не могут в туалет сходить без того, чтобы не выяснить, правильно ли я делаю, действительно ли следует так поступать?

А когда мы начинаем практиковать разные упражнения и медитации из книг, то мы сталкиваемся с самым главным врагом внутри себя — со своим телом, со своей телесностью. Фактически,

мое тело является не чем иным, как моим личным опытом, который специально записан, закодирован в моем теле.

Фактически, мой опыт и мое тело — это одно и то же. И с такой точки зрения оказывается, что если мое тело мешает мне добиваться того, что я хочу, то это на самом деле моя личная история мешает мне иметь новые способности, возможности, таланты... И иметь то, что мне нравится в жизни.

Так вот, обычно, когда мы читаем разные книги с различными медитациями и методами изменения себя, большая часть этих методов основана на статике — сидеть и медитировать, меняя себя в том или ином направлении. (Рыжая колли по имени Джесси, спокойно сидевшая все это время у ног своей хозяйки — Тихой Воды, в этот момент встает и энергично лает дважды. После чего садится на место и продолжает внимательно слушать. Все участники переглядываются: «мир соглашается», — см. КК и его труды). Когда мы так сидим и медитируем, мы себя убеждаем... просто убеждаем, что в нас происходят искомые изменения. А на самом деле ничего не происходит. Нам просто выгодно думать, что изменения происходят.

Совсем другого направления медитации и упражнения, основанные на динамике. Когда мы двигаемся, происходит бесконечное перемещение: сокращение разных мышц и растяжение их. Напряжение и расслабление — все наше тело начинает играть, когда мы делаем малейшее движение. Когда мы просто поднимаем руку или ногу или делаем шаг. А уж и подавно — когда мы идем. Все наше тело оживает в движении: начинает меняться и давление, и работа сердца, печень, почки, легкие — абсолютно все. Все приходит в движение. Все тело начинает звучать, как орган с бесконечными переливами разных мелодий. И в тот момент, когда оно начинает таким вот образом оживать, тут-то и начинаются запреты из личной истории — возникают какие-то неприятности, связанные с телом, какие-то боли, неприятные ощущения. Возникает страх, обида, воспоминание, что может быть опасно что-либо делать... Из того, что я сейчас делаю. И, как правило, это заканчивается тем, что люди начинают делать какую-либо динамическую медитацию и тут же ее заканчивают. Находя отличные объяснения, почему сейчас это делать невозможно.

Оказывается, что либо нужно выполнять специальные очень длительные статические медитации, чтобы изменилось тело — для

*Перед путешествием
в Верхние Миры.*

Огненный Тигр.

изменения личной истории — по принципу классического *перепросмотра* Толтеков или других *перепросмотров*, или же необходимы поступки, совершаемые с помощью разных движений нашего тела. Потому что только это реально изменяет то, что мы накопили внутри, т. е. нашу личную историю, законсервированную телом.

Как раз походка Силы и относится именно к таким способам, потому что, когда мы двигаемся, все наше тело приходит в движение. Нам остается сделать только одно — следить за тем, что происходит у нас внутри, и направлять это так, чтобы оно доставляло нам удовольствие. Для этого не требуется никаких специальных медитаций на энергию, не требуется никаких сильнодействующих средств — достаточно использовать то, что дано нам природой, — ноги. Ходить — всего-навсего. Это один из самых экономных и в то же время — самых эффективных способов, какие существуют. Потому что, когда мы ходим, мы обычно не замечаем, куда мы идем... Наши мысли разбегаются в разные стороны, нас отвлекают тысячи и миллионы разных вещей, которые нам встречаются, когда мы их видим или слышим, когда есть какой-то запах и т. д. Нас могут запросто сбить с направления, которое мы для себя приняли. Достаточно, чтобы с нами встретился какой-нибудь человек и поговорил о чем-нибудь. Мы его выслушаем, поговорим — и после этого совсем забудем про первое направление и можем пойти по другому направлению.

Оттого, что мы так много ходим каждый день, возникает такой... очень соблазнительный план, перспективный план — не терять времени, использовать каждую минуту, каждые десять минут, когда мы идем из одной комнаты в другую, из одного дома в другой — на другой улице. Когда мы идем на работу или домой. Потому что — все равно ведь идем, так почему бы не использовать это время?

Действительно — это очень важно, потому что чем больше каждый день мы тратим времени на себя — тем больше мы себя понимаем... Тем больше мы тратим времени на себя в тех случаях, когда мы совершаем привычные, рутинные поступки, например, такой, как ходьба, переход из одного места в другое — тем больше пользы для нас, потому что мы развиваем у себя внимательность, мы лучше чувствуем тело в самых разных местах, мы можем использовать время перехода для *перепросмотра* и изменения. Это очень выгодно.

Только в тех случаях, когда мы можем позволить себе глубоко узнать себя самого, у нас могут быть реальные изменения в жизни, другие способности и таланты, другие возможности решения проблем. Потому что, как правило, мы хотим чего-то добиться, но мы просто-напросто боимся этого. Мы боимся даже мысли о том, что это может быть у нас в жизни. Мы думаем об этом очень абстрактно. Хорошо бы это иметь... Хорошо бы, чтобы это случилось... Но как-то само собой... Именно я бы минимум усилий приложил именно к этому моменту. Чтобы как бы само собой сложилось... И таким образом мы все больше надеемся на чудо и все меньше усилий прикладываем к тому, что мы хотим, используя именно то, что у нас есть в жизни...

Те возможности и силы, которыми располагаю именно я на своем месте в жизни. Любые великие свершения начинаются с самого малого, но регулярного. Ходьба — это самое простое и регулярное, чем располагает каждый человек. Поэтому это так важно. И это не простая медитация, а *вхождение в себя*. Когда мы двигаемся в обычном ритме, когда мы просто идем в обычном ритме, то мы мало осознаем себя, наши мысли рассеяны вокруг. Мы или внутри — перебираем свои воспоминания или думаем, что нам еще нужно сделать по дороге и когда мы придем туда, куда мы идем... Или же просто отвлекаемся на то, какие сейчас облака, какой воздух, кого мне напоминает сейчас этот человек... Или еще миллионы таких вот маленьких вещей, на которые мы обращаем внимание. В результате мы совершенно не чувствуем свое тело. И тогда наше тело само предохраняет нас — от нежелательных встреч, опасных событий на том пути, которым мы идем. А мы даже понятия об этом не имеем. Вот поэтому-то мы и ходим по кругу постоянно.

Когда же мы начинаем идти походкой Силы, мы берем ответственность за очень простую вещь — всего-навсего за свою ходьбу. И хотя это так мало и так просто, на самом деле это имеет колоссальные последствия для жизни человека. Потому что, во-первых, мы или перестаем отвлекаться, или начинаем намного меньше отвлекаться. Если мы берем ответственность за походку Силы, то мы думаем о том, чтобы идти именно походкой Силы. Это означает, что наш кругозор искусственно сужается — до того момента, в котором мы находимся. Многие люди слышали формулу «Здесь и сейчас», что это очень важно и выгодно находиться здесь и сейчас.

Но эта формула остается абстракцией для большинства людей. Потому что «мне это надо» — не означает, что у меня это есть.

Если мы не находимся в настоящем моменте времени, то мы неправильно расходует свои силы, мы неверно оцениваем обстановку вокруг нас, мы преувеличиваем или преуменьшаем то, что сейчас встречается на нашем жизненном пути, мы неправильно вкладываем свои силы в то, чтобы сделать что-то, и мы все делаем для того, чтобы этого у нас не было. И мы логически объясняем, почему мы этого не сделали. Все это в совокупности означает, что мы не находимся в *здесь и сейчас*. Мы находимся где угодно, но не в этом моменте времени и пространства.

Когда мы начинаем осознанно идти походкой Силы, мы приучаем наше тело находиться именно в этом моменте времени, привязанном именно к этим ощущениям тела. А эти ощущения привязаны, в свою очередь, к той реальной обстановке, в которой я нахожусь, когда я нахожусь именно в этом моменте времени. Таким образом, в тот момент, когда мы идем, нам нет дела до того, что было вчера, что будет завтра, как живут сейчас люди в Австралии или же какая погода в Германии или Италии. Мы полностью сконцентрированы на *Здесь и Сейчас*. Такая жизненная позиция, такая постановка является просто фундаментом, базисом чего угодно — в любом другом направлении, — как в профессиональном, так и в семейных, например, отношениях. Чего угодно. И так же, как все, что угодно, формулу *Здесь и Сейчас* можно отработать. Этому можно научиться.

Походка Силы — это один из самых фундаментальных способов обучения искусству быть *Здесь и Сейчас*.

Смысл походки Силы заключается в том, что мы начинаем приучать наш ум не вертеться в суете, в бесполовости, которая окружает нас в тот момент, когда мы живем, мы приучаем себя сдвигать наши мысли в том направлении, которое именно сейчас для нас наиболее оптимально. На самом деле — практически нереально находиться в состоянии абсолютного безмыслия. Это просто невозможно. Но можно идти в обход — можно добиваться того, чтобы думать на ту тему, которая нам нужна. Столько времени, сколько нужно. Таким образом, мы можем концентрироваться на различных понятиях, символах, описаниях мира фиксированно — и использовать силу именно этого понятия, которое мы знаем, использовать силу именно этого знания, о котором мы думаем...

Разумеется, такая формула жизни не может свалиться с неба, и из книг ее никак не выходит получить... Для этого требуются усилия. Опять-таки, проще всего — ходить походкой Силы.

Когда мы так идем, то наше внимание сконцентрировано на вдохах, выдохах, на расслаблении тела. Это — действительно уникальный способ существования, когда мы позволяем себе находиться в динамике, а не в статике — мы делаем шаги... Мы осознаем свои ноги, которые делают эти вот простые шаги, мы соединяем движение с дыханием, и тем самым мы начинаем идти в ритме. А когда существует ритм, то, с одной стороны, он помогает нам находиться внутри себя и заниматься тем, что мы делаем. С другой стороны, в эту ритмичность вовлекается все наше существо. И за счет ритма мы можем сделать гораздо больше того, что можем сделать хаотично.

Когда мы делаем что-то ритмично, у нас высвобождается громадное количество сил, которые мы тратим обычно, когда думаем — правильно ли мы делаем, хорошо ли мы делаем, а что будет потом, когда я все это сделаю, а надо ли мне все это делать? И т. д. и т. д. и т. д.

Когда мы входим в ритм, то у нас освобождается голова. Мы думаем только о том, чтобы этот ритм продолжить. И чем больше мы находимся в ритме, тем больше у нас сил для того, чтобы это делать дальше. И все наше бесконечное тело с его миллиардами клеток начинает работать в едином ритме. Мы не просто двигаем ногами ритмично... не просто совмещаем эти движения с дыханием... Через некоторое время мы приходим к тому, что все системы, все клетки организма начинают двигаться в едином ритме.

Кассета 3А 07.06.98 г. 20.30 (Продолжение)

Когда мы идем походкой Силы, мы тратим ровно столько личной силы, сколько нам надо, чтобы поддерживать заданный ритм. И сам по себе этот ритм начинает приносить нам все больше и больше сил. И за счет того, что мы приучили себя жить в ритме, чтобы наши мысли не расплывались в разные стороны, а фокусировались бы на походке в соответствии с дыханием... В этом случае другая часть энергии, которая у нас есть, может быть переброшена на любое другое поле битвы, или поле деятельности, которое находится у нас внутри или снаружи.

Какие могут быть другие поля? Ну, например, у большинства людей имеются какие-то слабые места в теле. Как правило, не встречается абсолютно здоровых людей. Как правило, обязательно где-нибудь что-нибудь да болит... Такая походка Силы — это возможность наладить контакт с больным местом при помощи избытка силы. Чтобы послать туда эту силу, пока мы двигаемся. Пока мы идем, мы, фактически, сами себя вылечиваем. Потому что там, где болит, обычно концентрируются неправильная энергия, неправильный обмен веществ, где клетки неправильно себя ведут.

Другая часть сил может быть направлена на то, чтобы заниматься глубоким *перепросмотром*, когда мы идем... И действительно: если мы двигаемся вот так ритмично и в какой-то момент времени у нас возникает удушье, страх, обида, судорога в ноге, забьется сердце как-нибудь по-другому или возникнет какой бы то ни было образ, воспоминание из того, что было... то мы можем в безопасных условиях, продолжая двигаться походкой Силы, рассмотреть внимательно это место, это воспоминание, это чувство и желание — то, что проявляется. Мы можем это рассмотреть, промывать это место дыханием — потому что мы постоянно вдыхаем и выдыхаем, вдыхаем и выдыхаем... До тех пор, пока наше больное место не будет расслабленным, до тех пор, пока оно напряжено, орган не может выздороветь. А для того, чтобы оно расслабилось, нам необходим глубокий, полноценный контакт с этим местом. Мы не можем позволить себе такой роскоши — знать, что у нас болит это место и не обращать на него внимания. Чем больше мы так к этому относимся, тем больше боли у нас будет в этом месте.

Походка Силы — это и удобный способ своеобразной диагностики себя и своеобразного лечения, целительства. Это очень удобно.

Одним из приемов использовать походку Силы для решения вопросов личной истории является просто продолжать движение в тот момент, когда возникает какой-то взрыв тела, чувств или ума. Просто продолжать движение. Дальше двигаться в том же ритме. И само по себе только это движение позволит нам через два-три метра, через десяток метров или иногда больше — просто убрать это напряжение, которое внезапно возникло. Убрать. И вместо этого возникнет избыток сил.

Существуют и более глубокие вещи, которые находятся намного глубже, намного ниже того, что я рассказал. Они основываются на том, что такое Бытие и Мироздание.

В том случае, когда мы входим с помощью походки Силы в резонанс с собой, со своим телом, мы настолько же начинаем входить в резонанс, в глубокий контакт с окружающим миром, с Бытием. В этих случаях у нас возникает больше осознания того, что такое Сила, что такое Энергия, что такое Мир, который меня окружает. Как он устроен, как он действует? Какие у него связи со мной и вне меня? И это более глубокое вхождение в мир, в себя — это не что иное, как использование *первого и второго вниманий*. Т. е. более глубокое вхождение в мир *тоналя* и в мир *нагвала*.

Возникает понимание и осмысление более глубокого смысла вещей, когда отсутствуют разумные объяснения, а возникает глубокое переживание того, что это ТАК и по-другому никак не могло быть. Вот это глубокое переживание... ему невозможно научиться ни по каким книгам... Это только личный опыт... Личное переживание, которое может накапливаться. И чем больше у нас накапливается такого опыта, такого резонансного взаимодействия с миром, тем больше мир начинает открываться нам с разных сторон.

Наверное, вы обратили внимание, что, когда мы ходили сегодня утром в цепочках, через 15—30 минут возникает ощущение, похожее на небольшое опьянение, или, может быть, мурашки как-нибудь бегают по телу, или, может быть, другие краски вокруг, когда мы смотрим на привычную картину... Вот это и есть резонансные эффекты, когда мы глубже входим в себя и, значит, — в мир. И для этого не требуется никаких наркотиков и никаких дополнительных вещей... И самое смешное, что это может быть каждый раз, когда мы идем. Десятки раз в день. Вступать в контакт с собой и с миром — используя походку Силы.

Есть еще один аспект походки Силы. Для большинства современных людей очень важно *знать, понимать*: откуда все взялось и куда же все в конечном итоге уйдет. В чем заключается начало пути и конец пути. Так вот, походка Силы дает возможность нам войти в контакт с тем, что находится между этими участками. Между началом и концом. Войти в контакт с потоком. Например, когда мы входим в речку, в течение, то для нас важно не то, из какого места она вытекла и в какое место притечет, а важно взаимодействовать именно с этим кусочком реки, куда мы входим и начинаем

в нем плыть... Для нас важно переплыть речку, и чтобы нас не снесло течением. Для нас важен поток именно в этот момент времени, Сила именно в этот момент времени.

Если у нас не будет возможности обучения отдаваться тому, что мы делаем, на сто процентов, используя вот эти потоки деятельности, дел, которые мы делаем каждый день своей жизни — десятки раз, сотни раз в день, то мы входим в один поток и из него выходим, входим и выходим. И теряем контакт мы с ним именно из-за того, что пытаемся обдумать: а зачем это все мне, собственно, надо? А зачем мне нужно делать такую вот медитацию, а зачем мне куда-нибудь идти? Нет разумного обоснования или ответа на то, что такое Поток. Поток — это возможность находиться в нем, это возможность купаться в этой реке, использовать именно эту температуру воды, именно эту скорость воды, которая протекает через это место. Возможность использовать именно эти подводные течения для себя, для своих личных целей.

Когда мы находимся в походке Силы, мы как раз и входим в Поток. Мы идем, и мы отсекаем от себя весь мир. Для нас существует важность только одного дела — вот этой вот ходьбы. Этого дыхания и всего того, что мы можем выгащить из себя и из мира с помощью этого дыхания. Вот это и называется быть в Потокe.

Здесь нет ничего от разума или от какого-то анализа. Без всякого смысла, без всякого объяснения. Быть, потому что уже существую. Не жить для чего-то, а использовать жизнь, поскольку она уже реально существует. Вот сейчас. Если мы используем возможности, которые дает нам Поток, жизнь *Здесь и Сейчас*, то наша жизнь приобретает гораздо больше оттенков, гораздо больше Силы и возможностей... Потому что, если мы думаем: «А зачем мне это, а зачем мне то, а зачем мне что-то еще?» — мы думаем, а Время уходит. И мы уходим из одного Потока, из другого, из третьего... Неододелываем массу дел, и в конечном итоге начинаем кого-то обвинять, что все сложилось не так, как надо. *Вот если бы все было по-другому, вот тогда бы у меня все было бы хорошо...*

Существуют основные принципы походки Силы. Они отвечают всегда четырем качествам, четырем пунктам, так же, как и бег Силы. Это ДВИЖЕНИЕ, соединенное с ДЫХАНИЕМ, соединенное с РИТМОМ и соединенное с ВНИМАНИЕМ. *Движение-дыхание-ритм-внимание.*

Винипи.

*Парящий и
Быстрый Чиж
укрепляют флаг.*

*Парящий с Орлами и Бурая Лапа
помогают Боа при процессе ребёфинга.*

Внимание вначале направляется на то, чтобы соединить движение и дыхание, а когда возникает устойчивое состояние тела, которое уже может идти-идти-идти-идти в одном и том же ритме, тогда избыток Силы мы перебрасываем с помощью внимания туда, куда нам нужно.

(Далее следует несколько очень важных пассажей о Пути Толтеков, о личной карме и о расширении своей территории с помощью походки Силы. Я их не привожу — до следующего Дайджеста.) Теперь — несколько личных наблюдений.

У меня, так же как и у всех без исключения участников Кэмпя, практиковавших походку Силы, особенно в цепочках, не было ни одного опыта, который бы повторился. Каждый раз Сила открывала через эту динамическую медитацию один или несколько аспектов альтернативного описания мира. В городских условиях, например, я, увлекшись созерцанием потоков энергии через свои ноги, незаметно для себя отклонился от тысячекратнохоженного маршрута в центре города и забрел в антикварную лавку, где приобрел давно искомое дополнение к чайному сервизу китайского фарфора*. В другой раз, прочищая левую заблокированную (личная история!) ногу, повернул вдруг на сто восемьдесят градусов и сам незнамо зачем стал возвращаться по улице — прямо навстречу человеку, которого не видел лет семь и который играл очень важную роль в эпизодах, *перепросмотр* которых как раз и назревал в связи с этой левой ногой. Однажды в темном переулке я и вовсе угодил в траншею на полметра ниже асфальта. Какое-то время я продолжал идти, исследуя структуру нижнего центра — он имел форму трехмерной свастики, перекачивающей на своих крыльях красные и ультрамариново-синие потоки энергии — они поступали через ноги и преобразовывались в свою полярность в теле. Только через несколько минут периферическое зрение отметило непривычный ракурс улицы, и я обнаружил, что иду параллельно своему привычному маршруту, но только ниже и по дну траншеи. Тело адекватно и безопасно приняло этот, в другом состоянии небезобидный толчок.

Но стоит, пожалуй, подробнее остановиться на опыте резонансного взаимодействия с Миром.

* Два чудесных блюда, совершенно с таким же рисунком, как две мои одинаковые по форме, но с разным рисунком старинные тончайшие чашки. — Прим. ред., бывшей Духа Сосны.

08.06.98 г. 12.30. По пуги на место общения с деревьями. Я иду в длинной, примерно 15 человек, цепочке, возглавляемой Рама Саном. Идем быстро, и ритм напряженный, дыхание частое, и я все более углубляю его, интенсивно работая мышцами брюшины и диафрагмой. Лезут блоки в плечах и кистях рук, ломит голеностопы. По совету более закаленных толтеков встряхиваю на ходу ногами, чтобы расслабить икры и стопы, а также всем телом слегка прогибаюсь и выношу бедра и таз вперед при каждом шаге, как это делают манекенщицы на подиуме. При такой интенсивности внутренних событий очень важно собрать второе внимание и не отвлекаться. Но впереди идущий товарищ по осознанию постоянно сбивается с ритма и меняет ногу каждую минуту. Отслеживаю раздражение и критику в его адрес, а также в адрес всех перадиивых, невнимательных и тупоголовых новичков...

При этом внимание ускользает с ног на голову, и третий центр из стартовой позиции радостно переползает в привычное уютно-безответственное положение слева вверх. Начинаю терять дыхание и сбиваться сам — следом за протекающими мыслями. Раздражение переходит в злость и хочется крикнуть этим идиотам впереди, чтобы проявляли больше осознанности, черт их забодай совсем... В этот момент чувствую заметную потерю сил и некое обволакивающее безволие. На секунду подступает паника. Помогает большое дерево, слева по ходу цепочки. Расфокусированными глазами хватаю его зеленость и вертикальность, его неспешное пропускание потоков энергии сверху вниз и снизу вверх и как бы выстреливаю в него немой просьбой о помощи.

Это *не-делание* своего эго на мгновение пресекает внутренний диалог, и я успеваю, пользуясь моментом, скользнуть во *второе внимание*, прочно и надежно угнездившееся в коленях и отчасти в животе. Становится легче, и озноб по спине свидетельствует об энергетической подпитке. Некогда разбираться в ее источнике: дерево, не дерево — какая, в сущности, разница. На всякий случай посылаю из спины благодарность дереву, уже утекшему по реке мгновений назад, в Бесконечность. На своем истончении импульс натывается сзади на хвост цепочки, и я отчетливо чувствую, как его болтает и как там братьям-толтекам несладко от моих бросков внимания. Тут же переключаюсь на ноги и минут пятнадцать только то и делаю, что стараюсь просто идти, не занимаясь безответственной эквилибристикой.

Мысли затихают и плывут вяло, бесформенно, не привязывая внимание и не мешая концентрации. Вдруг вспоминаю о задних в цепочке и осторожно подбираюсь к этому хвосту. Чувствую там какой-то защитный кокон, некую светящуюся оболочку из множества нитей, а следом за этим — три четких шнура, панизывающих по всей длине цепочки три центра каждого из идущих. Они мерцают и по качеству имеют свойства упругости и связности. К моему громадному удивлению, они проходят и через мои центры, уходя вперед цепочки! Индальгирование в обалдении тут же сбивает ногу, и я опять концентрируюсь на ногах. В этот непреднамеренный момент *Здесь и Сейчас* я как бы краем осознания воспринимаю светящуюся в половину человеческого роста золотистую голограмму лица Рама Сана. Оно, как показалось за микромгновение этого опыта, скривило мне уморительную рожу и погрозило невидимым пальцем...

Происходит какое-то переключение, и я ощущаю себя плывущим в жемчужно-сером тумане в виде такой же светящейся сущности в чередке таких же. Следом за этим восприятие уплотняется, и я опять вижу дорожку и ноги впереди идущего, но как-то в ином ракурсе — как будто с уровня груди. Ощущение раскрытия второго центра и светящейся радости, восторга от факта моего бытия и шагания вот именно по этой дорожке вот именно с этими людьми, лучше которых *Здесь и Сейчас* и быть не может. И не должно: ведь это — бесценное мгновение. Бесценное мгновение. Бесценное мгновение. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох. В теле легкость и ощущение наполненности. Шаги упругие и невесомые. Поток несет вперед и в никуда. Блаженство. Птицы, плеск воды, звук моторки на Днепре, ветер в сосновых ветвях, поскрипывание под кроссовками гравия. Ригмичное слаженное дыхание товарищей — слышу по всей длине цепочки — и вперед и назад. Прошло не менее 20 минут. Мы на месте. Никакой усталости. Не хочется говорить и думать.

ПРОЩАНИЕ С КАРЛОСОМ

(Кассета 17. 17.06.98 г. 23.50.)

Последний день работы Кэмп. Накануне путешествовали в Верхний Мир и общались с Учителями и животными Силы. Вечером провели ритуал Трубки Мира в составе: Рама Сан, Мокрый Собака, Тигриный Рык и я. Курили две трубки — Мокрого Собаки и Рама Сана. Я получил подарок от Учителя — свою Трубку Мира. Теперь я должен отыскать ее в Москве и купить. Даже цена была сказана. Кроме того — предупреждение о сегодняшнем дне. Насолько туманное, что просто не поддается интерпретации — что-то вроде «Будь предельно внимателен и не теряй осознанности. Уникальный шанс». С утра объявлена программа — для желающих — еще раз могилы по два часа и деревья, а также водный (повторно) ребефинг. После обеда — подготовка к ритуалу и вечером — индейская баня, а затем — хождение по углям. Я решил, учитывая предупреждение, утром отдохнуть, а уж вечер взять по полной программе — включая самозахоронение с *перепросмотром* на всю ночь. Огненная Саламандра тоже проявил желание поучаствовать.

С шести часов вечера в Лагере суета и подготовительные телодвижения. На меня наваливается страшная в своей неуловимости тоска и маета. К девяти, когда у огромного костра толтеки фотографируются на память и раскаляют камни для бани, я уже просто не нахожу себе места. Все готово к ночным подвигам, даже сумка для захоронения приготовлена, чтобы, значит, сразу после баньки — да и в могилку... Но силы просто утекают.

Стемнело. Огромные языки ритуального костра лижут небо, свиваются в галактические протуберанцы. Периодически костровые бьют по большим бревнам — чтобы измельчить их для предстоящего углехождения. В небо летят мириады ярких искр-звезд. Зрелище вполне космическое. Меня просто вжимает в землю. Дважды подхожу к Сергею, спрашиваю, что делать? Неизменно

ответ — расслабься. Меня начинает трясти. Глаза как будто засыпали песком. Я начинаю просто ложиться на землю. Соратники не узнают меня — обычно очень возбужденного и деятельно отдающего распоряжения в подобных случаях... Но относятся с пониманием и не трогают.

Официальная версия — Парящий боится идти по углям. А кто не боится. Я и сам склоняюсь к этой версии, но от этого не сладко. Диктофон куда-то запропастился (впервые за все время Кэмп!), а фотоаппараты не работают. Так вот — остается полагаться на свидетельствование памяти, которая записывает в нашем теле проходящие события — навечно. А тело трепещет в преддверии Вечности и не хочет пальцем шевельнуть...

Достигнув этого апофигейного состояния, понимаю, что реально рискую вывалиться из пространства магии в этот вечер, и решаю принять экстренные меры. Беру нож и уже в полной темноте, с трудом отыскав фонарь и уговорив помощника (благодарен по сей день, да не могу вспомнить, кто таков был этот добрый толтек...), отправляемся на берег — рубить тростник для подстилки в баню. Решительные и монотонные действия постепенно снимают оцепенение, и я наконец ясно осознаю, что боюсь продвижения чего-то неотвратимого и бесчеловечного, как локомотив. Возвращаюсь в круг, к двум банным тиши, в свет костра и суету подготовки (уже половина одиннадцатого, а все еще что-то не так: то камни стьнут, то дров не хватает, то опять люди разбрелись).

И вот, наконец, Рама Сан — большущий, светящийся, мистически неуловимый прямому взгляду, в бликах костра на огромной бритой голове с видеокамерой в руках командует сбор и начало ритуала. Не помню, какие заклинания, какие инструкции по медитации звучат. Просто становлюсь со всеми в круг и начинаю танец. Все племя, все Дети Орла двигаются по круту, взявшись за руки (большие пальцы обеих рук налево) и делая несколько гротескные приставные шаги, дважды поднимая и опуская шагающую ногу. Люди бесконечно поют, проговаривают, самозабвенно продыхивают-проживают слова древнего ритуала:

Куо кэ, лэйно-лэйно, маотэ... Хаино, хаино, хаино...

После пятой минуты ритуала мысли останавливаются, и тело совершенно самостоятельно втягивается в неспешный, действительно самозабвенный танец-движение-перетекание из одного мгновения в другое. Мгновения складываются в ожерелье на шее

Вечности, и Время перебирает их одно за другим, передвигая цепочку людей приставными шагами — влево, и еще раз влево, и еще раз влево:

Куо кэ, лэйно-лэйно, маотэ... Хаино, хаино, хаино... Куо кэ, лэйно-лэйно, маотэ... Хаино, хаино, хаино... Куо кэ, лэйно-лэйно, маотэ... Хаино, хаино, хаино...

В пространство остановленных мыслей впадают отдельные просторные образы, ни смысла ни значения которых не ухватить. Это было в *первом внимании*, а *второе* как-то недоступно для тонкого восприятия. Эти образы относятся к природе времени и пространству как свойству времени. Какая-то космическая чаша, амфитеатр, в котором наш клан совершал ритмичное, хочется сказать «позиционированное» перемещение, как на конвейере... Конвейере времени. Все больше сгущалось ощущение внимания из этого амфитеатра, внимания, направленного не столько даже на действия наши, сколько на само *намерение* наших действий... На мгновение это действие представляется мне чем-то вроде живого, природного циклотрона. Каждое движение, каждый жест каждого участника сливался в один обобщенный импульс *намерения*, который циркулировал в противоположную направлению танца сторону (вправо), неспешно набирая скорость и силу... Так разворачивалось и свивалось в огромную космическую пуповину *намерение* нашего клана, уходя вверх, к неподвижным огромным звездам, в чашу Вечности, окруженное громовыми сполохами, плотным пологом туч и тумана, перечеркиваемых театральными

Куо кэ, лэйно— лэйно, маотэ... Хаино, хаино, хаино...

А дальше было вот что. Пишу отрывочно, ибо болит до сих пор. После очередного выхода распарившихся и окончательно поехавших крышей толтеков меня с Духом Сосны и еще несколькими ближайшими сотоварищи буквально внесло в *инипи**. Мы набились там плотно и расселись голыми задками на прохладной камышовой подстилке — подальше от раскаленных камней: уж очень жарко было от подливаемых Духом Сосны кружек. Пар почему-то низко клубился и буквально давил, прижимал и в то же время выжимал из нас что-то. Вся группа как по команде стала кашлять и шумно дышать, очищая легкие. Полезли страхи и другие эмоции: капризность, упрямство, злость и навязчивость. Сни-

* Индейская баня.

зу как-то уж очень преувеличено даже тянуло по спине холодом, а голова буквально плавилась. Я решил это противоречие: борьбу полярностей использовать для качественной чистки, и стал сам подливать на камни из кружки, поддавать жару. Но кому-то из участниц стало совсем невмоготу и она стала скандалить, упрямиться и ныть. Тогда я (в сильно сдвинутом уже восприятии) почему-то решил, что пора выходить, хотя сигнала еще не было. Я буквально выгалкивал остальных участников, убеждая их, что это просто необходимо. Как это ни странно, это настроение переладилось именно тем, кому было комфортнее всех. Но возникло неожиданное препятствие — в темном, тесном и раскаленном пространстве можно только переползать на коленях в одну сторону — по часовой стрелке к выходу. И по одному. На пути нашего переползания непреодолимым препятствием застряла Белые Крылья. Теперь она не хотела выходить, хотя перед этим не хотела здесь оставаться. На преодоление упрямства, уговоры и понукания ушло минут пять, после чего все же полог был откинут и мы вырвались на свежий и душистый воздух, к небесной феерии, разворачивавшейся все с большей интенсивностью.

Группа обнаженных, дымящихся толтеков помчалась на берег и вошла в воду. Теплая, совершенно как бы застывшая река приняла нас и омыла, унесла все, что накопилось и проявилось. На мгновение очень остро я вошел в уже знакомое и ставшее привычно-необходимым состояние парения и растворения в пространстве стихий, но тут же и выскочил из этого состояния. И заторопился к берегу. Какое-то беспокойство, какая-то всплывшая опять неосознаваемая тревога выгнала меня на берег и заторопила одеваться. Под охи и восторги подплывающих и подгребающих и выходящих из воды соплеменников я стал натягивать на мокрое тело свой ритуальный наряд, когда вдруг поднял голову и стал смотреть на небо. Вышедшие на берег тоже подняли в этот момент головы и стали разглядывать огромные, мерцающие, как бы шевелящиеся звезды, особенно фантастично монументальные на фоне непрерывной пляски огней от зарниц и змеевидных молний на облаках. Было ощущение контакта с чем-то величественным и тайным. Сцена специально для космической драмы.

Вот здесь-то и тогда мы ее и увидели. Вся группа толтеков на берегу произвольно ахнула. Огромная, с теннисный мяч, ярчайшая звезда с кометным хвостом в какой-то оглушающей тишине

величественно и плавно и одновременно стремительно как бы перемахнула небо справа налево параллельно линии горизонта. Пролетела и погасла, на мгновение задержавшись как бы в своей пиковой точке. Я отметил про себя еще легкость и непреднамеренный автоматизм загадывания желанья — просто одно слово — *свобода* — в момент начала фиксации ее полета. В момент угасания что-то отпустило нас, как бы струна лопнула или была отпущена небесным арфистом, и все заторопилось в круг.

Последующее помню смутно. Чувства путались и наползали друг на друга. Я завалился в палатку и отключился. Перед этим была жалкая попытка сходить к захоронениям, когда выяснилось, что хождения по углям не будет — ритуал закончился, а угли и близко еще не были готовы. Не скажу, что испытал огорчение — скорее, напротив, вспомнились школьные времена и пропуски занятий с радостным чувством: пронесло! Рама Сан, строго взглянув на наши могильные пожитки, запретил идти закапываться, мотивируя тем, что мы уже очистились от всех энергетических люшпаек и находимся в посткэмповском пространстве. Опять же, никто не возражал. Ночь была беспокойной. Народ переползал от костра к костру и тихо, непривычно сдержанно судачил о событиях вечера. Меня ворочали и трепали сновидение за сновидением, так что Ловец Снов* в палатке раскачивался и даже светился, как мне кажется, зеленоватым флюоресцирующим призраком. Ни одного из них я толком не только не запомнил, но даже и не рассмотрел — впечатление было такое, что их прокручивают с немислимой скоростью и доступное мне восприятие безнадежно не успевает. Над Лагерем буквально клубилась безличная Сила, прижимая дымы костров и до утра зажигая фейерверки и снопы далеких беззучных зарниц.

Позже, уже в Киеве, выяснилось, что не один я страдал головной накануне баньки. Мара Сан вообще не смогла принимать участие в ритуале по причине сильнейших головных болей (связанных с падением с дерева три дня назад, как она полагала). Примерно в то время, когда мы видели Кетцалькоатля в ночном украинском небе, она пребывала в пространстве *сдвоенного сновидения*. Декорации были абстрактными — некая пустая бесконечность, — а вот

* Изготовленная Мокрым Собакой в подарок Плящему с Орлами штурковина из ивы, полосок кожи и орлиного пера. Сейчас Ловец Снов висит у меня в изголовье. — Прим. ред.

персонажи — примечательны вполне. Там были наши кэмповские старейшины — по преимуществу женщины — и еще некие непознанные личности. Вся группа *сновидящих* этого коллективного пространства испытывала страшное напряжение и тревогу. Ожидание пришествие чего-то неотвратимого и бесконечно-чуждого нашему привычному миру. Ожидание затягивалось. В этом состоянии она пробуждалась и засыпала вновь. Мара Сан — мощная и опытная *сновидящая*, и я, бравший у нее уроки — немногочисленные, но раскрывающие, вполне полагаюсь на ее рассказ.

А случилось вот что — ожидание разрешилось наконец событием. Те, кого ждали с тревогой и напряжением, явились. Группа ведьм во главе с предводительницей неуловимых черт. Все пришельцы явились в неких непроницаемых одеждах. Их женскость угадывалась энергетически и абстрактно-сущностно. Взгляд — абстрактно-изучающий. Безличный — как ствол бузукки или кубо-парсек открытого космоса. От них исходили отчетливая нестигаемая сила и странное чувство всевластия, вершения судеб и времен. Встреча делегаций была недолгой. Панический ужас, охвативший нашу братию, постепенно сгладился и стал чем-то вроде почтительно-коллегиального интереса. Не без трепета — не без того, разумеется. Напряжение сновидческого контакта разрядил Рама Сан, проскользнувший по краю сцены огромной тенью. Энергия *сновидения* истощилась, и Мара Сан в холодном поту вернулась в наши пространства, чтобы поведать Нагвалю о встрече.

Итак, смотр толтекского воинства и абстрактный обмен вверительными грамотами. Какая разница, когда Старый Новый Нагваль покинул ближайшие к земной оболочке пространства? Мы прощаемся с фигурой Карлоса Кастанеды, стремительно уносящейся по волнам бесконечности, взирая на оставленные им свидетельства абстрактного полета. Интуицизм осталось богатое наследство. Тенсегрити. Книжки. Ведьминский клан. Новая Эглоха. Мост на ту сторону Бесконечности всегда открыт безупречным воинам. А Карлос Кастанеда по-прежнему на связи — хватило бы только энергии и *намерения*. Последний камень моста через Вечность.

По приезде в Киев меня потянуло делать *Тенсегрити*, хоть я и благополучно избежал этого увлечения все три года. По утрам, делая посткэмповскую зарядку и утренний *перепросмотр* предыдущего дня, я непроизвольно открываю все новые и новые пассы, а также их модификации. Ощущение такое, что некая фигура стоит

за стеклянной полупрозрачной дверью и несколько гротескно, в дон-хенаровском стиле показывает всякие телодвижения, ожидая, когда же прибывающая в тело энергия осветлит и откроет дверь — мембрану...

Продолжение публикации материалов Кэмпа планируется в следующем выпуске Дайджеста. Полную расшифровку аудиодневника Парящего с Орлами (примерно 30 часов) со всеми событиями и обстоятельствами, зарисовками жизни и нравов Детей Орла, всеми опытами и достижениями на пути Силы, а также форматами медитаций, входивших в программу Кэмпа, «София» планирует выпустить отдельной книгой* в конце этого года. Эта книга станет первой в серии изданий, посвященных жизни и работе Школы Сергея Стрекалова «Игры в пространстве», разворачивающейся перед автором по мере его участия в семинарах в течение двух лет. Общее название серии планируется сохранить то же — «Встречи с нагвалем». Подзаголовки будут отвечать главной тематике описываемых семинаров: ДОРОГА ЖИЗНИ, ВВЕДЕНИЕ В СЕБЯ, ТЕЛО И МИР МАТЕРИИ, ЧУВСТВА И МИР ЭНЕРГИИ, ПОЛЯРНОСТИ ВНУТРЕННЕГО МИРА, МИР МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ПОЛЯРНОСТЕЙ, МИР ТИШИНЫ И ПРОСТРАНСТВО ВНИМАНИЙ. Кроме того, описание Кэмпов (а их в следующем году планируется провести четыре) и отдельных семинаров по специальным темам — ДЕНЬГИ, например. Эта издательская программа планируется как своего рода материализация духовного канала Толтеков, максимально адаптированного к отечественным условиям и абсолютно прагматичного, работающего во всех сферах духовного, материального и социального пространств современного человека. (См. интервью с Рама Саном в начале прошлого выпуска Дайджеста.)

* Нам очень жаль, что задуманной книги уже никогда не будет. Может быть, книга о Школе и будет написана, но это будет уже совсем другая книга..

ДЕТИ ОРЛА, ЖИВУЩИЕ У ГОРНОЙ РЕКИ

Раненое Крыло (И. Старых)

Прошел месяц со дня окончания Орского Кэмп. Жаль, что впечатления уже немного стерлись и заслонились киевским семинаром III ступени — «Чувства и Мирэнергии». Нужно было писать по свежим следам, потому что Кэмп был абсолютно потрясающим. Но я тогда еще не была способна работать.

Этот Кэмп был совсем не похож на Киевский. Там — две недели радостной сказки. «У меня никогда в жизни не было лучшего отпуска», — сказала я на поствстрече, когда нужно было одной фразой определить свое отношение к закончившемуся Кэмп. Здесь — другое. Строже. Труднее. Интересней. Напряженней. Ответственней. Магичней.

К тому же приехала я туда не за сказкой, а за спасением, за исцелением, за возможностью выжить. И спасибо Сергею, спасибо Мудрой Сове, Умелому Бобру, Белому Орлу, Капле в Небе и многим, многим другим участникам Кэмп за то, что мне это удалось. На сей раз звали меня не Дух Сосны, а Раненое Крыло — принять имя «Потерявшая Крылья» Круг мне не позволил. Фантастично, но наутро следующего после принятия нового имени дня во время угренней зарядки на яшмовом пляже Сакмары прямо перед глазами я увидела свой новый талисман — белоснежный камешек в форме крыла чайки с красным пятнышком (капля крови) у основания. (На седьмой день Кэмп кожаный ремешок перетерся, и свой талисман я потеряла. Тут же Умелый Бобер преподнес мне зеленый камень в форме крыла сокола — правда, для талисмана на шее он был тяжеловат.)

Потом Сергей (тогда еще Рама Сан — на Киевском семинаре, он заявил о своем отказе от этого барнетовского имени-посвяще-

Одинокий Волк и Мудрая Сова.

«Слепые» кормят друг друга.

«Слепой» день с Умелым Бобром.

ния) говорил, что Киевский Кэмп был для начинающих, а этот — для «продвинутых» учеников Школы «Игры в Пространства».

Сейчас, спустя некоторое время, неизменным осталось одно — впечатление от орчан, «орков», как мы их про себя называем (конечно же, не по ассоциации с толкиеновскими орками, а, скорее, за красоту и *силу* звучания). Глядя на них, мы начинаем верить, что спустя год-два и все Шесть Ступеней Стрекаловской Школы и нам светит надежда на подобную трансформацию. Что за удивительные, сильные, чистые, твердые, как горный хрусталь, люди! Какие они *другие*... Мы на их фоне напоминали себе моллюсков, лишенных раковин, — розовые, беззащитные, мягкотелые... И вообще, пользуясь однажды сильно впечатлившим меня определением Владимира Майкова, директора Трансперсонального Института, которое звучало примерно так: «Одни приходят сюда за здоровьем, другие за силой и знанием», я бы сказала, что «орки» пришли в школу С. С. за Силой и Знанием.

Восток. Они вполне напоминают это направление *Магического Колеса* — направление Просветления. Самое сильное впечатление произвели на меня супруги — действительно мудрая Мудрая Сова (Тамара) и — красивый, легкий, сильный, быстрый и опасный Одинокий Волк (Игорь); сердечный, теплый и янский Белый Орел (Радик), любезная наша хозяйшшка Света (Невозмутимая Ящерница) и, конечно же, замечательный мой бенефактор Марат — Умелый Бобёр, самая популярная личность на Кэмпе. (Воспоминание: иду это я в «слепой день», извините, в туалет, представляющий собой вырытую под обрывом канаву метров пяти длиной, путь к которой длиной метров сто от крайней палатки проходит между двух высоченных стен злющей крапивы. Иду и завидую тем, у кого в поводырях барышни и вообще более заботливые люди, чем Умелый Бобер, который меня опекой не баловал. При этом постукиваю по крапивным стенам палочкой в полметра длиной. Вдруг слышу что-то вроде бобринного шипения: «Мне за тебя стыдно!» — и сломанная о колено палочка-выручалочка летит в крапиву. Удаляющиеся в сторону лагеря шаги. Вот так у меня воспитывали сверхчувственное восприятие.) Удивительный это был тип лидера. Вставая раньше всех в Лагере, он встречал солнце и не шел будить дежурных, но вначале сам рубил дрова для приготовления завтрака, весь день находился там и тогда, где и когда он был абсолютно необходим буквально каждому участнику Кэмпа, а

Белый Орел.

Одинокий Волк после двух суток перепросмотра в пещере.

Капля в небе после двух суток перепросмотра в пещере.

спать ложился последним, будучи незаменимым гитаристом. Пока у лагерного костра находился хоть кто-то, кому еще хотелось петь и слушать, он играл и пел, при этом знал немислимое количество всяческих песен, которые так хорошо звучат у костра. Закончилось тем, что мы стали приветствовать друг друга словами «Привет, бобры!» и шутя называть себя «Дети Бобра».

Самые сильные впечатления Кэмпя:

Медитация «Дверь в пустыне». Этот подарок Сергея Стрекалова никто из участвующих в орском Переходе не забудет до конца жизни. Особенно, думаю, впечатлило это Путешествие меня — ибо попасть в пространство Красоты, чистой радости, силы и легкости хотя бы на несколько часов в то время для меня было просто спасением... И там, за *Дверью*, посреди пустынного яшмового пляжа шел фантастический дождик с ясного неба, шел лишь для того, чтобы пыльная яшмовая галька заиграла всеми цветами радуги, и капли размером с шарик для пинг-понга, падая на гладь нашей любимой Горной Реки Сакмары, вызвали чудесную, сложную, *слышимую всеми* участниками медитации мелодию...

Могилы в Орском Кэмпя. Как непохоже место для «захоронений» под Орском было на то, что мы помнили у себя дома! Там — веселая солнечная поляна посреди чистого соснового леса и «могилы» в золотом песке, здесь — угрюмая даже днем, заросшая высоченной, перевитой хмелем крапивой и, как ни странно, *сердитыми* черемуховыми деревьями долина. А «укладывались» мы вечером, в сумерках. Все было не так. Не было ритуала с огнем, не провожал нас занятый чем-то С.С., и даже Бобра почему-то не было, хотя рыли мы нашу могилу вместе, на четверых (по очереди, разумеется), значит, — провожать должны были все компаньоны, а меня «закапывали» две девушки. Индальгировала из-за всего этого я ужасно, чувствуя себя *всеми* покинутой, обиженной и смертельно несчастной. Так я начала свой *перепросмотр* одного-единственного события. Ну, Земля мне и выдала... Не стану описывать вам своего переживания, но когда я подобралась уже вплотную к безумию, заметалась в нашей самой глубокой, просторной, усталой чернотыльником, травами и шалфеем «могиле»⁴¹, перевернувшись вдруг на живот, коснувшись руками обеих стенок и взмолилась Земле, вдруг пришла ПЕСНЯ. Сперва она

Переход.

Переправа.

Круг.

звучала только в уме, потом я решила запеть вслух, надеясь, что кто-нибудь наверху услышит и запомнит, а то ведь мне вспомнить ее потом не удастся... *Песня* была с очень сложной, спирально развивающейся вширь и вверх мелодией, притом по этой спирали волнами шло одно-единственное слово — *Угатэ* с ударением на последнем слоге. Запомнить его мне удалось из-за вспоминания краешком оставшегося у меня сознания мантры «Гатэ, гатэ, парагатэ...». При этом, несмотря на одно-единственное слово, эта *песня* открыла мне *смысл всего*. Жаль, не удалось ничего вынести с собой назад в *тональ*... Потом произошел распад, разлетание, бесконечное умножение и разделение, слияние со *всем* — вполне что-то похожее на опыт *нагваля* у Кастанеды. Сколько это продолжалось, не знаю — вечность — хотя закапывались мы всего на два часа... Может быть, кто-нибудь знает значение этого слова, может, существует такая мантра?

А встречали меня и Рама Сан, и Умелый Бобер, и Чистая Капля, которая рассказала мне потом, что С.С. прибежал через две минуты после того, как я была закрыта люком из веток и засыпана землей, и велел ей ни на минуту не отходить от могилы, и она с величайшей ответственностью и осознанием важности происходящего сидела рядом — и видела такие чудесные *знаки*! Через минут двадцать после моего «погребения» по просвечивающей через ветви черемух дороге проскакал на белом коне невероятной красоты «настоящий индеец» с развевающимися черными волосами, перевязанными кожаным ремнем. Это был местный фермер-татарин по имени Галей — очень колоритная фигура, — но наша Капелька до тех пор ничего о нем не слышала... А потом на ветку над могилой села и запела птица. А потом другая птичка — трясогузка — слетела прямо на закрывающий могилу слой земли и важно погуляла по свежей глине, оставляя цепочки бусин-следов...

Выбралась из-под земли я совершенно счастливая — Земля вымыла из меня на некоторое время всю скопившуюся боль, ужас, тоску... Но зарыться на целую ночь все же не решилась, хоть и планировала в Киеве. Правда, это было еще до 17 июля...

Интересные моменты для сравнения: В Киевском Кэмпе было 77 взрослых, а в Паломничество пошли 55. В Орске нас было 55 человек, а в Переходе участвовали 33. Занятно, правда?

В «Магическом Колесе».

С.С. строит «Магическое Колесо».

«Север».

Переход в Орске дался мне гораздо легче киевского. Может быть, благодаря тому, что в этот день температура, прежде достигавшая, наверное, 40 градусов, вдруг в предшествующую переходу ночь упала градусов до 12 и днем не повышалась выше 20. Во-вторых, наша Гадока Подколодная снабдила меня на дорожку превосходными экковскими походными ботинками, так что у меня не было ни одного волдыря, и, в-третьих, Парящий с Орлами научил расслаблять ноги во время ходьбы так, чтобы не было трудно делать большие шаги. Это было для меня такой проблемой под Киевом, что километров тридцать пришлось идти в конце цепочки, чтобы своими мелкими шажками не нарушать индейского строя идущих шаг в шаг 54-х Детей Орла. А идти в ритме со всеми и семенить одной — это очень разные вещи. В общем, идти было легко и приятно, хотя шли мы свои 45 км, в основном, по горам. Да еще и по кругу, как потом оказалось. Дважды переходили быстро и мелко в этих местах Сакмару. Внутренний диалог во время походки Силы практически останавливался, бегущие по одному и тому же болезненному кругу мысли не докучали, и, казалось, можно было идти, идти... А над нами все время парили орлы. Казалось, им было любопытно узнать, что же там внизу происходит, столь необыкновенное?

А на месте Паломничества Было Общение с Деревьями и Огнем, Дверь в Пустыне, Магическое Колесо и многое другое. Но об этом — в следующем Дайджесте.

Теперь — немного информации.

Расписание занятий Школы С. С. «Игры в пространстве»

1998 год:

С 30 октября по 8 ноября — Нулевая ступень в Черкассах
(200 км от Киева)

С 6 по 15 ноября — IV ступень в Орске

С 17 по 25 ноября — Нулевая ступень в Москве

С 18 по 27 декабря — IV ступень в Киеве

1999 год:

С 8 по 17 января — III ступень в Каунасе

- С 19 по 28 февраля — V ступень в Орске
- С 26 марта по 4 апреля — V ступень в Киеве
- С 16 по 25 апреля — IV ступень в Таллинне
- С 30 апреля по 9 мая — IV ступень в Каунасе
- С 21 по 30 мая — VI ступень в Орске (Ритрит молчания)
- Кэмп в Эстонии (Западный), на островах, —
с 24 июня по 3 июля
- Кэмп в Орске (Восточный) — с 17 по 31 июля
- Кэмп в Киеве (Южный) — с 14 по 28 августа
- Кэмп в Крыму — конец сентября
- С 10 по 19 сентября — V ступень для всей Прибалтики
- В декабре — VI ступень в Киеве
- В феврале 2000 — VII ступень для всех

Телефоны и адреса координаторов Школы:

Киев:

044 - 227-17-72 Таня

044 - 512-23-75 Юля, Андрей

Санкт Петербург:

812 - 311-85-09 Володя

Для корреспонденции:

198261 Санкт-Петербург а/я 80, Сергею Стрекалову

Таллин:

10 - 372 - 636-77-15 Йолита, Сергей

10 - 372 - 677-53-41 Наташа

Каунас:

0172 - 26-66-29 Люция

0172 - 29-72-79 Дайна, Гинтарас

Орск:

35372 - 71-970 Радик

35372 - 73-794 Люба

Для корреспонденции:

Орск, ул. Докучаева 52, кв. 99, Тамаре, Игорю

18 МАГИЧЕСКИХ ПАССОВ ДЛЯ НЕ-ДЕЛАНИЯ*

Последние изменения были сделаны 1.03.98.

Общие замечания:

Замечание 1

Исходное положение: лежа на спине, ноги выпрямлены, пальцы ног направлены вверх, руки вдоль тела (или на жизненных центрах). Все пассы всегда начинаются с правой стороны, т. е. или с правой руки, или с правой ноги. Каждый пасс в последовательности выполняется несколько раз сначала для правой стороны, а затем несколько раз для левой.

Замечание 2

Дыхание: На удар почти всегда выдохи, хотя это особо не оговаривалось.

Замечание 3

Сами 18 пассов представляют собой особую комбинацию движений в основном из второй серии магических пассов для не-делания «На Бегу» (*On the Run*). Все пассы, отмеченные буквой В, представляют собой традиционную форму пассов для не-делания и выполняются медленно и с напряжением. Все пассы, отмеченные буквой А, выполняются быстро, с ударом или хлопком. Обозначение (II.4A+II.2) означает, что движение состоит из двух магических пассов 4А и 2 из второй серии для не-делания.

Замечание 4

Здесь во всех пассах, где говорится о «втягивании» или «вытягивании» ноги, имеется в виду второй пасс из второй серии (II.2) магических пассов для не-делания «От the Run»: «Pushing the Glow of Awareness up toward Two Centers of Vitality» (Поднятие Свечения Осознания к Двум Жизненным Центрам): Т. е. — нога подтягива-

* Любые уточнения и замечания к тексту присылайте сюда: pilgrim22@geocities.com.

ется коленом к груди, потом медленно вытягивается вдоль пола назад. В течение всего движения стопа (и вся движущаяся нога) повернута под углом 45 градусов к вертикальной линии и не касается пола. В пассах, отмеченных буквой В, толкаем ногу вниз медленно и с напряжением. А в пассах, отмеченных буквой А, — просто вытягиваем ногу вдоль пола. Причем в конце движения нога не кладется на пол, а держится некоторое время на весу.

1. (II.4A+II.2)

Обе руки в зачерпывающем положении на уровне паха: прямые ладони смотрят в сторону лица, кончики пальцев направлены друг на друга и почти соприкасаются. Поднимаем руки по дуге вверх вдоль тела и помещаем их на жизненные центры. Захватываем энергию кулаками, в то время как правая нога подтягивается к себе. Теперь бьем в стороны тыльной стороной обоих кулаков. Выполняем толчок (вытягивание) правой ногой.

Повторить аналогично для левой ноги.

2. (II.4B+II.2)

То же самое, что и 1, за исключением того, что, когда правая нога медленно вытягивается вниз, захватываем энергию кулаками на центрах и медленно, с усилием толкаем энергию к потолку, раскрываем кисти, захватываем опять энергию и затем опускаем кулаки к жизненным центрам. Раскрываем кулаки на жизненных центрах и втираем.

Повторить аналогично для левой ноги.

3. (II.5A+II.2)

Подтягиваем правую ногу к себе. Бьем вверх ребром ладони, в то время как правая нога вытягивается вдоль пола. Лопатки при ударе могут отрываться от пола. Небьющая рука прикрывает одноименный жизненный центр.

Повторить аналогично для левой ноги и руки.

4.

То же самое, что и 3, но удары руками поочередно. Начинаем с подтягивания правой ноги к груди. Затем бьем ребром правой

руки вверх и одновременно вытягиваем правую ногу вниз, затем левой рукой бьем вверх, в то же время подтягиваем к себе правую ногу.

Повторить аналогично для левой ноги, начиная с подтягивания левой ноги и затем удара левой рукой.

5.

То же самое, что и 3, но обе руки бьют одновременно, вместе с толчком правой ногой вниз вдоль пола. Повторить аналогично для левой ноги.

6. (II.5B+II.2)

Подтягиваем к себе обе ноги, сгибая колени (т. е. выполняем пасс II.2 для обеих ног одновременно). Соединяем три средних пальца рук вместе, помещая основания ладоней на грудной клетке, локти снаружи по сторонам. Толкаем руки вверх к потолку медленно и с большим давлением, до тех пор, пока руки полностью не вытянутся вверх (при этом плечи немного отрываются от пола). После этого медленно вытягиваем ноги вдоль пола.

7. (II.6A+II.2)

Плоская ладонь, скользя над телом из положения почти над грудью, бьет по диагонали вниз вдоль тела, проходя через противоположный жизненный центр (быстрое движение). Правая рука бьет в тот момент, как правая нога втягивается, левая рука бьет, одновременно правая нога вытягивается.

Повторить аналогично для левой ноги.

8. (II.6B+II.2)

Левая нога притягивается, затем правая ладонь скользит, касаясь тела, по диагонали поперек тела, от правой груди через левый жизненный центр. Как только правая ладонь достигнет левого бедра, она начинает двигаться вверх, как если бы она отсюда выросла, после этого левая нога вытягивается.

Поочередно.

9. (II.10A+II.2)

Исходное положение: руки прямые, по сторонам под углом 45 градусов (руки на уровне бедра). Притягиваем правую ногу. Руки захватывают энергию из одноименных жизненных центров одновременно, сжимая кулаки, и предплечья ударяют в стороны мягкой частью кулака (как бы разрывая веревку). Быстро вытягиваем правую ногу вдоль пола, и затем помещаем руки в исходное положение.

10. (II.10B+II.2)

То же самое, что и 9, но после захвата энергии на центрах, вместе с вытягиванием правой ноги, бьем кулаками в стороны очень медленно. Руки все время очень напряжены. Сначала опускаем с усилием локти на пол, а затем предплечья так, чтобы мягкая часть кулаков коснулась пола. Когда кулаки опускаются на пол, тогда и нога заканчивает свое движение вниз. Давим кулаками на пол, и при этом немного приподымаем грудную клетку, чтобы максимально соединить лопатки вместе. Затем раскрываем ладони и двигаем руки в исходное положение под углом 45 градусов.

11. (II.11A+II.2)

Исходное положение: руки согнуты, локти смотрят в стороны, кисти перед грудью и ладони смотрят на ноги. Подтягиваем к себе правую ногу. Быстро давим ладонью правой руки вдоль тела через правый жизненный центр к правому бедру, в то время как правая нога вытягивается обратно вдоль пола. Пальцы правой руки направлены влево, ладони смотрят на стопы (запястья сильно согнуты назад). Небьющая рука прикрывает одноименный жизненный центр.

Аналогично для левой ноги.

12.

То же, что и 11, но теперь бьем попеременно руками. Хлопаем по противоположному центру сначала правой ладонью, в то время как правая нога подтягивается к себе, а затем хлопаем левой ладонью, в то время как правая нога вытягивается обратно вдоль пола.

Повторить аналогично для левой ноги.

13. (II.11A+II.2)

Как 12, но теперь хлопаем одновременно обеими руками по одноименным сторонам. Сначала втягиваем правую ногу. А затем, вместе с вытягиванием правой ноги вдоль пола, ладони бьют от груди вниз вдоль тела к жизненным центрам, кончики пальцев направлены друг на друга, прямые ладони смотрят вниз на ноги. Затем руки делают большой круг вовне по бокам, возвращаясь обратно в исходное положение над грудью (нога опять подтягивается к груди), и повторяем удар вниз.

Повторить аналогично для левой ноги.

14. (II.11B+II.2)

Обе ноги подтягиваются к себе. Запястья перекрещены над головой (левая сверху). При этом прямые ладони смотрят вверх, а пальцы указывают в противоположные стороны. Ладони медленно и с усилием давят вниз вдоль средней линии тела к бедрам, пока руки не вытянутся до конца, и только после этого так же медленно вытягиваем обе ноги вдоль пола.

15. (II.12A+II.2)

Подтягиваем к себе правую ногу. Правая рука согнута так, чтобы локоть смотрел вниз на стопы, а прямая ладонь находилась возле ушей и смотрела в потолок. Бьем правой ладонью по дуге сверху вниз по области перед собой на уровне ключиц — проекцию Центра Приятия Решений (как бы хлопая по столу на уровне плеч), одновременно с этим вытягиваем правую ногу вдоль пола. Небьющая рука при этом прикрывает одноименный жизненный центр.

Повторить аналогично для левой ноги.

16.

То же, что и 15, но сначала подтягиваем к себе правую ногу без удара, затем хлопаем правой рукой тогда, когда правая нога вытягивается, а затем бьем левой рукой, когда правая нога втягивается.

Повторить аналогично для левой ноги.

17.

То же, что и 15, но с ударом обеими руками.

Замечание 5. Пассы 15—17 аналогичны пассам 3—5, только теперь при ударах ладони направлены на стопы (удар по высокому столу), в то время как в пассах 3—5 ладони были всегда направлены в сторону.

18. (II.12B+II.2)

Подтягиваем к себе обе ноги. Помещаем правую ладонь на тыльную сторону левой, пальцы рук направлены вверх в потолок (запястья находятся невысоко над v-пятном, обе ладони смотрят вниз на ноги). Медленно и с усилием толкаем руки вверх, держа их вместе. В конечном положении руки максимально вытянуты вверх, а плечи максимально оторваны от пола. Затем медленно вытягиваем ноги вдоль пола. Повторить еще раз весь пасс, но теперь всегда левая ладонь сверху.

МАГИЧЕСКИЕ ПАССЫ В ИЗЛОЖЕНИИ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

Этот текст появился в *Yoga Journal* (январь-февраль 1998 года). Оригинальная статья содержит 15 фотографий, сопровождающих описания пятнадцати магических пассов. Однако эти упражнения вполне могут быть поняты без этих фотографий.

Перевод С. Грабовецкого

Впервые дон Хуан подробно рассказал мне о магических пассах после того, как сделал унижительное замечание в отношении моего веса.

— Ты слишком упитанный, — произнес он, неодобрительно покачивая головой. — Ты на шаг от того, чтобы быть толстым. Усталость и изношенность начинают сказываться на твоей внешности. Как и у любого другого представителя твоей расы, у тебя появляются складки жира на шее, словно у быка. Пришло время, чтобы ты всерьез изучил величайшее открытие магов — *магические пассы*.

— О каких магических пассах ты говоришь, дон Хуан? — спросил я. — Ты никогда не затрагивал этой темы, а если и говорил, то лишь мельком, так что я не могу ничего об этом вспомнить.

— Я не только говорил тебе очень много о *магических пассах*, — ответил он, — но ты *знаешь* множество этих пассов. Я учил тебя им постоянно.

Но это просто была неправда — я не изучал никаких магических пассов. И я запротестовал решительно.

— Не будь таким страстным, защищая свое собственное великодушное Я, — шутливо ответил дон Хуан, смешно двигая бровя-

ми, словно извиняясь. — Я имел в виду, что ты имитируешь все, что делаю я, поэтому я воспользовался именно этой твоей способностью к подражанию. Я постоянно демонстрировал тебе эти *магические пассы*, а ты думал, что я потрескиваю своими суставами для собственного удовольствия. Мне нравится, как ты расценил это — потрескивание суставами! Мы должны впредь так и называть эти пассы.

— Я показал тебе десять различных способов «потрескивать суставами», — продолжал он. — Каждый из них является магическим пассом, предназначенным для совершенствования и моего тела, и твоего. Ты мог бы сказать, что эти десять магических пассов существуют в твоей линии и в моей. Они принадлежат нам лично и индивидуально, как принадлежали иным магам, таким же, как мы, существовавшим на протяжении предшествующих двадцати пяти поколений.

Магические пассы, о которых говорил дон Хуан, были тем, что я считал потрескиванием суставами. Он часто производил специфические движения руками, ногами, торсом и бедрами, которые, как я считал, предназначены для выработки максимальной гибкости мышц, костей и связок. Результатом этих движений, с моей точки зрения, была серия потрескивающих звуков, что я всегда приписывал его желанию рассмешить и изумить меня. Он действительно время от времени просил меня повторять их за ним. Он даже подзадоривал меня запомнить эти движения и повторять их дома, пока у меня не получатся потрескивающие звуки, такие же, как и у него.

Мне никогда не удавалось добиться тех же звуков, но все же я бессознательно запомнил все эти движения. Сейчас я знаю, что моя неспособность добиться подобных звуков была благословением, тайно ниспосланным мне свыше, так как мышцы и сухожилия рук и спины никогда не должны быть растянуты в такой степени. У дона Хуана была врожденная способность потрескивать суставами рук и спины, точно так же, как другие люди умеют потрескивать костяшками пальцев.

— Как маги древности придумали эти магические пассы, дон Хуан, — спросил я.

— Никто не придумывал их, — сухо возразил дон Хуан. — Мысль о том, что они были придуманы, тут же предполагает вмешательство разума, а этого нельзя предполагать, когда речь идет о

магических пассах. Скорее, их открыли древние шаманы. Мне говорили, что все началось с необычайного ощущения прекрасного самочувствия, которое испытывали шаманы, находясь в состоянии повышенного осознания. Они ощущали такой невероятный, всекрушающий прилив сил, что стремились повторить это в часы ночных бдений.

— Вначале эти шаманы считали, — пустился в разъяснения дон Хуан, — что это ощущение прекрасного самочувствия создавало любое состояние повышенное осознания. Однако вскоре они обнаружили, что отнюдь не каждое состояние повышенного осознания несет с собой это чувство. Более скрупулезное расследование привело их к открытию того, что прекрасное самочувствие приходило лишь тогда, когда они производили особые телодвижения. Они поняли, что, когда они находились в состоянии повышенного осознания, их тела произвольно двигались определенным образом, и именно это вызывало необычайное ощущение физического и психического расцвета.

Тут дон Хуан пустился в рассуждения о том, что ему всегда казалось, что те телодвижения, которые производили шаманы, находящиеся в состоянии повышенного осознания, являлись своего рода скрытым наследием человечества — чем-то таким, что было глубоко запрятано и могло открыться лишь тем, кто это искал. Он описал этих магов как глубоководных ныряльщиков, добывших это наследие, даже не зная об этом.

Тенсёгрити

Тенсёгрити — современная версия *магических пассагов* шаманов древней Мексики. Слово *Tensegrity* является наилучшим термином, так как состоит из двух слов — *tension* (растяжение, натяжение) и *integrity* (целостность, полнота). Этим термином определяются две ведущие силы *магических пассагов*. В результате сокращения и расслабления мышц и сухожилий тела возникает *растяжение*. *Целостность* — это акт восприятия тела как звука — завершенной совершенной единицы.

Тенсёгрити подается как система движений, так как это единственный вид, в котором это таинственное и обширное учение о *магических пассагах* может рассматриваться в современной обстановке. Люди, практикующие сейчас *тенсёгрити*, не являются шаманами, которые ищут шаманских альтернатив, требующих суро-

вой дисциплины, напряжения и тяжелых испытаний. Потому в *магических пассах* следует акцентировать ценность их движений и всего того, что является следствием подобных движений.

Дон Хуан Матус объяснил, что главной тенденцией магов его линии, живших в Мексике в древние времена и исполнявших *магические пассы*, было насыщение своего тела движением. Они объединили все позы, которые могли вспомнить, все телодвижения, в группы. Они считали, что чем длиннее группа, тем более сильный эффект насыщения и тем большая необходимость для практикующих в использовании памяти для того, чтобы *вспомнить их*.

Шаманы, основавшие линию дона Хуана, объединив магические пассы в длинные группы и практиковавшие их как серии, считали, что эта мера насыщения вполне достаточна, и остановили процесс. С этих пор они начали стремиться к противоположному: к фрагментации длинных групп на отдельные сегменты, которые практиковались как независимые единицы. Манера, в которой дон Хуан Матус обучал магическим пассамам своих четырех учеников — Тайшу Абеляр, Флоринду Доннер-Грау, Кэрол Тиггс и меня, — являлась плодом этой тенденции к фрагментации.

Сам дон Хуан считал, что польза практики длинных групп была безусловной и явной; такая практика заставляет вновь посвященных шаманов прибегнуть к собственной кинестетической памяти. Он считал использование кинестетической памяти настоящим подарком, на который те шаманы случайно наткнулись и который оказывал прекрасное воздействие на разум, прекращая его шум — внутренний диалог.

Дон Хуан объяснил мне, что каждый из нас усиливает свое восприятие мира и фиксирует его на определенном уровне продуктивности и функционирования благодаря разговору с самим собой.

«Все человечество, — как-то заявил он мне по случаю, — остается на постоянном общем уровне функционирования благодаря внутреннему диалогу. Внутренний диалог является ключом к поддержанию *точки сборки* в едином постоянном положении для всего человечества: на высоте лопаток, на расстоянии вытянутой руки от них.

Добившись состояния, противоположного внутреннему диалогу, — продолжал он, — то есть *внутреннего безмолвия*, практи-

кующие могут нарушить фиксацию *точки сборки* и таким образом обрести невероятную изменчивость восприятия».

Восстановление меры насыщения при исполнении длинных серий дает в результате нечто такое, что дон Хуан определил как современную цель *магических пассов* — перераспределение энергии. Дон Хуан был убежден в том, что это всегда было скрытой целью магических пассов, даже во времена древних магов. Маги древности, казалось, не знали об этом, но даже если бы и знали, они никогда не формулировали это так. Судя по всему, маги древности стремились к ощущению прекрасного самочувствия и изобилия, возникавшему при исполнении ими *магических пассов*, которое было, по существу, результатом возвращения неиспользованной энергии к жизненным центрам организма.

В *тенсэгрити* длинные группы были воссозданы и большое количество фрагментов было сохранено как отдельные функционирующие единицы. Эти единицы были связаны вместе с определенной целью — например, с целью *намерения*, или с целью *перепросмотра*, или с целью достижения *внутреннего безмолвия* и т. д. Таким образом была получена система, при которой лучшие результаты предполагаются тогда, когда исполняются длительные серии движений, безусловно нагружающие кинестетическую память практикующего.

Во всех остальных отношениях способ подачи *тенсэгрити* является точной копией того способа, каким дон Хуан обучал своих учеников *магическим пассам*. Он засыпал их массой деталей, смутив их умы количеством и разнообразием *магических пассов* и намеками на то, что каждый из них открывает путь к бесконечности.

Его ученики на протяжении многих лет были смущены, ошеломлены и даже пришли в отчаяние, так как чувствовали, что погружение в такую массу деталей являлось производимой на них незаслуженной атакой.

«Обучая тебя магическим пассам, — начал объяснять он мне как-то раз, когда я задал ему вопрос на эту тему, — я применяю традиционный прием магов, затуманивая твой линейный взгляд. Насыщая твою кинестетическую память, я прокладываю путь к твоему *внутреннему безмолвию*.

Поскольку все мы, — продолжал он, — наполнены до краев деланием и уничтожением сделанного в повседневной жизни, у нас

остается очень мало места для кинестетической памяти. Ты мог заметить, что у тебя его нет вообще. Когда ты хочешь повторить мои движения, ты не можешь обратиться ко мне лицом. Ты должен стоять плечом к плечу со мной, чтобы определить, что является в твоём теле правой стороной, а что левой. Вот почему, если тебе будет продемонстрирована длинная серия, ты должен будешь потратить несколько недель на повторение всех этих движений. Пытаясь запомнить эти движения, ты должен освободить для них место в памяти, убрав с пути другие вещи. Именно к этому эффекту стремились маги древности».

Главным аргументом дона Хуана было то, что его ученики должны настойчиво практиковать *магические пассы*, тогда, несмотря на все их замешательство, они подойдут к порогу, когда их перераспределённая энергия сместит чашу весов и они смогут выполнять *магические пассы* с абсолютной ясностью.

Когда дон Хуан сказал все это, мне было трудно поверить ему. И все же, в один прекрасный момент, я перестал испытывать замешательство и отчаяние, как и предрекал дон Хуан. Каким-то таинственным образом *магические пассы* (поскольку они магические) сами организовались в необычайные последовательности и прояснили абсолютно все. Дон Хуан сказал мне, что ясность, пришедшая ко мне, является результатом перераспределения моей энергии.

Озабоченность людей, практикующих *тенсёгрити* в наши дни, в точности повторяет ту озабоченность, которая появилась у меня и у других учеников дона Хуана, когда он впервые продемонстрировал нам *магические пассы*. Они чувствовали замешательство из-за количества движений. Я повторял им снова и снова то же, что и дон Хуан без конца повторял мне: что очень важно практиковать любую запомнившуюся последовательность *тенсёгрити*. Насыщение, которое в конце концов наступит, принесет с собой результат, к которому стремились маги древней Мексики: перераспределение энергии, а также три сопутствующих фактора — прекращение внутреннего диалога, возможность *внутреннего безмолвия* и подвижности *точки сборки*.

От себя могу сказать, что, насытив меня *магическими пассами*, дон Хуан совершил два подвига: во-первых, помог проявиться моим скрытым возможностям, о существовании которых я даже не знал, таким, как способность концентрироваться или способ-

ность запоминать детали; и, во-вторых, избавил меня от одержимости линейным способом интерпретации.

«То, что происходит с тобой, — стал объяснять мне дон Хуан, когда я рассказал ему о том, что я испытываю в этом плане, — является признаком прихода *внутреннего безмолвия* после того, как твой внутренний диалог был сведен к минимуму. Новый поток вещей хлынул в поле твоего восприятия. Эти вещи всегда были здесь — на периферии твоего общего осознания, но тебе всегда недоставало энергии, чтобы осознать их до конца. После того как ты изгнал свой внутренний диалог, иные, так сказать, объекты осознания стали заполнять образовавшуюся пустоту.

Новый поток энергии, — продолжал он, — направленный к твоим жизненным центрам *магическими пассами*, сделал твою *точку сборки* более подвижной. Она больше не является жестко поляризованной. Тобой более не управляют страхи наших предков, делающие нас неспособными сделать шаг в любом направлении. Маги утверждают, что энергия освобождает нас, и это совершенно верно».

Выполнение *магических пассов* не требует определенного места и специально отведенного времени. И все же движения не должны производиться в близости от резких потоков воздуха. Дон Хуан панически боялся воздействия воздушных потоков на вспотевшее тело. Он свято верил в то, что не все воздушные потоки возникают из-за изменения температуры атмосферы, но есть и такие, которые вызваны конгломератами консолидированных энергетических полей, целенаправленно пронизывающих пространство.

Практикуя *тенсёгрити*, следует помнить также и о том, что, поскольку цель *магических пассов* является чуждой человеку Запада, следует пытаться отделить практику *тенсёгрити* от забот повседневной жизни. Практику *тенсёгрити* не следует смешивать с теми элементами, которые уже хорошо известны нам, такими, как беседа, музыка, радиотрансляция или голос диктора телевидения — не важно, насколько приглушен звук.

Внутреннее безмолвие

Дон Хуан утверждал, что именно *внутреннее безмолвие* является тем состоянием, к достижению которого наиболее страстно стремились шаманы древней Мексики. Он определил его как ес-

тественное состояние человеческого восприятия, при котором мысли блокируются и все человеческие возможности оперируют с того уровня осознания, который не требует применения нашей обычной когнитивной системы.

Для шаманов линии дона Хуана *внутреннее безмолвие* всегда ассоциировалось с темнотой, очевидно, по той причине, что человеческое восприятие, лишенное своего обычного спутника — внутреннего диалога, — проваливается куда-то, словно в темную яму. Он утверждал, что при этом тело функционирует как обычно, но осознание становится более острым. Решения приходят мгновенно, и кажется, что они порождены знанием особого рода, лишенного мыслительной вербализации.

Внутреннее безмолвие, по мнению дона Хуана, является матрицей гигантского эволюционного шага: к *безмолвному знанию* или к тому уровню человеческого осознания, где знание приходит автоматически и мгновенно. Знание этого уровня не является плодом церебрального размышления или логической индукции и дедукции, оно также не является обобщением, основанным на сходстве или различии. Не существует ничего предшествующего на этом уровне *безмолвного знания*, ничего такого, что могло бы составить основу знания, так как все происходит непосредственно сейчас. Сложные фрагменты информации могут быть схвачены без всякой когнитивной подготовки.

Дон Хуан Матус исповедовал жесткий путь своей линии: *внутреннее безмолвие* можно достигнуть лишь при соблюдении твердой дисциплины. Его следует приобретать или его следует накапливать по частям, по секундам. Иными словами, человек должен заставлять себя быть безмолвным хотя бы на несколько секунд. Согласно дону Хуану, все маги знали о том, что, если человек настойчиво стремится к этому, его настойчивость способна преодолеть привычку и таким образом он достигает порога накопления, который является индивидуальным для каждого человека. Таким образом, учитывая индивидуальность этого порога, можно сказать, что если для какого-то человека он составляет, например, 10 минут, то как только он достигает этого порога, *внутреннее безмолвие* приходит как бы само по себе.

Меня предупредили заранее о том, что не существует никакой возможности заранее узнать о своем индивидуальном пороге и единственный способ понять, каков он, — это непосредственный

опыт. Именно таким образом это со мной и случилось. Следуя советам дона Хуана, я заставлял себя храпеть безмолвие, и в один прекрасный день, находясь в УКУА, я достиг своего таинственного порога. Я знал, что достиг его, так как одно мгновение переживал то, что дон Хуан долго описывал мне. Он называл это *остановкой мира*. На какой-то миг мир перестал быть таким, как раньше, и впервые в жизни я осознал, что вижу то, как проплывают потоки энергии сквозь Вселенную. Я должен был присесть на какие-то кирпичные ступени. Я знал, что это были кирпичные ступени, но понимал это лишь интеллектуально — посредством памяти. Эмпирически я находился на энергии. Я сам был энергией, энергией было все, что окружало меня. Я отключил свою систему интерпретации.

Увидев энергию непосредственно, я осознал нечто такое, что наполнило мою жизнь постоянным страхом, нечто такое, что никто не мог объяснить мне, кроме дона Хуана. Я понял, что хотя стал свидетелем этого впервые в жизни, но и прежде, всю свою жизнь, видел потоки энергии, но не осознавал этого. Увидеть то, как энергия протекает по Вселенной, само по себе не было ничем новым. Новизна заключалась в вопросе, поднявшемся столь остро, что он отбросил меня назад, в мир обыденной жизни. Я спрашивал себя, что до сих пор мешало мне осознать то, что я видел ток энергии во Вселенной всю жизнь.

«На карту поставлено два вопроса, — ответил мне дон Хуан, когда я заговорил об этом противоречии, доводящем меня до безумия. — Один вопрос касается общего осознания. Второй вопрос относится к определенному умышленному сознанию. Каждый человек осознает, если говорить вообще, то, что он видит течение энергии во Вселенной. Однако лишь маги определенно и умышленно осознают это. Чтобы осознать то, что тебе в общем-то известно, нужна энергия или железная дисциплина. Твое *внутреннее безмолвие* является плодом дисциплины и энергии, соединившей брешь между общим осознанием и определенным сознанием».

Дон Хуан подчеркивал всеми доступными средствами значение прагматического отношения для прихода *внутреннего безмолвия*. Он определил прагматическое отношение как способность к поглощению любой случайности, могущей повстречаться по пути. Как по мне, он сам был живым примером такого отношения. Не

существовало такой неопределенности или помехи, которая бы не исчезла лишь благодаря его присутствию.

Он повторял каждый раз, когда предоставлялась возможность, что эффект *внутреннего безмолвия* может выбить человека из колеи и что единственной мерой предосторожности в этом случае является прагматическое отношение, способное появиться лишь при наличии гибкого, подвижного, сильного тела. Он говорил, что для магов физическое тело является единственной вещью, имеющей смысл, и не существует никакого дуализма в вопросе о теле и разуме. Он объяснил, что физическое тело объединяет в себе как тело, так и разум и для того, чтобы уравновесить физическое тело как холистическую единицу, маги приняли в расчет иную энергетическую конфигурацию, к которой можно прийти лишь через *внутреннее безмолвие*, — энергетическое тело. Затем он объяснил мне, что в тот момент, когда я остановил мир, я пережил возрождение своего энергетического тела, и эта конфигурация энергии всегда давала мне возможность видеть энергию, протекающую по Вселенной.

1 — Прочертить два полукруга каждой ногой

Весь вес тела переносится на правую ногу. Левая нога отстоит на полшага впереди от правой и скользит по полу, чертя полукруг налево. Затем стопа останавливается, почти соприкасаясь основанием большого пальца с пяткой правой ноги. Из этого положения она прочерчивает еще один полукруг в обратную сторону. Эти полукруги прочерчиваются передней частью стопы — пятка висит в воздухе, чтобы движение было плавным и гладким. Движение повторяется, и еще два полукруга прочерчиваются этой же ногой, по направлению сзади вперед.

Те же самые движения проделываются правой ногой после того, как вся тяжесть тела перенесена на левую ногу. Колено ноги, на которую приходится вес тела, согнуто для силы и устойчивости.

2 — Прочертить два полумесяца каждой ногой

Весь вес тела переносится на правую ногу. Левая нога отстоит на полшага впереди от правой и скользит по полу, чертя широкий полукруг спереди налево и назад. Этот полукруг прочерчивается передней частью стопы. Другой полукруг прочерчивается сзади

вперед таким же образом. Те же самые движения проделываются правой ногой после того, как вся тяжесть тела перенесена на левую ногу.

3 — Пугало на ветру с опущенными руками

Руки вытянуты в стороны на уровне плеч, локти согнуты, а предплечья свисают вниз под углом в 90 градусов. Предплечья и кисти располагаются вертикально на одной линии. Предплечья свободно раскачиваются из стороны в сторону, словно под напором ветра. Колени заперты, но без излишнего напряжения.

4 — Пугало на ветру с поднятыми руками

Так же как и при предыдущем *магическом пассе*, руки вытянуты в стороны на уровне плеч, предплечья согнуты вверх под углом в 90 градусов. Предплечья и кисти располагаются вертикально на одной линии. Затем они начинают свободно раскачиваться книзу вперед и снова вверх. Колени слегка заперты.

5 — Толкать энергию назад всей рукой

Локти согнуты под острым углом, а предплечья прижаты к бокам, так высоко, как только возможно. Руки сжаты в кулаки. Предплечья полностью вытягиваются вниз и назад, насколько это возможно. Колени заперты, а корпус слегка наклоняется вперед при выдохе. После вдоха руки возвращаются в исходную позицию — локти согнуты.

Затем движения повторяются, а вдох и выдох меняются местами: при вдохе (а не при выдохе) руки уходят назад. Вдох производится после того, как локти согнуты, а руки подняты к подмышкам.

6 — Вращать предплечьями

Руки вытянуты вперед, локти согнуты и предплечья располагаются вертикально. Обе кисти согнуты на уровне глаз и напоминают птичьи головки. Пальцы обращены к лицу. Кисти вертятся вперед и назад, локти остаются неподвижными, а предплечья вращаются вокруг оси. При этом пальцы поворачиваются то вперед, то назад к лицу. Колени слегка согнуты для стабильности и силы.

7 — Продвигать энергию волнами

Колени выпрямлены, плечи слегка сутулятся. Обе руки свободно свисают по бокам. Левая рука устремляется вперед, при этом кисть описывает три волнообразных движения, словно движется по поверхности с тремя полукругами. Затем кисть перемещается по прямой линии впереди туловища слева направо, а затем справа налево, а затем движется назад сбоку от туловища, описывая еще три полукруга, прочерчивая таким образом большую букву *L* толщиной в шесть дюймов, обращенную в обратную сторону. Те же движения проделываются правой рукой.

8 — Т-образная энергия рук

Оба предплечья располагаются под прямым углом впереди солнечного сплетения, формируя букву *T*. Левая рука является горизонтальной линией буквы *T*, ее ладонь повернута кверху. Правая рука является вертикальной линией буквы *T*, ее ладонь повернута вниз. Затем руки поворачиваются вперед и назад со значительной силой. Ладонь левой руки оборачивается к лицу в положении вниз, а ладонь правой руки оборачивается к лицу в положении вверх. Обе руки продолжают формировать букву *T*.

Это же движение повторяется снова, но руки меняются местами — правая рука является горизонтальной линией буквы *T*, ее ладонь повернута кверху. Левая рука является вертикальной линией буквы *T*, ее ладонь повернута вниз.

9 — Сжимать энергию большими пальцами

Локти согнуты так, что предплечья находятся перед туловищем в строго горизонтальном положении, не выходя за границы туловища. Большие пальцы выпрямлены, лежат на указательных пальцах, остальные пальцы сложены в ненапряженные кулаки. Большие пальцы поочередно надавливают на указательные, а те вместе с другими согнутыми пальцами надавливают на ладонь. Они сжимаются и разжимаются, передавая пульсацию всей руке. Колени слегка согнуты для стабильности и силы.

10 — Прочертить острый угол руками между ног

Колени слегка заперты, подколенные сухожилия напряжены. Туловище наклонено вперед — голова находится почти на уровне

коленей. Руки свисают впереди туловища и, раскачиваясь вперед и назад, прочерчивают острый угол, вершина которого обращена к ногам.

11 — Прочертить острый угол руками перед лицом

Колени заперты, а подколенные сухожилия напряжены до предела. Туловище наклонено вперед — голова находится почти на уровне коленей. Руки свисают впереди туловища и, раскачиваясь вперед и назад, прочерчивают острый угол, вершина которого обращена к лицу.

12 — Прочертить круг энергии между ног и перед собой

Колени заперты, а подколенные сухожилия напряжены до предела. Туловище наклонено вперед — голова находится почти на уровне коленей. Руки свисают впереди туловища. Кисти скрещены. Левое предплечье лежит на правом. Скрещенные руки раскачиваются между ног. Из этого положения каждая из них описывает круг, направленный вперед перед лицом. По завершении движения левая кисть ложится на правую. Из этого положения руки описывают два круга в обратную сторону. В конце движения руки оказываются между ног. Кисти скрещены, как и в начале упражнения. Затем правая кисть располагается на левой, и те же движения повторяются.

13 — Три пальца на полу

Руки медленно поднимаются над головой на глубоком вдохе. Продолжительный выдох сопровождает движение рук вниз до самого пола. При этом колени заперты, а подколенные сухожилия напряжены до предела. Средние и указательные пальцы обеих рук прикасаются к полу на расстоянии ступни от тела. После этого большие пальцы также соприкасаются с полом. Позиция удерживается и производится глубокий вдох. Тело выпрямляется, а руки поднимаются над головой. При выдохе руки опускаются до уровня пояса.

14 — Костяшки пальцев рук на пальцах ног

Руки поднимаются над головой на глубоком вдохе. Продолжительный выдох сопровождает движение рук вниз до самого

пола. При этом колени заперты, а подколенные сухожилия напряжены до предела. Костяшки пальцев рук оказываются на пальцах ног по завершении выдоха. Позиция удерживается и производится глубокий вдох. Тело выпрямляется, а руки поднимаются над головой. При выдохе руки опускаются до уровня пояса.

15 — Втягивать энергию с пола во время дыхания

Производится глубокий вдох по мере того, как руки поднимаются над головой. Колени остаются согнутыми. Выдох производится во время поворота туловища влево и его максимального наклона. Руки с ладонями, обращенными вниз, охватывают левую ступню. Правая рука впереди стопы, а левая — позади. Они движутся вперед и назад пять раз, пока продолжается выдох. Тело выпрямляется, а руки поднимаются над головой на глубоком вдохе. Туловище поворачивается направо, производится выдох при максимальном его наклоне. Руки с ладонями, обращенными вниз, охватывают правую ступню. Они движутся вперед и назад пять раз, пока продолжается выдох. И снова тело выпрямляется, а руки поднимаются над головой на глубоком вдохе. При этом туловище поворачивается, пока не возвращается в исходное положение (лицо обращено вперед). Затем руки опускаются по мере того, как производится выдох.

ЗАМЕТКА ИЗ INTERNET, которая кажется нам весьма интересной

Снова хочется сказать: не важно, что там написано в книжках. Благодаря им мы получили возможность обмениваться деталями своих путей, терминологию, включающую в себя понятия, которых нет в общем языке. А как каждый из нас справляется со своей жизнью и как у него в отношении пути сердца и т. п. — это каждого личное дело.

Кастанеда сделал все, что мог, чтобы закрыть эту липину, и его время пришло, приходит, вот-вот придет*. И мы останемся каждый сам по себе, без «папы» и без «мамы» и без надежды, что можно к ним вписаться и вместе с ними двигаться**. И вот тогда придется действительно браться за...и вкалывать, вкалывать. И искать, и суетиться, и развиваться. Путь война — это либо навсегда, либо не имеет смысла. А навсегда по человеческим понятиям может быть и 20 лет, и 30, и 40. Может, и проще было бы сдохнуть через годик — и все, приехали, отмучился. Но это не по-воински. Бороться — вот это по-воински. До смерти и после смерти. А что делать?..

Конечно, все это лишь интерпретации. Так же, как и мир магов, как и мир людей, как и все остальное. Сид наверняка понимает, что так расставила все Сила, и то, что жалуется, что его развели-подставили, — это все между прочим. Его использовал не Кастанеда, но Сила. И если эта Сила и направлена чьим-то конкретным *намерением*, ему с ней не совладать. Чье *намерение* может

* Текст считан до объявления о смерти Кастанеды. — *Прим. ред.*

** Этот русский текст был в INTERNET набран латинским шрифтом. Не, которые слова остались нами непонятыми, и мы по контексту заменили их на более русские понятия. — *Прим. ред.*

быть сокрыто — тоже вопрос не праздный, но вряд ли поддается дискуссии. Все это для нас — непознаваемое, слов для этого у нас нет, только ощущения...

А Теун Марез хорошие вещи пишет, грамотные. Вот третья книга его* — прямо удар по застывшим кастанедовским поклонникам. А еще ходит слух, что его и вправду сам Сид придумал**. Во всяком случае, в загранице его не переводят и никто ничего о нем не знает... А права в Южной Африке зарегистрировать — не вопрос... Впрочем, все это гон. Просто треп.

Как обычно, закончить хочется призывом:

Пора вместе думать.

А то пока тянем телегу в разные стороны, нас и вправду легко эксплуатировать энергетически. Но если вместе взять и в одно место *намереваться*, можно такую силу собрать, что самим потом страшно станет. Что ни говори, а эффект массы — поразительное действие. Конечно, нет гарантий, что всех одним скопом не засунут в какое-нибудь не очень приятное место (древние или могучие), но по одному уж точно далеко не доберешься.

Rakano-ramana-hare

* Очевидно, Автор имеет в виду «Драконы осенних сумерек», которую мы вот-вот получим для перевода, но пока она еще и в Южной Африке-то не вышла. Так что откуда у него такие сведения — нам неизвестно. — *Прим. ред.*

** Вот уж не знаю, кто сей таинственный Сид, но Теун Марез — лицо весьма реальное, я это знаю напервое... И первая книга Мареза была нами приобретена на Лондонской книжной ярмарке. — *Прим. ред.*

ДЕНИЗ ЛИНН

*Способ перепросмотра, не предлагаемый
КК, но вполне относящийся к индейскому
шаманизму*

Из «В Поиске Видений»

4

Что вы делаете во время Поиска Видений?

Ваши потребности и надежды помогут вам решить, что следует делать на *Поиске Видений*. Одни *Поиски* могут быть нацелены на определенные аспекты вашей жизни, и для них следует составить план. Для некоторых очень целеустремленных людей *Поиск Видений* может быть не более чем одним из пунктов списка «что нужно сделать в жизни». Для личностей подобного типа наилучшим занятием на *Поиске Видений* является *ничегонеделание*. Просто сидите. Просто БУДЬТЕ. Не существует ничего такого, что необходимо завершить. Безмолвствуйте. Смиритесь. Наблюдайте. Слушайте. Чувствуйте. Будьте. Принимайте все, что происходит. Станьте наблюдателем. В настоящий момент откажитесь от суждений и ожиданий, не пытайтесь ничего добиться.

Для личностей иного типа путь к открытию себя лежит через фокусировку на *Поиск Видений*. Если вы принадлежите к этому типу, то вам, возможно, будет интересно познакомиться с планом путешествия в пять шагов, который я придумала.

- Первый шаг: рассмотрите свою жизнь.
- Второй шаг: прямо взгляните на свои страхи и избавьтесь от привязанности к ним.

- Третий шаг: обратитесь к духовной силе, скрытой в вас.
- Четвертый шаг: принесите благодарность.
- Пятый шаг: призовите видение.

Первый шаг: рассмотрите свою жизнь

Перепросмотр своей жизни

Пройдите через всю свою жизнь, вспоминая, переживая и принимая все, что можно. (Если вы пользуетесь записной книжкой, то можете записать все это.) Попробуйте припомнить каждую деталь своей жизни, начиная с раннего детства и заканчивая настоящим днем. Если вам покажется трудным воскрешение в памяти деталей всей своей жизни, просто запишите то, что вспомнится. Это занятие может активизировать вашу память, и новые воспоминания хлынут, чтобы заполнить брешь. Не застревайте на каком-то одном месте своей жизни. Просто записывайте все, что приходит на память, и продолжайте вспоминать. Оживите в памяти события прошлого, обращая особое внимание на свои чувства. Если вы обнаружите, что раскрыли свои давно забытые эмоции, вам следует отнестись к ним внимательно и бережно. Однако если вы заметите, что вас вновь засасывает старый стереотип эмоций, отстранитесь — станьте просто наблюдателем. Старайтесь рассмотреть ситуацию беспристрастно.

Джанис посвятила полдня своего *Поска Видений* на пересмотр злости, которую она испытывала по отношению к своей старшей сестре. Она мысленно повторяла снова и снова: «Я никогда не прощу ее. Никогда. Никогда!» Несмотря на то что в осознании старых эмоций есть безусловная ценность, этот процесс может порой напоминать заигранную пластинку, повторяющую одну и ту же мелодию. Джанис постоянно проигрывала в уме один и тот же сценарий. Это не было продуктивным. Я предложила ей рассмотреть ситуацию отстраненно. Сделав это, она смогла понять не только отношения, сложившиеся с сестрой, но и ряд иных повторяющихся стереотипных ситуаций, возникавших в ее жизни. •

Упражнение: станьте свидетелем своей жизни

Переживите свою жизнь полностью и одновременно станьте свидетелем того, как она разворачивается перед вашим мысленным взором. Будьте объективным свидетелем. Воздержитесь

теть от суждений. Просто наблюдайте. Замечайте повторяющиеся стереотипные ситуации. Найдите повторяющиеся проблемы. Что является действительно важным в вашей жизни?

Оглядываясь на свою жизнь, мы часто видим, что из нее можно выделить лишь несколько вещей. Иногда кажется, что остальное время было нужно лишь для подготовки к этим событиям. Но не наши грандиозные прожекты и великие планы составляют суть жизни, а те промежутки, которые возникают между ними, — обычные минуты жизни, которые заключают в себе потенциал нашей души. В эти моменты часто рождается осознание собственного «я».

Упражнение: поворотные моменты жизни

Каковы главные события в *вашей* жизни? Проводите ли вы свою жизнь в ожидании будущего вместо того, чтобы полноценно жить каждой минутой? Каковы поворотные моменты вашей жизни?

Какова ваша суть?

Какова ваша основная тема?

Есть основная тема, проходящая сквозь вашу жизнь, сквозь вашу личную историю. Какова эта тема? Какова ваша уникальная суть?

Сэнди, цветовод из Юты, изобразила в деталях свою личную историю в записной книжке, которую она взяла с собой на *Поиск Видений*. По мере того как она делала записи, Сэнди начала осознавать, что всю свою жизнь у нее складывались такие взаимоотношения с людьми, при которых она чувствовала, что задыхается от их заботы. Исследуя эту тему, она пришла к заключению, что превыше всего для нее в жизни является свобода. Она поняла, что вся ее жизнь была направлена на борьбу за физическую, эмоциональную и духовную свободу. Все по-настоящему важные жизненные моменты заключали в себе тему свободы. Эта тема звучала тогда, когда она, воспротивившись воле родителей, получила водительские права, когда она вышла пикетировать правительственное здание, борясь с ущемлением свободы прессы, и тогда, когда ее любовник хотел, чтобы она прекратила всякие отношения со своими приятелями-мужчинами. Продвигаясь все глубже в исследовании своей жизни, она решила найти свою истинную сущность. Она

задала вопрос своему внутреннему голосу: «Какова моя суть?» — и услышала, как внутренний голос отчетливо произнес: «Ты — истина». Сэнди призналась мне: «Когда я сказала это себе: «Я — Истина», то почувствовала себя невероятно. Я знала, что прикоснулась к собственной сути». Сэнди осознавала, что, утверждая свою «истину», она становится «свободной». Ваша суть манифестирует себя сквозь жизненную тему, вот почему суть «истина» манифестировала себя сквозь тему «свободы».

Упражнение: какова ваша тема?

Какова ваша суть? Какова тема вашей жизни? Что по-настоящему уникально в вас? Какие мотивы в вашей жизни были постоянными? С чем вы постоянно сражались? В какой сфере собственной жизни вы оказываетесь триумфатором?

Последствия ваших жизненных решений и ваше вероятное будущее

Каждый поступок приводит к последствиям. Даже такое простое действие, как подобрать камень и бросить его в озеро, может потенциально сказаться на истории. (Упавший в воду камень может испугать крупную рыбу и загнать ее в сеть рыбака, который отнесет рыбу в свое селение, чтобы отдать ее вождю племени, который пригласит к себе в гости вождя другого племени и угостит его блюдом, приготовленным из этой рыбы. Тот подавится косточкой и умрет. Между племенами начнется война, исход которой может сказаться на истории.) Но не позволяйте мысли о том, что ваши действия могут иметь далеко идущие последствия, заставить вас воздерживаться от поступков. Делайте все, что считаете необходимым. Даже самый незначительный поступок, сделанный от чистого сердца, может благоприятно сказаться на вашей дальнейшей жизни. Обратите свой взор в том направлении, в котором вы должны идти, и не сворачивайте с избранного пути. Затем расслабьтесь, так как жизнь сама продолжает начатое вами дело. (Не расстраивайтесь, если не все ваши поступки окажутся совершенно чистосердечными. Никто не может любить всех и вся. Большинство ваших ошибок не должны привести к катастрофе.) Отвечайте за свои поступки, но не позволяйте себе погрязнуть в страхах и чувстве вины.

Поскольку вы находитесь в круге силы, самый незначительный шаг, предпринятый вами сейчас, может оказать драматическое воздействие на ваше будущее. В жизни все взаимосвязано, и каждый поступок расходится кругами по ткани времени. Все, что вы делаете, и все, о чем вы думаете, приводит ваше будущее в движение. Каждая мысль и каждый поступок влияют на будущее и изменяют жизнь. Вы можете создать свое будущее во время *Поиска Видений*. Во время *Поиска Видений* вы можете задействовать такие энергии, которые буквально изменяют вероятные события и даже способны изменить судьбу.

Упражнение: ваше вероятное будущее

Если учесть мысли и поступки прошлого, предположите, каково ваше будущее? В воображении перенеситесь в свое будущее. Учитывая вероятность из вашей личной истории и при существующем подсознательном программировании, подумайте, с чем вы приходите в будущее? Отправляйтесь в мысленное путешествие в будущее. На один год... На пять лет... На десять... На пятнадцать... На двадцать... На тридцать лет... На сорок лет или еще дальше... Нравится ли вам то, что вы там видите? Удовлетворены ли вы своим вероятным будущим?

Отправляйтесь вперед, к тому времени, которое предшествует вашей смерти. Вообразите себя сидящим в кресле-качалке и думающим над своей прошедшей жизнью. Сожалеете ли вы о чем-нибудь? Какие изменения вы бы внесли в свою жизнь? Люди редко сожалеют о том, что сделали, но очень часто сожалеют о том, чего не сделали. Что бы вы изменили в своей жизни, если бы смогли прожить ее заново? Возможно, в вашей нынешней жизни следует кое-что изменить, чтобы помочь себе в будущем? Продумайте, как эта перемена может изменить каждый аспект вашей жизни и насколько вы сможете с этим смириться. Увидев что-либо неприятное в своем вероятном будущем, развейте это в своем воображении и создайте то, что желаете.

Исследование взаимоотношений

Отношение к себе: ваши убеждения

Необычайно важно исследовать отношения, сложившиеся в вашей жизни, начиная с отношения к самому себе. Для определения динамики отношений с собой начните с собственных убеждений. Одной из самых динамичных форм мысли является убеждение. Убеждение — это концепция, которую вы считаете истиной. Убеждения могут формировать способ ваших мыслей и чувств — даже влиять на ваши поступки. Ваши личные убеждения могут привести к тому, что ваша жизнь будет вовлекать в себя определенные обстоятельства и ситуации. Всякая вера имеет последствия. Собственно говоря, ваши убеждения могут предопределить исход вашей жизни.

«Глубинные» убеждения сильнее влияют на вас, чем обычные убеждения. Они настолько укоренились в вашем разуме, что вы даже не замечаете их, хотя они оказывают громадное влияние на вашу жизнь. Они настолько срослись с вами, что стали «основой существа», почти как гравитация, в существовании которой вы не сомневаетесь и о которой вы не думаете. Просто все так и есть.

Мы постоянно пытаемся подсознательно подкрепить свои глубинные убеждения. Мы чувствуем, что должны считать, что мы «правы» благодаря этим убеждениям, и потому подсознательно создаем реальность, чтобы оправдать их... *даже если убеждения являются негативными.*

Например, Эмилио был глубоко убежден в том, что собаки опасны. Хотя он сознательно понимал, что в большинстве случаев собаки вполне безобидны, куда бы он ни шел, псы лаяли на него. Он подсознательно излучал страх, приближаясь к собаке. Соответственно, собака, чуя страх, начинала негативно реагировать на Эмилио. Эти неприятные повторные переживания лишь подтверждали глубинное убеждение Эмилио в том, что собаки опасны.

Рон являет собой иной пример. Рону очень нравится женское общество, однако каждый раз, когда у него устанавливались интимные отношения с женщиной, та предавала его. Исследуя свою жизнь, он осознал, что этот стереотип повторялся на протяжении многих лет. Хотя Рон *сознательно* верил в то, что сможет установить интимные отношения с женщиной, подсознательно он испытывал глубинное убеждение в том, что женщинам нельзя доверять.

Упражнение: каковы ваши убеждения?

Перечислите как можно больше своих сознательных убеждений. Подумайте над их происхождением (пришли ли они к вам от родителей, друзей, родственников или навязаны обществом?). Довольны ли вы своими убеждениями? Затем перечислите свои глубинные убеждения. Проще всего определить свои глубинные убеждения — это осмотреть ту реальность, которую вы создали вокруг себя. Принимая во внимание то, что глубинные убеждения создают вашу реальность, решите, какими из них создана ваша жизненная реальность. Какие свидетельства об отношении к самому себе предлагают ваши убеждения и глубинные убеждения?

Во время *Поиска Видений* Трис начала осознавать и освобождаться от фундаментальных негативных убеждений, к которым она была привязана слишком долго.

В первый день я пила воду в большом количестве. На второй день я поставила канистру с повязанной на ней ленточкой у дерева, чтобы дать сигнал, что мне нужна еще вода. Когда солнце поднялось в зенит, я подумала, что пора кому-нибудь прийти с водой... но воды все не было. Я молилась и пела, а затем покинула круг, чтобы посмотреть, не появилась ли вода в канистре, которую я оставила возле дерева: Воды там не было. Я возвратилась в свой круг, плача. В прошлом, когда я начинала кому-нибудь доверять, этот человек непременно предавал меня. Обычно никто никогда не исполнял своих обещаний, данных мне. Я плакала долго. Все это причиняло мне такую боль!

Затем я решила оставить свой круг и отправиться назад в лагерь за водой. Я должна была как-то действовать. Я оставила круг, проверила канистру, стоящую под деревом, еще раз и пошла к лагерю. Дорога была долгой. На пути мне то и дело попадались емкости с водой, принадлежавшие другим Искателям. Один из Искателей окликнул меня: «Ты собираешься вернуться?» «Нет, — ответила я ему, — мне нужна вода». Я еще никогда не чувствовала себя такой злой.

Добравшись до лагеря, я узнала, что вода уже доставлена моему кругу, но один из ассистентов все же отправился сопроводить меня назад, неся запас свежей воды. На обратном пути злость

стала покидать меня. Самым смешным было то, что, когда я пришла на место, там рядом с моей пустой лежала канистра со свежей водой, частично скрытая травой. Усевшись в свой круг, я обратилась с просьбой к Великому Духу простить меня за то, что я не доверяла людям. Этот урок я никогда не забуду. Я также осознала, что должна брать ответственность за свои поступки.

Когда мы готовы освободиться от старого убеждения, то под-сознательно создаем ситуацию, благодаря которой убеждение про-являет себя, и таким образом нам становится легче избавиться от него. В данном случае, хотя рядом с кругом *находился* запас воды, Трис подсознательно отказалась заметить этот факт, чтобы ее старое убеждение смогло выйти на поверхность.

Находясь в священном кругу во время *Поиска Видений*, вам легче разобраться в своих убеждениях, так как там нет никаких внешних обстоятельств, оправдывающих их. Обычно, когда в вашей жизни возникает то или иное убеждение, вам легко принять его, так как оно подкрепляется обстоятельствами. Человек, убежденный в том, что мир является недобрым, легко получит поддержку своим мыслям, так как будет видеть злых людей, куда бы он ни направлялся. Но когда тот же человек, сидя в кругу из камней, начнет испытывать злость, ему самому станет понятно, откуда берутся эти эмоции. Собственно говоря, когда вы находитесь в кругу... вы просто сидите в кругу. Ни больше, ни меньше. Однако святость круга дает вам возможность *рассмотреть* свои убеждения вместо того, чтобы проигрывать их. Вот несколько убеждений и сопутствующих им мыслей, которые обычно возникают на *Поиске Видений*.

- «Мой круг совсем не хорош. У всех остальных круги намного лучше моего». (Убеждение: *другие лучше, чем я.*)
- «Место выбрано мной неправильно. Зачем я его выбрал? Теперь мне придется сидеть здесь». (Убеждение: *я никогда не принимаю правильных решений.*)
- «Я сижу здесь в одиночестве. Почему все бросили меня?» (Убеждение: *я всегда был (была) брошенным (брошенной) в этой жизни.*)
- «Мой Поиск Видений проходит неверно». (Убеждение: *я никогда ничего не делаю правильно.*)

- «Поиск Видений не получается». (Убеждение: у меня никогда ничего не получается как должно.)

Сумев рассмотреть свои убеждения, вы, вместо того чтобы действовать в соответствии с ними, ослабляете хватку, в которой держат вас эти убеждения.

Обретение новых убеждений

Мы определяем себя в соответствии с убеждениями. Наша жизнь «формируется» под воздействием убеждений, за которые мы держимся. Принимая убеждения, навязанные вам со стороны, вы втискиваетесь в чужую форму, которая вас давит, словно обувь не вашего размера. Во время *Поиска Видений* вы получаете возможность избавиться от стесняющих вас старых рамок и обрести новые идеи, способные придать вам сил. Вы можете перестроить свое сознание, приобретаете возможность произвести радикальные перемены в стереотипах, управляющих вашей жизнью. Вам это удастся сделать, если вы идентифицируете свои глубинные убеждения, а затем замените их более сильными. Это не простое замещение одной идеи другой и не приспособление нового набора идей к старым установкам. Собственно говоря, это — сознательная перестройка разума.

Придя к окончательному осознанию того, какие убеждения мешали вам дышать полной грудью, вести полноценную жизнь и осуществлять все свои мечты, вы сможете легко избавиться от них. В процессе избавления от глубинных убеждений содержится огромная энергия. По большей части мы считаем, что наши основные убеждения являются точным отражением реальности, а не способом индивидуального восприятия жизни. Такое восприятие формируется благодаря множеству факторов, но, осознав суть этих убеждений и исследовав их, мы получаем возможность избавиться от тех из них, которые являются неэффективными, и заменить их новыми, способными вдохновить нас.

Упражнение: реструктурирование убеждений

Определив свои глубинные убеждения, запишите их на листочке слева. Обнаружив убеждение, которое не способно поддерживать вас в жизни, перечеркните его, а напротив запишите новое, положительное, которое вдохновляет вас.

Упражнение: закрепление новых убеждений

После того как вы записали новые убеждения, которые вам будут нужны в жизни, необходимо закрепить эти убеждения в собственном теле и подсознании. Для этого подумайте о новом убеждении и представьте, словно входите в свое тело и находите там подходящее место для этого убеждения. Положите левую руку на соответствующую часть своего тела и представьте, как вы выдыхаете туда воздух. Каждый раз, когда вы будете замечать, что старые убеждения просачиваются обратно в вашу жизнь, положите свою левую руку на ту же часть тела и повторите упражнение.

Например, решив закрепить в своем энергетическом поле убеждение в том, что вы «стоящая личность», лучше всего использовать в качестве вместилища собственную грудь. Положите левую руку на грудь и подумайте: «Я — стоящая личность». А затем, каждый раз, когда у вас будет появляться сомнения на этот счет, кладите свою левую руку на грудь и повторяйте про себя: «Я — стоящая личность». Через некоторое время новое убеждение вытеснит старые представления.

Отношение к себе: идентификация

Всем вам, наверное, известна история о слоне и пяти слепцах. Когда первого слепого попросили описать слона, он оцупал его ногу и сказал: «О, я знаю, на что похож слон — он точь-в-точь как ствол дерева». Второй слепой поцупал хвост слона и сказал: «Нет, нет, ты ошибаешься. Слон похож на веревку». Третий слепой потрогал ухо слона и заявил: «Оба вы не правы — слон не похож ни на ствол дерева, ни на веревку — он такой же, как лист лотоса». Четвертый слепой нацупал бивень и воскликнул: «О, друзья мои, как вы ошибаетесь. Слон — такой же, как кость». Пятый слепой потрогал хобот и сказал: «Нет, все четверо все перепутали. Я только что потрогал слона и знаю — он похож на змею». Каждый из них был по-своему прав, и все же то, что они узнали, было лишь частью целого.

Иногда мы отождествляем себя со своим телом, иногда со своими вещами, а иногда со своей семьей. Человек, вбегающий в горящий дом, чтобы спасти свои драгоценности, в большей степени отождествляет себя с материальными ценностями, чем с собс-

твенным телом. Люди, проделавшие множество пластических операций, в основном отождествляют себя с собственным телом.

Чтобы отойти от ограниченных отождествлений, определите свою личность. Кто вы есть? Напишите о себе все, что чувствуете. Например, Сара написала в тетрадке: жена, мать, дочь, художница, куливарка, любовница и женщина. Эти ярлыки были ее основными определениями собственной личности. Идентификация не так уж плоха — она позволяет вам функционировать в мире. Однако она приводит к осложнениям, когда вы слишком драматизируете жизнь и переживаете за свою роль, забывая о том, что вы актер, способный сыграть множество ролей. Пробудившись от этой иллюзии, вы осознаете, что не являетесь ролью. Вы — Дух.

Упражнение: расширение рамок определения собственного «я»

Расширьте свое осознание настолько, чтобы вы могли видеть все, что находится вокруг вас во время *Поиска Видений*. Продолжайте расширять осознание таким образом, чтобы оно вобрало в себя весь мир и Вселенную. Представьте, как ваши личные рамки расширяются, намного превосходя границы вашего тела. Это прекрасное упражнение для расширения определения собственного «я» и утраты чувства собственной важности. Чувство собственной важности, по существу, является ограничением, так как привязывает вас к жизненным обстоятельствам. Вы же — намного больше, чем это. Расширив параметры постижения, вы начнете познавать самые сокровенные глубины собственного «я» — его божественность и величие.

В чем состоит ваша радость?

При самооценке определите, что приносит радость в вашу жизнь. Что делает вас счастливым по-настоящему? Во что вы уходите с головой и не замечаете, как проходит время? Когда вы испытываете наибольшее удовлетворение? Трудно искать счастье, если вы не знаете, отчего бываете счастливы. Если вы не знаете, с чего следует начинать, возвращайтесь в детство и определите, что вам приносило счастье тогда? Даже при самом неблагоприятном детстве существуют радостные моменты. Обнаружив основу того, что при-

носит вам радость, определите, возможно ли воплотить это в вашу жизнь. На минуту вообразите себя довольным и радостным.

Упражнение: что приносит вам радость?

Перечислите все моменты собственной жизни, когда вы чувствовали себя по-настоящему счастливым. Просматривая свой список, определите, объединены ли все эти пункты какой-нибудь темой? Опишите себе самые счастливые моменты своего детства. Существует ли что-то общее между всеми счастливыми моментами детства?

Где находится ваша сила?

Сила приходит благодаря проникновению в сокровенную суть собственной личности и тогда, когда вы живете в согласии со своей правдой, не испытывая сомнений и колебаний. Вы переполняетесь внутренней силой, когда ваши слова исходят от сердца. Нас подбивают на то, чтобы мы жили согласно ожиданиям иных людей. Мы должны реагировать на ситуации таким образом, как этого от нас ожидают. Однако, отважно и самозабвенно углубившись в собственную душу, мы обретаем силу.

Упражнение: где находится ваша сила?

Перечислите все моменты своей жизни, когда вы ощущали себя сильным. Есть ли общая тема, пронизывающая все эти моменты? Опишите минуты своего детства, когда вы ощущали собственную силу. Есть ли что-то общее во всех этих детских переживаниях?

Взаимоотношения с окружающими

Взаимоотношения в прошлом

Каждый человек, повстречавшийся вам в жизни, является вашим учителем и целителем. В наибольшей мере это относится к тем людям, общение с которыми приносило вам наибольшие трудности. Далай-Лама говорил, что мы не можем научиться терпимости, общаясь только с друзьями. Каждый человек, встреченный на вашем жизненном пути, помог вам стать более сострадательным и понимающим. Поистине, каждый человек, с которым вы встречаетесь, является «посланным Божьим». Для того чтобы ступить в свою жизнь с ощущением собственной силы, очень важно суметь

исцелиться от старых эмоциональных ран, причиненных неверным общением с другими людьми. *Поиск Видений* — прекрасный способ и место для осуществления этого благодаря силе и ясности, которые вы там обретаете. Существует прямая зависимость между вашей способностью прощать себе и желанием прощать другим. Прощение исцеляет.

Несколько лет назад я проводила семинар в Финляндии. В зал для семинаров зашел какой-то подавленный человек и сел в заднем ряду. Его вид говорил о том, что жизнь не была особо добра к нему. После окончания семинара он подошел ко мне поговорить. Его вид и манера держаться совершенно изменились. Его лицо, изборозженное глубокими морщинами, сияло, а по щекам струились слезы. Он рассказал мне, что десять лет назад убил свою мать. Его посадили в тюрьму и выпустили через семь лет. Он объяснил, что, хотя общество простило ему совершенное им преступление, сам он не мог простить его себе ни на минуту. Вся его жизнь превратилась в сплошное мучительное раскаяние. Каждый день был равносильным пребыванию в аду. Затем он сказал, что во время одного из упражнений, проводимых на семинаре, он «увидел» свою мать. Она подошла к нему, излучая любовь, и сказала: «Сын, ты прощен. Я люблю тебя». Он тут же ощутил, как все его существо наполнил мир, и тяжкая ноша упала с его плеч. В конце он сказал мне: «Теперь я готов начать жизнь заново».

Это сила прощения. Даже если вы совершили самый чудовищный поступок, вам не помогут терзания из-за чувства вины. Каждый способен к искуплению. Важно суметь простить самого себя. Если кто-то совершил что-то нехорошее по отношению к вам, ваше прощение не обязательно должно распространяться и на поступок. Поступок может быть непрощительным. Однако прощение человека может принести пользу всем, даже если вы не в состоянии простить поступок.

Упражнение: прощение

Исследуя свою жизнь, отметьте людей, которые причинили вам боль, и тех, которым причинили боль вы. По отношению к кому вы были недобры и кто был недобр по отношению к вам? Вообразите, как вы говорите с каждым из этих людей и как вы высказываете то, что у вас на душе. Потом выслушайте, что они скажут вам в ответ. Продолжайте вести этот вообра-

жаемый диалог до тех пор, пока вы не достигнете определенного взаимопонимания. Пройдитесь по всей своей жизни и уделите внимание взаимоотношениям. Что осталось несказанным из того, что следовало сказать? Есть ли люди, которым вы не продемонстрировали своей горечи, злости, горя, негодования?.. А сейчас вообразите, что вы выказываете все эти чувства перед лицом другого человека... теперь послушайте, что он скажет вам. Кого вы еще не простили? Простите их. Если вы не можете простить этих людей, тогда просто простите *себя* за то, что не можете простить их.

Нынешние взаимоотношения

Уделите внимание исследованию своих нынешних взаимоотношений. Удовлетворены ли вы ими? Каждый человек, появившийся в вашей жизни, является отражением определенного аспекта вас самих. Очень важно установить, какое именно качество ваших знакомых представлено в вас. Если у вас возникли определенные трудности во взаимоотношениях — *Поиск Видений* — именно то место, где их следует прояснить. Часто взаимоотношения исправляются замечательным образом сразу же после проведения *Поиска Видений*.

Упражнение: люди, играющие важную роль в вашей жизни

Перечислите всех людей, сыгравших важную роль или занимающих значительное место в вашей жизни. Расположите их имена на левой стороне странички. Напротив каждого имени напишите самое характерное качество данного человека (как вы это себе представляете). Закончив писать, просмотрите список и определите, как эти люди и их качества соотносятся с вами. Каждый человек, играющий важную роль в вашей жизни, символизирует важный аспект вашей личности.

Упражнение: поступки, которые необходимо совершить

Сфокусируйтесь на каждом из людей, сыгравших роль в вашей жизни. Существуют ли поступки, которые вам следует совершить ради этих людей? Если это так, составьте план, по которому вы произведете необходимые изменения. Напри-

мер, Джо внес в список своего сына как человека, играющего самую важную роль в его жизни. Когда он подумал о действиях, которые следует предпринять по отношению к людям из списка, то понял, что должен уделять больше внимания своему сыну. По возвращении с *Поиска Видений* он пошел играть с ним в футбол. Если что-то необходимо изменить в ваших взаимоотношениях, подумайте о том, как эта перемена может повлиять на каждый аспект вашей жизни и сможете ли вы мириться с этим.

Взаимоотношения с родителями

Родители (или вырастившие вас люди) оказали на вас необратимое воздействие. Они не только подарили вам физическую жизнь (если это ваши биологические родители), но и создали те условия вашего раннего детства, которые до сих пор влияют на ваше восприятие жизни. Чтобы прийти к своему истинному «я», следует разобраться с убеждениями, которые вам передали родители, и убедиться в том, насколько эти представления подходят к вашей нынешней жизни. К тому же стоит узнать, что символизируют для вас родители и какую роль этот символ играет в вашей жизни. Мы появились у своих родителей не случайно. Каждый из нас *сам* выбрал своих родителей. Не важно, были ли они «хорошими» или «плохими» родителями, — в любом случае они сыграли важную роль в нашем духовном развитии.

Упражнение: взаимоотношения с родителями

Что вы чувствуете по отношению к своим родителям? Какие чувства они испытывают к вам, как это вам представляется? Почему вы избрали именно этих родителей? Чувствуете ли вы, что ваши отношения с родителями полноценны? Если нет, то что следует сделать, чтобы они стали полноценными? Что, по вашему мнению, вы недополучили от родителей в детстве? Часто то, что вы недополучили от своих родителей в эмоциональном плане, вы не получаете и от своего партнера/партнерши (как вам кажется). То, чего вы не получили от своих родителей (любви, нежности или доверия), является тем даром, который вы должны передать другим.

Вопросы для оценки жизни

Если вы не видите стереотипы, сложившиеся в вашей жизни, вам будет трудно изменить их. Одним из способов определения стереотипов являются ответы на вопросы, предназначенные для раскрытия подспудных сил, играющих роль в вашей жизни. Вот вопросы, на которые вы можете попытаться ответить во время *Поиска Видений*. Безусловно, вам не нужно отвечать на все вопросы. Они предназначены для того, чтобы осветить те стороны вашей жизни, которые нуждаются в исследовании.

Ваше отношение к себе

- Где вы находитесь сейчас в своей жизни физически, эмоционально и духовно?
- Какой вам представляется цель жизни?
- Что вы обычно откладываете на потом в своей жизни?
- Что вам следует простить в себе?
- Что приносит вам величайшую радость?
- Что вы хотите сделать со своей жизнью?
- Что для вас имеет действительно большое значение?
- Что вы всегда мечтали осуществить? Почему вы не сделали этого?
- Есть ли у вас определенные привычки, отвращение к чему-либо или зависимость? Почему все это появилось?
- Приходилось ли вам сражаться, чтобы продвинуться вперед в жизни? Или ваш жизненный путь был гладким?
- Что вам больше всего нравится в себе?
- Что вам не нравится в себе?
- Что бы вам хотелось изменить в себе в первую очередь? Сможете ли вы мириться с собой, если не будете меняться?
- Хотите ли вы знать точную дату своей смерти? Как бы изменилась ваша жизнь, если бы вы знали ее?
- Чего вы боитесь? Что вам необходимо сделать, чтобы сразиться с этим или избавиться от собственных страхов?

Ваше отношение к другим людям

- Что бы вам хотелось, чтобы другие люди знали о вас?
- О чем вы никогда никому не говорили?
- Боитесь ли вы какого-то человека?
- К кому вы испытываете наибольшую близость?
- Когда вам нужна помощь, легко ли вы просите о ней?
- Как вы думаете, кем считают вас другие?
- Способны ли вы принимать комплименты — и не требовать объяснений или не проявлять притворной застенчивости, заявляя, что вы не заслуживаете их?
- Каким известным человеком вы восхищаетесь (а кого не любите) больше всего и почему? (Обычно те качества, которыми вы восхищаетесь или которые порицаете в других, присутствуют и в вас, и вы подсознательно восхищаетесь ими или порицаете их.)
- Кто ваши учителя?
- Кто является самым важным человеком в вашей жизни? Удовлетворены ли вы сложившимися между вами отношениями? Существует ли что-либо, что вам хотелось бы исправить или изменить в этих отношениях?

Ваше отношение к Божественному

- Кто, что и где приносит вам духовное вдохновение?
- Как вы называете Создателя?
- Кем или чем вам представляется Создатель?
- Каково предназначение Создателя в вашей жизни?
- Что бы вам хотелось, чтобы Создатель знал о вас?
- Если вы принимаете существование Создателя с оговоркой, хотите ли вы от нее избавиться?
- Как вы думаете, что чувствует Создатель по отношению к вам?
- Думаете ли вы (или чувствуете), что у Создателя есть план по отношению к вам? Каков он, по вашему мнению?

- Согласны ли вы полностью полагаться на волю Создателя в своей жизни?

Общение

- Всегда ли вы говорите от чистого сердца и высказываете все, что у вас на уме?
- Говорите ли вы «да», подразумевая «нет», и «нет», подразумевая «да»?
- Говорите ли вы людям определенные вещи, не задумываясь, насколько они вежливо звучат?
- Отзываетесь ли вы за глаза отрицательно о людях, с которыми поддерживаете хорошие отношения?
- Слушаете ли вы, когда говорят другие?
- Перебиваете ли вы людей во время разговора?
- Соответствуют ли ваши слова вашим же поступкам?

Ваше отношение к деньгам

- Довольны ли вы своим материальным положением?
- Каково ваше глубинное убеждение относительно денег?
- Боитесь ли вы иметь (или не иметь) деньги?
- Что останется неизменным в вашей жизни, если вы будете иметь больше денег?
- Каково ваше суждение о богатых и бедных?

Ваше отношение к сексуальности

- Любите ли вы секс? Почему да? Или почему нет?
- Предпочитаете ли вы компанию людей вашего собственного пола или противоположного?
- Кто ваши лучшие друзья, мужчины или женщины?
- Есть ли у вас повторяющиеся сексуальные фантазии? Что бы вы подумали о другом человеке, имеющем подобные фантазии?
- Что вызывает у вас чувство неудобства в сексе?
- Есть ли что-то в сексе, заставляющее вас испытывать чувство вины и стыда?

Ваши отношение к карьере

- Каковы ваши способности, таланты? Применяете ли вы эти способности для того, чтобы сделать карьеру?
- Делаете ли вы то, чем действительно хотели заниматься в жизни?
- Любите ли вы свою работу?
- Что вам нравилось делать по-настоящему, когда вы были ребенком?
- Если бы деньги не были для вас проблемой, чем бы вы занимались?
- Каковы ваши цели?
- Соблюдаете ли вы свои обязательства?
- Делаете ли вы то, что собираетесь делать? Если нет, то почему?
- Идете ли вы на риск в своей карьере?

Ситуационные вопросы

Вот несколько ситуационных вопросов, которые помогут вам глубже узнать собственную личность. На эти вопросы невозможно дать ни «правильных», ни «неправильных» ответов. Они направлены на то, чтобы помочь вам познать самого себя. Отвечая на эти вопросы, представьте себя в соответствующих ситуациях и определите, как бы вы на них прореагировали. Вглядитесь в глубины собственного «я», чтобы понять, почему вы прореагируете именно таким образом. Рассматривая эти вопросы, подумайте о своей системе ценностей и решите, пришла ли она из вашего собственного жизненного опыта, внушена ли вам семьей и друзьями или даже порождена опытом прошлых жизней. Иногда сами трудности, возникающие при попытке ответить на эти вопросы, могут принести с собой понимание неразрешенных конфликтов. Отмечайте вопросы, на которые вам не хочется отвечать. Например, вы избегаете вопросов, касающихся смерти. То, что вы чувствуете по отношению к тому или иному вопросу, может дать вам не меньшую информацию, чем сам ответ. Ваши чувства также могут являться признаком нерешенных конфликтов в глубине подсознания. Каждый вопрос содержит в себе скрытые проблемы, способные дать

толчок к глубинному исследованию собственной души. Определите, как вы ведете себя с подобными вопросами на *Поиске Видений*, чтобы познать самого себя.

- Если бы вы могли жить вечно, сохраняя прекрасное здоровье, воспользовались бы вы этой возможностью? Почему да или почему нет?
- Если бы при вашей смерти могли присутствовать пять человек, кого бы вы выбрали и почему?
- Если бы вам оставалось жить только один год, как бы вы распорядились этим временем? Изменили бы вы что-нибудь в своей жизни? Не хотите ли вы произвести те же перемены без того, чтобы неминуемая смерть нависала над вами? Почему да или почему нет?
- Если бы у вас могла оставаться лишь одна вещь из всего вашего материального имущества, какая бы это была вещь и почему именно она?
- Если бы вы могли провести целый день с любимым человеком мира, кто был бы этот человек и почему именно он/она?
- Если во время парковки поздним вечером вы слегка поцарапаете крыло чужой новенькой машины и знаете, что вас никто не мог увидеть, оставите ли вы записку с указанием своих координат?
- Являетесь ли вы на все встречи заранее, вовремя или с опозданием? Какие чувства вы испытываете по отношению к людям, которые всегда являются слишком рано, вовремя или слишком поздно на встречу?
- Если бы вам дали миллион долларов, что бы вы делали с этими деньгами? Как бы вы распорядились десятью миллионами?
- Если бы вы могли быть животным, каким бы животным вы стали? Почему именно этим?
- Если во время спора вы вдруг поймете, что отстаиваете неверную точку зрения, признаетесь ли вы в этом или продолжите спорить?

- Если, гуляя по улице, вы находите бумажный пакет с 10 000 долларами в мелких купюрах и по нему нельзя узнать имени владельца, оставите ли вы его у себя или передадите полиции? А что, если на конверте указано чье-то имя и адрес?
- Вам выдали миллион долларов для того, чтобы вы использовали его не в личных целях, как вы распорядитесь этой суммой?
- Если бы в вашей жизни был один идеальный день, что бы вы делали с момента пробуждения до ночного сна?
- Если, вернувшись домой после посещения продуктового магазина, вы обнаруживаете, что продавец забыл взять деньги за одну из покупок, возвратите ли вы ему эти деньги, когда отправитесь за покупками в следующий раз? Что вы сделаете, если обнаружите ошибку, выйдя на парковочную стоянку и не успев отъехать?

*Второй этап: встретитесь со своими
страхами и избавьтесь от
привязанностей*

Встреча со страхами

Для встречи со страхами требуется мужество. Большинство людей предпочитают не выходить в своей жизни за определенные рамки, чтобы не вторгнуться в сферы, где обитают неведомые страхи. Однако в результате такой философии вас могут настигнуть преждевременное старение, болезни, одиночество и утрата целостности, так как страхи снижают энергетический потенциал. Встреча со страхами может быть устрашающей. Может потребоваться огромная сила воли, чтобы шагнуть за покровы иллюзий, порожденных страхами. И все же встреча со страхом может быть наиболее вдохновляющей вещью, известной вам в жизни. Во время своего *Поиска Видений* вы можете преодолеть страх, применив очень простую технику. Просто вообразите каждый из своих страхов, разыгрывающийся по самому плохому сценарию, даже преувеличьте их. После этого нарисуйте в своем воображении выход из этой ситуации

или ее возможное разрешение. Основное упражнение переменит ход вашей жизни.

Самый большой страх Рэя состоял в том, что его поймут налоговые инспектора. Перед *Поиском Видений* Рей просмотрел свои старые отчеты, приготовленные для налоговой инспекции, и увидел, что совершил крупную финансовую ошибку в свою пользу. Он обнаружил большие поступления денег на свой счет, за которые не были уплачены налоги. Он очень обеспокоился и испугался из-за этого. «Должен ли я сообщать в налоговую инспекцию? Что, если они найдут эту ошибку раньше? Они меня могут оштрафовать и даже подать на меня в суд!» Его страхи достигли эпических масштабов. На *Поиске Видений* он проделал упражнение по визуализации самого неблагоприятного оборота дел. Он вообразил, что, возвратившись домой, обнаружил, что налоговая полиция конфисковала все его имущество и он должен сесть в тюрьму. Хотя это был преувеличенный сценарий, Рей проработал его в уме, пока не нашел способ смириться с тюремным заключением. Он думал: «Если мне суждено оказаться в тюрьме, я смогу проводить там занятия и учить других заключенных тому, что сам узнал об осознании». В этой визуализации он чувствовал себя хорошо, так как ему удалось изменить жизнь столь многим заключенным. По окончании упражнения все страхи исчезли, и он принял решение насчет своих дальнейших действий.

Упражнение: встретиться во страхах

«Страх названный — страх побежденный». Составьте список всех своих страхов, чтобы дать им бой.

Если вы не вполне осознаете, чего больше всего боитесь, представьте себя в ситуации, где вы совершенно беззащитны. Для каждого человека эта ситуация может быть особой. Для одних уязвимость может быть физической, для других же это чувство может ассоциироваться с эмоциональным или даже духовным риском. Вообразив ситуацию, символизирующую для вас уязвимость, позвольте себе полностью отдаться фантазии и представьте самый страшный исход. Это способ проникнуть к самым глубоким страхам своей жизни.

Если вы не совсем представляете, как встретиться со своим страхом или дать ему бой, тогда проще всего визуализировать себя либо преодолевающим этот страх, либо смирившимся со

страшным исходом. Когда вы представили это, страх перестает обладать над вами прежней властью.

Смерть и старость

Вашему телу отведено короткое время для существования на земле. Ваше тело умрет. Вы же, безусловно, нет. Для того чтобы смело взглянуть смертную природу тела требуется сила. Способность смело взглянуть в лицо собственной смерти придаст вам сил и позволит жить более полноценной жизнью. Пока вы не примете идею о собственной смерти, вам будет трудно жить по-настоящему. Североамериканские индейцы говорят по этому поводу следующее: «Сегодня хороший день, чтобы умереть». Это означает «я завершил все свои дела в настоящий момент», «я готов», «я сделал достаточно».

Мы живем в культуре, где почитается молодость и красота и презирается старость и болезни. Однако все стадии жизни обладают своими достоинствами и красотой, даже боль, страдания и позор, сопровождающий старость. Я до сих пор хочу познать жизнь на всех ее ступенях. Даже моя тирада, направленная против унижений стариков, имеет для меня большое значение. Все это части земного плана существования, и я хочу почувствовать все это, пока нахожусь здесь.

Упражнение: встреча со смертью

Ваша смерть: вообразите, как вы идете вперед к своему смертному часу. Встретьтесь со смертью лицом к лицу с достоинством и мужеством. Если нужно, горюйте. Вы не можете жить по-настоящему, пока не желаете взглянуть в лицо своей смерти.

Избавление от привязанностей

Я прожила в дзэнском монастыре долгие годы и начала высоко ценить дзэнские истории. Эта история одна из моих любимых:

Два дзэнских монаха подошли к реке во время прогулки. На берегу реки стояла молодая красивая женщина, которая боялась перейти реку. Она попросила о помощи. Один из монахов подошел к ней, посадил ее к себе на спину и перенес через реку. Он осторожно опустил ее на землю, возвратился обратно и продолжил прогулку. Несколько времени спустя другой мо-

нах, не в силах более сдерживаться, возмущенно воскликнул: «Как смел ты посадить женщину к себе на спину? Ты отрекся от своего монашеского обета!»

На это первый монах ответил с мягкой улыбкой: «О, ты до сих пор несешь ее? Я оставил ее тогда, когда опустил на землю».

Что вы носите с собой по жизни? К чему вы привязаны? Какие ваши привязанности вызывают у вас вечную злость? Страдаете ли вы от зависимости? Не слишком ли вы привязаны к собственным вещам? Не забываете ли вы обо всем из-за своего ребенка? Не привязаны ли вы к своим убеждениям и взглядам? Подобные привязанности характеризуют и ограничивают вас. Вы лишаете себя возможности свободно передвигаться в мире.

Некоторые люди считают, что фанатичная привязанность к определенным взглядам характерна для сильных личностей. На деле же, именно способность избавиться от привязанности делает вас сильным. Противоположным качеством является отказ. Это не означает, что вы легко бросаете что-либо и кого-либо или предаете свои истинные чувства. Часто взаимоотношения углубляются, когда вы избавляетесь от рабской привязанности, так как они больше не строятся на потребности. Привязанности умаляют вас, а отказ от них высвобождает ваш потенциал. Отказ смещает вашу точку зрения таким образом, что вы принимаете свою жизнь полностью в данный момент. Это естественное состояние красоты.

Упражнение: избавление от привязанностей

Определите привязанности, существующие в вашей жизни. Закройте глаза. Расслабьтесь и вообразите, что существуют невидимые провода, по которым передается энергия, натянутые между вами и предметом вашей привязанности. Ощутите, как провода исчезают.

- Когда вам нужна помощь, легко ли вы просите о ней?
- Как вы думаете, кем считают вас другие?
- Способны ли вы принимать комплименты — и не требовать объяснений или не проявлять притворной застенчивости, заявляя, что вы не заслуживаете их?
- Каким известным человеком вы восхищаетесь (а кого не любите) больше всего и почему? (Обычно те качества, которыми вы восхищаетесь или которые порицаете в дру-

гих, присутствуют и в вас, и вы подсознательно восхищаетесь ими или порицаете их.)

- Кто ваши учителя?
- Кто является самым важным человеком в вашей жизни? Удовлетворены ли вы сложившимися между вами отношениями? Существует ли что-либо, что вам хотелось бы исправить или изменить в этих отношениях?

*Найти свой духовный танец**

Священный танец — это молитва в форме движений. Находясь в священном круге во время *Поиска Видений*, позвольте своему телу выразить себя посредством движений. Это может помочь процессу интеграции разума и тела. Когда ребенок испытывает эмоции, он выражает их в полной мере как словесно, так и физически. При выражении эмоций ребенок часто совершает ритмические движения. Ребенок может кататься по земле от злости, а через минуту подпрыгивать от радости. Дети могут переходить от одной эмоции к другой столь быстро, так как не сдерживают свободного потока эмоций. Если вы чувствуете приступ злости, «выплывайте» свою злость. Позвольте своему телу точно выражать свои чувства — это поможет вам избавиться от злости быстрее.

Мы, взрослые, запрограммированы сдерживать свои эмоции, и мы, безусловно, очень удивим окружающих, выражая их в движениях или в танце. Потому вам самим может показаться странным стать в своем магическом круге и начать танцевать. Вначале попробуйте раскачиваться вперед и назад, пока не привыкнете к ощущению движения. Пусть ваше раскачивание станет выражать ваши чувства. Благодаря движению тела ваши эмоции могут свободно протекать сквозь вас. Привыкнув к ощущению раскачивания, начинайте двигать головой, руками и ногами. Выплывайте свою грусть, печаль и боль. Станцуйте свою радость. Празднуйте жизнь, танцуя. Каждый из нас обладает неповторимыми вибрациями и ритмами. Ваш личный ритм — это глубокий, звучный пос-

* Вот отрывок, который, хотя и не относится прямо к *перепросмотру*, кажется мне важным настолько, что, по-моему, его стоит принять и тем, кто не собирается приобретать книгу Дениз Линн. В свое время танец подобного рода реально изменил мою жизнь. — *Прим. ред.*

тоянный ритм, определяющий вашу суть. Конечно же, ваши внешние ритмы постоянно меняются, но глубинный ритм остается все тем же. Сумев привести жизнь в гармонию со своим личным ритмом, вы делаете ее магически сильной и богатой.

Упражнение: духовный танец

Погрузитесь в себя и представьте, что нашли основной ритм, соответствующий вашей сути. Станцуйте свою суть. Станцуйте свой тотем. Станцуйте природу, окружающую вас. Станцуйте землю. Станцуйте облака. Станцуйте прошлое, настоящее и будущее. Танцуйте, пока из танцора вы не превратитесь в танец. Растворите себя, пока в мире не останется единственной вещи — танца. Станьте движением звезд в небесах. Станьте ритмом гармонии космоса. Пройдите в танце сквозь всю Вселенную. Танцуйте радостно и самозабвенно... и тогда вы освободитесь.

Несколько лет назад, проводя *Поиск Видений*, я взобралась на гребень горы во время обхода. Осторожно пробираясь вдоль обрыва, я увидела нечто необычайное и чудесное: здоровый и сильный норвежец полностью растворился в танце. То, что я увидела и почувствовала, невозможно передать словами. В его танце было что-то первобытное и мощное. Казалось, движения танца не уместаются во временных рамках, и я стала свидетелем древнего ритуала, который должен был принести плодородие земле и плодovitость духу человека. Когда он танцевал, я чувствовала, что двери жизни открываются, а земля, на которой он танцует, становится священной и святой благодаря этим движениям. Я ощутила присутствие духовных старейшин, собравшихся у его освященного круга. Я тихо удалилась, сознавая, что увидела великое чудо. Позднее, после *Поиска Видений*, я завела с ним разговор об этом танце. Он рассказал мне, что танцевал часами, ни разу не остановившись, чтобы передохнуть. Он танцевал днем и ночью, но совершенно не чувствовал усталости. Я уверена, что этот танец позволил ему выйти за пределы пространства и времени и ступить в иное измерение, где он и черпал Духовную Силу.

ЯКОРЯ, НИТИ И ВЕЛКРОПОЛЯ

Еще о перепросмотре

перевод С. Чурюмова

В ответ на чей-то запрос в электронной почте по Икслану (ЭПИ) я написал небольшой набросок статьи относительно того, что будто бы «ведьмы» говорили, что не нужно совершать *перепросмотр* относительно кого-то, кто мог бы выполнить *перепросмотр* относительно тебя. Я решил переслать этот набросок сюда с целью информировать других о своих результатах.

I. То, что все уже знают, но что должно быть повторено здесь для прояснения

Когда кто-то совершает *перепросмотр* событий своей жизни, растраченная в этих событиях энергия втягивается обратно в его светящуюся сферу. До этого такая энергия уходит просто на пустую трату времени, что на внешней поверхности светящейся сферы выглядит как твердый и тяжелый поверхностный слой, напоминающий смоляное покрытие. Когда же наша энергия возвращается обратно, светящаяся сфера становится более светлой и подвижной, поскольку она больше не связана с таким большим количеством вещей в нашем мире, как это было до этого процесса, и может теперь свободно перемещаться вдоль границ восприятия. Идя по этому пути, мы в конечном счете должны стать свободными от *каких бы то ни было* привязанностей к вещам, людям, явлениям и событиям нашего мира, и вообще выйти за пределы границ восприятия.

II. И вот вы начали *перепросмотр*...

...И вы сэкономили и накопили какое-то количество энергии. Неожиданно вы начали видеть мир по-другому. То, чего вы раньше никогда не видели, засверкало перед вами ослепительным све-

том, и теперь вы хотите знать, где же это вы БЫЛИ всю вашу жизнь до сих пор. Обычно проходит совсем немного времени, и светящийся туман начинает подниматься. Почему это происходит? Это можно изложить, например, следующим образом. Свойством и тенденцией светящейся сферы является способность выделять из себя энергетические нити, а затем внедрять их во все, что только есть вокруг нас.

Одновременно с этим и в то же самое время все, что только есть вокруг нас, внедряет свои энергетические нити в наше светящееся яйцо. Это и есть само по себе восприятие. Именно поэтому наше восприятие становится тем более живым и ярким, чем больше энергии мы возвращаем назад. По мере того как мы продвигаемся в *перепросмотре*, для нас становится ЛЕГКО ДОСТУПНЫМ все большее количество энергии, которую мы теперь снова можем внедрять в окружающий нас мир, а следовательно, станем способными воспринимать больше, пропорционально затрачиваемой на это энергии.

Необходимость в *перепросмотре* для конкретного человека должна исчезнуть после того, как этот человек приобретает опыт и становится искусным в возвращении назад растраченной ранее энергии. Через какой-то промежуток времени преуспевший в *перепросмотре* освобождается от привязанностей к ЧЕМУ БЫ ТО НИ БЫЛО, что есть в этом мире.

Начиная с этого момента поверхность светящейся сферы становится в некотором смысле «пушистой», а ее сияние несколько приглушается, утрачивая свою яркость, и приобретает сходство с поверхностью пинг-понгового шарика, сделанного из велкрона, так что такой объект по аналогии мы будем называть «велкроном». Мир же, который воспринимает такой велкрон, также будет представляться как бесконечное поле или океан переплетенных и слипшихся между собой велкронов.

Все они вращаются и перекачиваются относительно друг друга, внедряя друг в друга энергетические нити, выдвигаемые наружу ровно настолько, чтобы сохранять подсоединенность к велкрополу, и втягиваемые назад после того, как какой-нибудь объект был воспринят. Таким образом, их можно будет наблюдать как что-то такое же, как вы или я, но, в отличие от нас, они не будут попадать в ловушку нашего мира и не будут ограничиваться его пределами.

Личность, достигшая такого уровня, по всей вероятности, будет находиться в том месте, где отсутствует жалость, и сможет наблюдать все что угодно, не испытывая при этом привязанности.

III. Большинство людей...

...представляет собой яркие светящиеся сферы, покрытые сверхъяркой пленкой и перекатывающиеся в разные стороны внутри шелковистого кокона, крепко удерживающего их внутри велкрополя. Они быстро перемещаются в разные стороны в велкрополе, который всего лишь втягивает в себя то, что ему необходимо из того, что составляет самую сущность их бытия, и рассеивает их энергию через энергетические нити, протягивающиеся и внедряющиеся во все, что только попадает на их пути. Им редко, если только вообще удастся вернуть назад хоть какую-нибудь энергетическую нить. Вся их энергия постепенно истощается, поскольку они выбрасывают ее в мир для того, чтобы поддерживать его существование.

Шелковый кокон состоит из нитей, направленных и внедренных в другие вещи, остающиеся на другой части велкроповерхности, и когда они крутятся и скользят по ней, они отполировывают ее субстанцию настолько, что она начинает излучать абсолютно ровное, однородное сияние. В этом случае я вижу ее как «шелковый кокон», который удерживает нас пойманными в ловушку мира восприятия с помощью сил велкросклеивания, привязывающих нас к нему. Более точно это можно описать также как плотную оболочку, покрытую дегтем, которая своим весом затягивает нас вниз.

Возможно, такое описание для большинства людей будет более привычным, но я описал ее здесь как кокон, состоящий из нитей, чтобы облегчить обсуждение вопроса. Когда такая отягощенная сущность приступает к *перепросмотру*, ее нити одна за другой начинают втягиваться назад, и кокон постепенно выпутывается из покрытого шишками и наростами мира восприятия, после чего нити высвобождаются, а их яркость больше не увеличивается.

IV. То, о чем мы не могли раньше и думать...

А. Средства управления полетом

Восприятие не является односторонним процессом. Те вещи, которые мы наблюдаем, активно притягивают наше внимание к себе, так что между ними и нашим вниманием устанавливается взаимодействие. В случае, когда речь идет о взаимодействии двух людей, в это легко поверить и легко представить, поскольку это выглядит более правдоподобно, чем в случае, когда речь идет о взаимодействии человека и какого-нибудь неодушевленного объекта.

Тем не менее окружающий нас мир в своей великорообесконечности тоже пристально всматривается в нас, выжидая появления хоть какого-нибудь шанса, чтобы захватить и поймать в ловушку наши энергетические нити, чтобы иметь источник подпитки собственного существования. В связи с этим мне пришло в голову, что такая ситуация может быть с большой пользой использована для «управления полетами» как реальный и очень эффективный инструмент.

В. «Уравнение» восприятия

На самом деле, это не является каким-то «техническим» объектом, и мне неприятно, что все это звучит так, как будто речь идет о чем-то механическом. Но на какое-то время мне необходимо будет использовать объяснение с использованием технических терминов и понятий, например математическое понятие об уравнениях. Но, поверьте мне, не важно то, как это будет выражено в словах, — к математике и логике это не имеет никакого отношения.

Так вот, объяснение с использованием понятия уравнения будет выглядеть следующим образом. Прежде всего надо сказать, что каждое восприятие связано с двумя энергетическими нитями. Если вы в каждый момент времени на внутреннем экране своего биокомпьютера имеете, скажем, миллиард восприятий, то вы в каждое мгновение из своей «собственной» сущности «излучаете» наружу миллиард энергетических нитей, но точно так же одновременно получаете миллиард энергетических нитей, идущих к вам от того, что вы воспринимаете. То, что мы воспринимаем, выбрасывает эти нити в нашу сторону и внедряет их в нас, на что имеется

несколько причин, которые будут изложены ниже. И независимо от того, как вы к этому относитесь, энергетический обмен происходит просто потому, что мы должны поддерживать взаимное существование с окружающими нас объектами.

Чтобы лучше понять предыдущую часть рассуждения, следует использовать следующий ход мысли: само ваше существование зависит от всего, что существует вокруг вас и на что вы можете направить свое восприятие — часы, жуки, скалы, другие люди — все должно быть как бы «согласно» с «параметрами» вашего существования. Точно так же все, что существует вокруг нас — любой объект, — зависит от того, что все остальное «согласно» с «параметрами» его существования. Так, например, можно было бы сказать, что кусок кальцита «согласен» с существованием какой-нибудь пушинки. Если говорить более точно, все это относится и реализуется с помощью энергетических нитей, связывающих нас и все остальное воедино.

С. Снова о нитях

Можно сказать, что наблюдатель и наблюдаемое «ткнут» энергетические нити, направляя их навстречу друг другу. Это совершается постоянно — в каждый момент времени, в каждое мгновение. Но это еще далеко не все. При этом и наблюдатель, и наблюдаемое «вплетают» друг в друга нечто такое, что я назвал бы «якорями». Эти «якоря» (далее этот термин будет использоваться без кавычек) не являются чем-то, что «посылается», как это имеет место с нитями. Они остаются с теми индивидуальными сущностями, которые их создают, и удерживают энергетические нити, полученные ими от других сущностей, препятствуя их естественному скручиванию.

Для описания того, что связано с якорями, можно использовать различные формы представления себя то как наблюдателя, то как наблюдаемое, или как просто «оно», или «это», в зависимости от того, что является объектом восприятия и кто воспринимает.

1. Нить 1: это нить, которую мы (наблюдатель) начинаем «ткать» в направлении «оно» (наблюдаемого). И именно наша энергия оказывается захваченной объектом, который мы воспринимали и с которым годами находились во взаимных отношениях. Это то, что мы «вдыхаем» в процессе *перепросмотра* и что иногда можно наблюдать как плотную корку на по-

верхности нашей светящейся сферы до начала *перепросмотра*. Через эти нити как энергетические каналы мы не только «подпитываем» наше окружение силой нашего восприятия, чтобы поддерживать его существование, но и получаем «коммуникативные кванты» от объектов, находящихся в нашем окружении. Эти «коммуникативные кванты» сообщают нам, что от нас ожидается, что мы должны «делать», «думать» или «чувствовать», чтобы поддерживать тот аспект реальности, к которому принадлежат соответствующие объекты.

Другими словами, можно сказать, что, например, наша одежда посылает нам «команду», чтобы мы обращались с ней как с одеждой, потому что в этой реальности это то, чем, как предполагается, она должна быть! Это же относится и ко всему остальному. Наша естественная конструкция запроецирована таким образом, чтобы мы немедленно учитывали и реагировали на эти команды, не задавая никаких вопросов, что объясняет, почему мы в нашей реальности используем объекты из других реальностей, когда «туда» попадает какая-нибудь наша нить. Это имеет прямое отношение к *первому кольцу силы*, но это уже совсем другая тема.

2. *Нить 2*: это нить, которую можно обозначить как «оно» (наблюдаемое) внедряется в нас (наблюдателя). Это и есть тот «захват» или «влияние», которое вещи оказывают на нас и с помощью которого они удерживают наше внимание. Это именно то, что мы «выдуваем» из себя, когда в процессе *перепросмотра* выполняем дыхания с поворотом головы.

Я не представляю себе, как это может быть понято иначе, чем «крючки», внедряемые в нас тем, с чем мы сталкиваемся в процессе восприятия. Именно через эти нити как энергетические каналы, идущие от других сущностей и внедренные в нас, эти другие сущности получают от нас «коммуникативные кванты», с помощью которых мы «сообщаем» то, что, как мы считаем, необходимо им «сделать» для поддержания реальности, к которой мы принадлежим. Например, если мы поджигаем клочок бумаги, то именно через нити, которые бумага внедрила в нас (и внутрь кого угодно другого, кто поддерживает соглашение об «истинной» природе бумаги и огня), бумага получает «команду» гореть. Если бы человеческое общество в целом имело какие-то другие понятия, в которых оно было

бы искренне убеждено, и ожидало бы чего-то еще от бумаги, когда к ней подносят огонь, то это бы и происходило.

3. Якорь 1: это якорь, который мы создаем, чтобы удерживать нити, идущие от объекта восприятия к нам. Это то, что мы используем для поддержания «захвата» по отношению к объекту, что продолжается до тех пор, пока мы не произведем связанный с этим объектом *перепросмотр*. Это именно то, что уничтожается, когда мы во время *перепросмотра* делаем специальный выдох, удаляя из себя нить-2, сопровождая это поворотом головы — так что «выдувание влияний» объекта (выбрасывание нити-2) и «разрушение стены» (уничтожение якоря-1) совершается одновременно. Присутствие этого якоря мы чувствуем как некоторую сентиментальность, как какое-то нежелание просто так «отпустить» человека, расстаться с вещью или как ощущение привязанности, зависимости, чьего-то влияния или наличие связи с кем-то.

4. Якорь-2: это якорь, который поддерживает «оно» для того, чтобы удерживать нашу энергетическую нить, направленную на него. Когда человек, в котором присутствует этот якорь, произведет по отношению к нам *перепросмотр*, то этот якорь разрушается. Если же только мы, в одностороннем порядке, произведем *перепросмотр* в отношении этого человека, то такого разрушения не произойдет. *Перепросмотр*, выполненный только с нашей стороны, никоим образом не влияет на якорь этого типа в других людях, но именно он является той силой, которая ощущается нами как то, что нас удерживает и привязывает к другим сущностям, когда мы пытаемся тянуть к себе собственные энергетические нити. Когда этот якорь находится в активном состоянии, мы переживаем это так, как будто это мы кого-то удерживаем, оказываем на кого-то влияние или что кто-то испытывает к нам привязанность.

5. Конечно...

...если бы вы могли видеть, для вас было бы ясно, что нить и якорь в первой и во второй паре по существу являются одним и тем же. Здесь все зависит лишь от того, видите ли вы себя воспринимающим или воспринимаемым.

V. Еще кое-какие детали...

A. Некоторые детали, касающиеся энергетических нитей

Если кто-нибудь произвел *перепросмотр*, относящийся к нам, стараясь освободиться от нашего влияния на его жизнь, а мы в отношении этого человека *перепросмотра* не сделали, то наши энергетические нити остаются снаружи, хотя они уже больше не связывают того, кто сделал это. Скорее, они остаются привязанными к нашей памяти о нем. Таким образом, сохраняющееся в нас ощущение о продолжающейся связи с этим человеком является иллюзией. Однако если человек, который с помощью *перепросмотра* убрал свои энергетические нити, направленные на нас, когда-то осуществлял сильный контроль над нами, то теперь мы будем переживать постепенное уменьшение его контролирующего влияния.

B. Некоторые уточнения относительно якорей

Наши якоря составляют часть того влияния, которое мы оказываем на других. С помощью якорей и нитей, которые другие существа прикрепляют к ним, мы пересылаем тонкие сигналы, или команды, касающиеся того, что нам нужно от других и что эти другие должны «делать», чтобы помочь нам поддерживать свой взгляд на реальность. Точно так же мы получаем коммуникативные сигналы через энергетические нити, которые с помощью якорей внедрили в других.

IV. Ну и...

A.

...если вам удалось следить за моей мыслью до этого места, то вам должно быть понятно, что наилучшее поведение в отношении тех людей, которые производят *перепросмотр* относительно вас, — это «НЕ ДУМАТЬ» о них, потому что думать о ком-то означает усиливать захват, осуществляемый вашим якорем в отношении их нитей, что может крайне затруднить для них выполнение *перепросмотра*. Когда кто-то производит *перепросмотр* в отношении вас, устраняя ваше влияние на его жизнь, вы можете почувствовать неожиданный всплеск потока мыслей об этом человеке — это связано с тем, что ваш якорь сопротивляется попытке

устранить захват энергетических нитей, идущих от этого человека. Если вы создали якорь, чтобы удерживать чьи-то энергетические нити, а их владелец провел успешный *перепросмотр* в отношении вас и возвратил свою энергию назад, то этот якорь не исчезнет просто так, поскольку он был создан вами. Лишь вы сами можете уничтожить его! Вместо того чтобы исчезнуть, он остается нетронутым, упакованным в «память» об энергетической нити, находившейся там ранее. Если у вас имеется якорь, но к нему не прикреплены никакие энергетические нити, то это означает, что «захват» или «влияние», которое, как нам кажется, мы оказываем на других, является иллюзией. Для того чтобы какие бы то ни были ваши отношения с другим человеком «работали», необходимо, чтобы энергетические нити обоих партнеров были взаимно постоянно закорены. Отсюда становится понятным, почему продолжающиеся необходимые обоим отношения не должны подвергаться взаимному *перепросмотру*.

В. Таким образом, это также могло бы служить объяснением того, почему нам не следует производить *перепросмотр* в отношении людей, в данный момент занимающихся *перепросмотром* в отношении нас. До этого и после этого — можно, а вот именно ВО ВРЕМЯ — НЕЛЬЗЯ! Логика этого следующая:

1. Когда мы производим *перепросмотр*, то вполне естественно думать о человеке, относительно которого мы это делаем. Это необходимо для того, чтобы активизировать свои воспоминания о нем. Так что когда кто-то производит *перепросмотр* в отношении вас, то он думает о вас, и это приводит к временному уплотнению его якоря, связанного с вашей энергетической нитью. Обычно такое уплотнение может быть только временным — ведь якорь будет полностью устранен и ваша энергетическая нить освободится от его захвата, как только *перепросмотр* в отношении вас будет успешно завершен.
2. Если вы занялись *перепросмотром* в отношении этого человека в то же самое время, что и он, то ваши мысли относительно него приведут к аналогичному уплотнению вашего якоря вокруг его нити.
3. Такое уплотнение якорей приведет к тому, что вы будете думать друг о друге в этот период, в результате чего ваши энергетические нити снова будут взаимно внедряться соответственно и в вас, и в него, что будет препятствовать продвиже-

ее сами, заставит вас забыть все остальное, кроме нее. Для кое-кого это не будет ловушкой, но это останется индугльгированием.

Однако для тех, кто стремится к так называемой «свободе», наиболее вероятно, что это окажется ловушкой. Не имеет значения, какого рода реальность кто-то способен создать, чтобы «уйти туда», ведь все равно это лишь точка зрения и ничего больше. Переключение из одной реальности в другую — это не больше, чем становиться с ног на голову и обратно, — это просто изменение направления взгляда и *ничего* больше. По-видимому, это то, чего не осознавали древние *видящие*. Так что это и стало для них ловушкой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конечно, все, что я тут понаписывал, — это просто мои собственные домыслы. Все это вещи, которые мне удавалось *видеть* постольку, поскольку это случалось, и я считаю своим долгом поделиться этим с другими, как-уж это у меня получается. Ничто из того, о чем здесь говорилось, не следует понимать буквально, но говорилось здесь все же о «чем-то» реальном, но во время пребывания вне соответствующей «реальности»...

О, БОЖЕ, это может продолжаться часами!!!

Надеюсь, что, пока удалось дочитать до конца этот текст, не многим из вас все это надоело до чертиков! (EG)

[The Sorcerer's Dream! - Main Page]
[send e-mail to: wildheart@mindless.com]

УЧЕНИЕ ДОНА ХУАНА: дальнейшие беседы с Карлосом Кастанедой

Это было так давно —
после выхода второй книги КК

Джейн Хеллисоу

(Расшифровка магнитофонной записи)

Д. Х.:

Меня зовут Джейн Хеллисоу, я из Юниверсити Калифорния Пресс, и сегодня я беседовала с Карлосом Кастанедой, автором «Учения дона Хуана». Я полагаю, большинство из вас читали эту книгу, все вы выглядите так, будто читали. (Смех.) Поэтому, я думаю, мы сразу перейдем к делу и включим запись.

КК:

О'к. Может быть, вы хотите спросить меня о чем-то?

Д. Х.:

Как вы повстречались с доном Хуаном?

КК:

То, что я познакомился с ним, было чистой случайностью. Меня совсем не интересовали те вещи, о которых он знал, потому что мне не было известно, что именно он знал. Меня интересовало соби́рание растений. И я встретил его в Аризоне. Был такой старик, который жил там где-то среди холмов, он знал много всего о растениях. Именно это меня и интересовало — собрать информацию о растениях. И, м-м, как-то раз мы пошли, я и мой друг, мы пошли повидаться с ним. Индейцы юма обманули нас и неправильно показали нам дорогу, и мы блуждали среди холмов и так и не нашли этого старика. Э-э, позднее, уже когда моя поездка в Аризону подходила к концу, лето заканчивалось и я собирался возвращаться в Лос-Анджелес, я стоял на автобусной остановке, и подошел этот старик. Вот так я с ним встретился. (Смех.) Э-э, я общался с ним около года, периодически я навещал его, потому

что он мне понравился, он очень дружелюбный и стойкий. Очень приятно быть рядом с ним. У него было прекрасное чувство юмора... и он мне нравился, очень. И это было первое, что руководило мной, я искал его общества, потому что он был очень веселым и забавным. Но я никогда не подозревал, что он знал что-то еще помимо того, как использовать растения для медицинских целей.

Д. Х.:

У вас было чувство, что он знает, как нужно жить?

КК:

Нет, нет, не было. В нем было что-то странное, но о любом человеке можно было бы сказать, что в нем есть что-то странное. Есть два человека, которых я брал с собой на полевые исследования, и они были с ним знакомы. Они полагали, что у него был... очень пронизательный, навязчивый взгляд — когда он смотрит на тебя, потому что в основном он смотрит на тебя украдкой и кажется очень хитрым человеком. Вы бы сказали, что у него вид пройдохи.

Обычно он не смотрит, за исключением нескольких раз, но если это случается, то взгляд у него очень сильный. Вы могли бы почувствовать, когда он смотрит на вас. И я — я никогда не думал, что он знает что-то помимо этого, я не имел никакого представления об этом. Когда я шел заниматься своей полевой работой, я всегда исходил из предположения, что я антрополог, который выполняет полевую работу с индейцем, ну, вы понимаете. И я знал почти все (смея), а они этого не знали.

И конечно же, это был большой культурный шок, когда я понял, что ничего не знаю. Это невероятное чувство, которое приходит, чувство смирения. Потому что мы — победители, завоеватели, вы знаете, и все, что бы мы ни делали, это так грандиозно, так логично, так величественно. Мы — единственные, кто способен на нечто благородное, мы подсудно всегда в это верим. Мы не можем избавиться от этого, не можем избавиться. И всякий раз, когда мы падаем с этого своего пьедестала, мне кажется, это здорово.

Д.Х.:

Откуда вы родом?

КК:

Я из Бразилии, я родился в Бразилии. Мои дед и бабка были итальянцами.

Д.Х.:

Думаете ли вы до сих пор, что в последней части вашей книги, когда вы подверглись опасности потерять душу, он вами манипулировал? (Смешок).

КК:

Есть, есть два способа объяснения. Понимаете, я предпочитаю думать, что он меня направлял. Мне было удобно думать, что причиной этого опыта были эти манипуляции и то, что он руководил моим поведением в социуме. Но, возможно, эта ведьма исполняла его роль. Каждый раз, когда я нахожусь в Калифорнийском университете, конечно же, я принимаю ту точку зрения, что он манипулировал мной. Это вполне последовательно с точки зрения академического стиля, это очень убедительно. Но каждый раз, когда я в поле (занимаюсь полевыми исследованиями), я думаю, что она исполняла его роль. (Смех.) И это не сочетается с тем, что имеет место здесь. Очень трудно сделать этот переход. Если вы собираетесь жить в университете, если бы я был преподавателем, если бы я знал, что всю жизнь собираюсь быть преподавателем, я бы сказал все, что вы уже знаете, и это прекрасно, но я могу опять отыграть там, и очень быстро. (Смех.) Я... принял решение. Я собираюсь вернуться, чуть позже, может быть, в конце этого месяца, и... э-э, я очень серьезно настроен по этому поводу.

Д. Х.:

Можете ли вы описать характер вашего общения с доном Хуаном после того, как вы написали книгу?

КК:

Мы очень хорошие друзья. Он никогда не устает подтрунивать и подшучивать надо мной. Он никогда ничего не принимает всерьез. Я очень серьезен в том смысле, что я как бы бросил ученичество. И я очень серьезно воспринимаю это, по крайней мере, мне так кажется.

Д. Х.:

Он вам верит?

КК:

Нет... (Смех.)

Д. Х.:

Кажется ли вам, что ваш подход к реальности, и вообще ко всему, каким-то образом изменился с тех пор, как вы встретили дона Хуана?

КК:

О да, да, очень изменился. По сравнению с прошлым моим отношением — очень изменился. (Смех.) Я больше не принимаю ничего уж слишком серьезно. (Смех, аплодисменты.)

Д. Х.:

Почему вы написали вторую часть своей книги? Почему?

КК:

В сущности, я связан со спасением чего-то, что было утрачено на пять сотен лет из-за предрассудков, нам всем это известно. Это предрассудок, и это так и восприняли. Вот почему, чтобы иметь возможность передать это, на самом деле необходимо выйти за пределы откровения, должно быть что-то, что можно отделить от периода откровений. И на мой взгляд, единственный способ сделать это — представить это серьезно, сформировать как социальную позицию. Иначе оно останется на уровне чудачества. У нас всегда есть задняя мысль, что только мы можем быть логичными, только мы можем быть величественными, благородными. Возможно, это только мои предположения, но мне кажется, что нашему способу мыслить приходит конец. Мы видим это в социальных науках. Любой ученый, занимающийся социальной наукой, идет в поле с идеей, что он собирает что-то испытать и узнать. И... это несправедливо... Я не могу уйти от этого.

Д. Х.:

В книге дон Хуан упомянул, что просил вас никогда не открывать имя, которое *Мескалито* дал вам, а также не рассказывать об обстоятельствах, при которых вы встретились, и все же вы написали целую книгу, которую может прочесть любой человек.

КК:

Я спрашивал его об этом. Перед тем как написать что-то подобное, я хотел быть уверенным, и я спрашивал его, можно ли это делать. Я не открывал ничего, что не было разрешено, нет. Мне нужна была логичная система, и эта система построена логической мыслью. Мне понадобилось много времени, чтобы понять, что это исчерпывающая система, самое лучшее, что было явлено в этом, моем мире. Именно это и привлекает — порядок. И что бы я ни открыл в этой книге, здесь нет ничего, что было бы табу. Я открыл только порядок, систему. С тем чтобы помочь всем нам осознать, что индейцы очень, очень упорные, настойчивые люди, и обладают таким же умом, как и все другие.

Вставка

Мне кажется, что имеет большое значение, как тщательно Карлос подбирает слова, чтобы представить систему необычной реальности, нелинейной реальности в концентрированном обрамлении так, чтобы ее могли воспринять ученые мужи Калифорнийского университета и широкая американская общественность. Такое впечатление, что он не допускает такой возможности, что психоделическое поколение действительно будет здесь присутствовать и будет готово прочитать книгу, что психоделическое поколение может принять послание и что он является достаточно большой частью всей читающей аудитории, чтобы передать его другим.

Он говорит о людях, он говорит о не-людях — это яркий пример, я помню, как однажды дон Хуан или Карлос выходит в чапарраль и возвращается, и появляются три существа, которые потом, по словам дон Хуана, оказываются даже не живыми существами. По-видимому, у них не было этих исходящих волокон: они не были похожи на светящиеся яйца. Есть ли у вас какие-то предположения относительно того, что это такое, что за существа, которые даже не являются людьми, из того, что вы прослушали?

Я в этом не очень разбираюсь. Это что-то связанное с так называемыми фантомами, которых Карлос описывал, но мне не совсем ясно, как они вписались в общую картину. В отличие от людей, которых знаешь, фантомы — это соблазны, которых нужно остерегаться. Кажется, только маг или человек знания может на самом деле сказать, кто они такие, потому что Карлосу казалось, что они выглядели как обыкновенные люди, а Хенаро и дон Хуан могли их распознать, таким образом, если мы не обладаем этим особым видом знания, мы не можем распознавать их.

Карлос рассказывает о своем опыте с дурманом — травой дьявола — в первой и во второй книгах, которые вообще очень много сообщают о психотропных растениях. Он выпил вытяжку из корня и намазался пастой, и то, что случилось потом, было невероятным переживанием. Позже дон Хуан обсуждает с ним те уроки, которые им были получены. Карлос говорит, что хотел задать ему один вопрос.

«Я знал, что он будет уклоняться, поэтому я долго ждал, пока он сам не заговорит об этом, я ждал целый день. Наконец вечером, перед тем, как уезжать, я спросил его:

— Я в самом деле летал, дон Хуан?

— Это ты мне так сказал. Разве нет?

— Я знаю, дон Хуан. Я хочу сказать, летало ли мое тело? Я порхал, как птица?

— Ты всегда задаешь вопросы, на которое я не могу ответить. Ты летал. Для этого предназначена вторая часть травы дьявола. Если ты примешь еще немного, научишься летать еще лучше. Это совсем не просто. Человек летает с помощью второй части травы дьявола. Это все, что я могу тебе сказать. То, что ты хочешь узнать, не имеет никакого смысла. Птицы летают так, как летают птицы, а человек, принявший траву дьявола, летает соответственно.

— Как птицы?

— Нет, он летает как человек, напившийся травы дьявола.

— Тогда я не летал на самом деле, дон Хуан. Я летал в моем воображении, только мысленно. Где было мое тело?

— В кустах, — отрезал он, но внезапно опять рассмеялся. — Твоя проблема в том, что ты понимаешь все вещи только одним путем. Ты думаешь, что человек не летает, а *брухо* может преодолеть тысячу миль в одну секунду, чтобы посмотреть, что там происходит. Он может послать удар своим врагам на большое расстояние. Так что же, летает он или не летает?

— Понимаешь, дон Хуан, ты и я ориентируемся по-разному. Представь себе, что один из моих друзей был бы тут со мной, когда я принял эту травку. Он бы смог увидеть, как я летаю?

— Опять ты со своими вопросами о том, что могло бы быть, если бы... Этот разговор бесполезен. Если бы твой друг или еще кто-то принял бы вторую порцию травы, он бы полетел. Если бы он просто наблюдал за тобой, он мог бы увидеть, как ты летаешь, а мог бы и не увидеть. Это зависит от человека.

— Но я имею в виду, дон Хуан, если мы с тобой смотрим на летящую птицу, мы оба согласны, что она летит. А если бы двое или трое моих друзей увидели мой полет вчера ночью, были бы они согласны, что я летал?

— Ну, они могли. Ты согласен, что птицы летают, потому что ты видел, как они летают. Для птиц летать — это обычная вещь. Но ты бы не согласился, что птицы делают еще другие вещи,

потому что ты никогда не видел, как они это делают. Если бы твои друзья знали, что люди могут летать с помощью травы дьявола, тогда бы они были согласны.

— Давай говорить по-другому, дон Хуан. Я хотел сказать, что, если бы я привязал себя к скале тяжелой цепью, я бы точно так же летал, потому что мое тело никак не было вовлечено в полет?

— Если бы ты привязал себя к скале, — сказал он, — боюсь, тебе пришлось бы летать, держа скалу вместе с тяжелой цепью».

Д. Х.:

Почему вы ушли?

КК:

Почему я ушел? Я был слишком напуган. Во всех нас есть убеждение, что... мы можем заключить с самим собой соглашение, что это реально. Я уверен, что множество людей принимали психоделики вроде ЛСД или чего-то вроде этого. Искажение восприятия, которое происходит под действием этих психоделиков, можно рационально объяснить, сказав себе: я вижу это, это и вон то потому, что я что-то принял, все это наши скрытые мысли, они есть всегда. Таким образом можно безопасно объяснить все странное и необычное. Но, когда вы потихоньку теряете эту безопасность, начинаешь думать, что время уходит. (Смех.) Я испугался.

Д. Х.:

Но в действительности вы не ушли. Вот в чем дело. (Смех.) Вы говорили, что у вас было несколько видений, более-менее ясновидческих, по поводу прошлого, тех вещей, о которых вы, возможно, не знали и о которых вы не рассказывали в книгах. Проверяли ли вы когда-нибудь, соответствовали ли эти видения действительности?

КК:

Ну, это что-то очень забавное, знаете, это что-то. Не так давно я занимался поиском сокровищ. Ко мне пришел мексиканец и сказал, что есть дом, принадлежавший человеку, который, по-видимому, держал там много денег и никогда в жизни не пользовался услугами банка. Он подсчитал, что там должно быть по крайней мере 100 тысяч долларов, и спросил меня, не могу ли я определить, где именно находятся деньги. Ну, и я подумал, что это интересное предложение. (Смех.)

Итак, я провел этот ритуал. Это был маленький ритуал, который как бы производит видение, не такое ясное, как в процедуре

предсказания, но это видение, которое можно интерпретировать. Огонь, который разводится для того, чтобы привлечь все, что можно привлечь. И вот компания, состоящая из четырех человек и меня, провела весь этот ритуал, они делали все так, как я говорил, — думаю, они доверяли мне, и мы ждали видения, но так ничего и не пришло. В итоге вышло так, что все эти люди начали искать сокровища по всему дому и под ним. Очень высокий, тихий дом, и они перерыли весь дом. А парня, который рылся наверху, укусил черный паук, паук «черная вдова». Положение было безнадежным, они ничего не нашли. И тут мне пришла картинка, видение, я увидел сон. В этом *сновидении* владелец дома указывал на потолок. И я сказал: «Ага! Это не в подвале, а на чердаке». И вот как-то раз мы пошли туда и стали искать на чердаке, но снова ничего не нашли. (Смех.) Все-таки это было не так уж смешно, потому что один мексиканец, очень большой, он весит около 315 фунтов — такой большой лось... (Смех.) В потолке есть небольшой люк, а дом старый, он построен где-то в двадцатые годы, с потолками, тонкими как бумага. Поэтому я старался ходить по перекрытиям, а этот парень стал очень подозрительным, он боялся, что мы его обманем и припрячем его долю, хотя у нас ничего такого и в мыслях не было. И он пошел за нами, наверх. Он подошел туда, где стоял я, я был в центре дома, в центре комнаты, потому что это было то место, указанное в моем видении. Он всгас возле меня и провалился. (Смех.) Знаете, он зацепился за что-то и висел вверх тормашками.

Д. Х.:

Давал ли вам дон Хуан какие-то предписания или комментарии относительно тех обстоятельств, о которых вы спрашивали себя?..

КК:

Да, очень, очень ясные. После этого я приехал повидаться с доном Хуаном и рассказал ему о своей неудаче. Все, как вам, и он сказал, что это очень естественно. Все, что человек оставляет или прячет, все это он охраняет. У меня есть мои записи, вы знаете, которые я делал в пустыне, и для меня они имеют очень большое значение, это просто сокровище для меня. Я стал просто одержим своими записями. И дон Хуан спросил меня: «Ты бы допустил, чтобы твои записи взял какой-нибудь идиот?» Нет, я бы так не сделал. (Смешок.) Вот в чем дело. И в чем же разница? Парень любит

свои деньги. И он вовсе не собирается позволять, чтобы пришел какой-то идиот вроде меня и забрал их. Поэтому он устраивает всякие ловушки и препятствия.

Это был поворотный момент в моем отношении к дону Хуану. С тех пор я никогда уже не думал, что смогу перехитрить его. Он интеллектуально встряхнул меня. Я думал, что этот чувак для меня абсолютно прозрачен, прост и предсказуем. С тех пор я даже перестал думать о себе как о студенте антропологического факультета в университете, приехавшем свысока поглазеть на индейца. Он полностью разрушил мое соотношение себя с интеллектуалами.

Д. Х.:

Он заставил вас думать о себе просто как о человеке?

КК:

Он заставил меня думать о себе как о человеке, который не знает ничего по сравнению с тем, что знает он. Но я не знаю, что у него на уме. Все, что я говорю вам, — это то, что он сказал мне. Я не знаю, как можно преодолеть страх. Потому что я сам его не преодолел. У меня есть одна мысль, которую, наверное, можно использовать. Я люблю уходить в поле и проверять ее. Но это другая история, совсем другая.

Д. Х.:

Он преодолел страх?

КК:

Ну да, он преодолел. Да, полностью... кажется, что это очень просто. Если у нас все происходит механически, я бы сказал, то он каждый раз исходит из другой точки зрения. Он устанавливает что-то вроде... все, что находится между явлением и тем, что я испытываю, и мною, между этим всегда есть посредник — это набор установок, ожиданий, мотиваций, язык, как вы говорите. Это целый набор. И это мое наследие как европейца. Но у дона Хуана совсем другой набор, абсолютно отличный от нашего. Отсюда моя неспособность понять его. Очень трудно понять, что он имеет в виду, когда говорит, что нужно побеждать страх. Мне сейчас в голову пришла интересная мысль, я бы хотел испытать ее в поле. Недавно я был там, где принимали пейот. На этом собрании я только приносил им воду. Я не принимал участия. Я пошел туда только затем, чтобы посмотреть, понаблюдать. Потому что я пришел к заключению, что то, что он дал мне и о чем я

рассказал в книге, — это что-то вроде соглашения, договора, личный договор, который происходит между учителем и учеником.

Но тут было что-то совсем другое. Это было коллективное соглашение, сразу несколько людей «договорились» о вещах, которые нельзя увидеть в обычном состоянии. Но я думал, что это соглашение держалось на том, что они подсказывали друг другу. Следовательно, должен был быть лидер, как я думал, который бы делал эти подсказки, вы понимаете, подмигивая или что-то такое, как-то складывая пальцы — так, чтобы они все сказали, что они видели одно и то же. Потому что кто-то им подсказывает. Они, например, думают, что если кто-то принимает пейот, любой, кто его принимает, слышит жужжание в ушах. Однако индейцы считают, что есть семнадцать видов жужжания. И каждый из них соответствует каждой конкретной природе посещения. Дух *Мескалито* приходит особенным образом. И он объявляет об этом, жужжанием. Эти десять человек должны были договориться между собой о том, какое именно жужжание было сначала и какова его природа.

Д. Х.:

Как должно было происходить наставление?

КК:

Наставление может быть очень жестоким, очень драматичным, очень мягким, дружеским, в зависимости от настроения божества, насколько я понимаю. Я думал, что этот договор они заключили с помощью какого-то кода. Вот я и пришел к дону Хуану и спросил, можно ли их подвезти, и я взял свою машину и привез всю эту компанию. Таким образом, я мог за всем наблюдать. И мог им помогать, как я уже сказал, я приносил им воду. Итак, я наблюдал. И я не мог обнаружить вовсе никакого кода. Тем не менее, пока я старался следить за всем, я увлекся, очень увлекся всем происходящим и потерял голову. Я вошел в этот опыт, как будто я принял пейот, хоть я этого и не делал. Это мое мнение, понимаете? Я думал, что они придерживались соглашения. Они разрушили это представление. И их способность входить в контакт с явлением находится на другом уровне. Их способность видеть это на совсем другом уровне, чем тот, на котором я это видел в обычном состоянии, так как я это обычно делаю. Итак, если я оставляю этот набор — все, что мешает или стоит между мной и явлением, — я попадаю в сферу этого специфического соглашения. Поэтому им

очень просто попасть туда. Я думал, что этот опыт был искажен целых несколько дней, дней шесть или пять, пока они принимали пейот. Я думал, что только в последний день они договорились. Но они договаривались каждый день. Не знаю. Мне нужно будет еще выяснить это. Я знаю, что вполне возможно придерживаться соглашения.

Д. Х.:

Эта девушка задала вам вопрос о страхе, полном преодолении страха.

КК:

В любом случае, насколько я понимаю, если страх более не является твоим врагом, это не значит, что ты больше его никогда не испытываешь. Потому что он сказал: человек знания приходит к знанию, и это может быть в любой момент даже после того, как ты преодолеешь страх. Если ты бдителен по отношению к страху и еще четырем вещам, то страх больше не является твоим врагом, не так ли?

Д. Х.: Вы боитесь дона Хуана?

КК:

Возможно, хотя мы боимся только тогда, когда мы судим. Это уже другая возможность. Если мы оставляем суждение, где будет страх? До того, как я встретил его, он годами занимался целительством. Теперь его больше не интересует целительство и магия. Он говорит, что он за пределами компаний или одиночества. Поэтому он просто существует... он живет в центральной Мексике.

Д. Х.:

Как он проводит время? (Буквально: «Что он делает со своим временем?»)

КК:

Может быть, летает... (Смех.) Не знаю. В самом деле не знаю. Я чувствую его, всегда чувствую, я представляю его себе и говорю: «Бедный малый, бедный дед, как он проводит время?» Но это я, понимаете, я, бедный малый, дед, как я провожу свое время? Это совсем другой синтаксис, понимаете, у него совсем другая система, полностью другая.

Д. Х.:

Вы курили грибы в штате Оахака. Мне интересно, как назывались эти грибы. (Смех.)

КК:

Грибы принадлежат к роду псилоцибе. Я в этом уверен. И они растут в Центральной Мексике. Короче, едете в Центральную Мексику, собираете эти грибы и забираете к себе домой. И год ждете, пока их можно будет использовать. Они лежат в течение года в тыквенной фляге. А затем их можно принимать.

Д. Х.:

Эти грибы были из Оахаки?

КК:

Они из Центральной Мексики, да, Оахака. Они представляют собой четырнадцать видов псилоцибе.

Д. Х.:

Не могли бы вы нам рассказать о необходимости секретности мистических учений дона Хуана?

КК:

Не знаю. Он думает, что, для того чтобы вернуться из «путешествия», вы должны иметь определенный уровень знаний, без которых вы не сможете вернуться. Может, он прав, может быть, это действительно необходимо, может, это лучше, чем если какой-то доброжелатель скажет вам: все в порядке, Джо, брось это все. Более того. Может быть, вам нужен другой вид знания, который бы сделал ваш опыт интерпретируемым, значимым. И это раскалывает ваш ум, это просто разбивает вас.

Д. Х.:

Вы советовали кому-то не принимать наркотики?

КК:

Да, да. Мне кажется, этого не следует делать. Потому что, может быть, они станут чокнутыми. И даже буйно помешанными.

Д. Х.

Вы знаете, какие психоактивные вещества содержатся в дурмане?

КК:

Атропин и гиосциамин. Есть еще два вещества, одно из них называют иногда скополамин, но никто не знает, что это такое. Он очень токсичен, ужасно токсичен. В этом отношении дурман очень вредное растение.

Д. Х.:

Стрихнин?

КК:

Стрихнин, пейот содержит восемь видов стрихнина.

Д. Х.:

Где могут находиться другие люди знания, такие, как дон Хуан?

КК:

Да, дон Хуан любит думать, что его пристрастие — беседа. Он любит говорить. Есть другие люди, у которых другие виды пристрастий. Есть человек, который дает уроки в водопадах. Его пристрастие — это поддержание равновесия и движение. Другой, которого я знаю, танцует и занимается тем же делом.

Д. Х.:

Как насчет грибов в вашей книге?

КК:

Там нет галлюциногенных грибов. Все-таки мюскарин — это не в Старом Свете, да...

Д. Х.:

Дурман растет по всему Беркли.

КК:

Ну, это растение, которое встречается везде в Соединенных Штатах. Прием дурмана вызывает ужасное воспаление желез. Нежелательно его использовать. Это очень токсичное растение.

Д. Х.:

Это случилось с вами?

КК:

Нет, после того, как его приготовить, он теряет токсичность. Я думаю, американские индейцы знают очень много о том, как обращаться с растениями. По словам дон Хуана, они выяснили, что можно прийти прямо к непосредственному знанию сложных процедур.

Д. Х.:

Вы видите какой-то смысл в таких терминах, как добро и зло или хорошее и плохое и т. п.?

КК:

Не знаю. Их можно интерпретировать по-всякому, как состояние специфической обыденной реальности. Опять же, я думаю, он манипулировал мной, и... предположим, можно видеть цвета. У меня был один друг, который сказал мне, что видел ярко-красный цвет. Это единственное, что он сказал, он делал это ночью, и он переживал искажение цветов.

Д. Х.:

Читая книгу, я заметила такую вещь: все ваши опыты вы проводите ночью.

КК:

Я думаю, ночь очень дружелюбна, очень благосклонна ко мне. Она теплее, в каком-то смысле. И темнота покрывает, как одеяло. Очень мягкая, теплая. С другой стороны, день очень активный, он слишком занят. Он не благоприятствует тому, чтобы почувствовать что-то такое. Я люблю ночь, не знаю почему, может, я сова или что-то в этом роде. Я очень люблю ее, она очень ласкова со мной. Я всегда выключаю свет в моем доме. Я чувствую себя очень классно, очень комфортно, когда темно, и не очень, когда светло.

Д. Х.:

Не могли бы вы рассказать побольше о *Мескалито*?

КК:

О чем именно? Прежде всего, у американских индейцев есть бог, которого зовут не *Мескалито*, его зовут как-то по-другому... У них есть различные имена. *Мескалито* — это иносказание, как, например, мы говорим Джо, крошка Билли — вместо «Уильям».

Д. Х.:

Это один бог или множество богов?

КК:

Это сила, это учитель. Это учитель, который живет за пределами тебя. Ты никогда не называешь его по имени. Потому что имя, которое он дает тебе, предназначено только для тебя. Поэтому ты используешь имя «пейотеро». Потому что «пейотеро» значит что-то другое. Оно не относится к нему. Это слово, которое использовали испанцы. «Пейотеро» — это состояние, очень похожее на дурман, испанцы использовали это слово в Мексике. Дурман называется *толоаче*. *Толоаче* — это... люди говорят, что *толоаче* — это состояние знания, связанное с дурманом. Это не растение, это состояние знания. Ололиукви — Сагун, испанский священник, ими много занимался. И люди определяли это как семена вьюшка. Но это относится также и к дурману. Но опять же это состояние, состояние, состояние знания.

Д. Х.:

Были ли у дона Хуана или других *брухо* какие-то проблемы с церковью?

КК:

Ну, думаю, что да. Им нет дела до этого, так или иначе, и не может быть. Они способны обходить стороной действия доминирующего общества. И это очень, очень меня привлекает, по крайней мере, быть в состоянии обходить их стороной, так, чтобы они были бессмысленны, бесполезны и безвредны. Понимаете, дон Хуан не пытается воевать с кем бы то ни было. Поэтому никто не воюет с ним. Он очень силен, он охотник. Он охотник, он сильный человек, он все делает сам.

Д. Х.:

Он охотится на животных для еды?

КК:

По-разному, метафорически и буквально. Он охотится своим собственным способом. Он воин, то есть он постоянно находится в состоянии alertности. Он никогда ничему не позволяет застать себя врасплох. Я сильно поспорил с его внуком. Его внук говорит: «Мой дед — слабоумный». Я сказал ему: «Знаешь, возможно, ты не прав. Как тебе кажется, ты смог бы обвести его вокруг пальца?» И этот парень, Фернандо, говорит: «Нет, моего деда нельзя обвести вокруг пальца, он *брухо*». (Смех.) Это абсурд, понимаете, как же вы можете говорить, что он слабоумный, и в то же время вы говорите, что его на мякине не проведешь. Вот в чем дело, понимаете, он все держит под своим контролем. Он никогда не выпускал меня из поля зрения. Я всегда находился у него перед глазами. И это автоматический процесс, бессознательный. Он не осознает этого, но это всегда так. Он очень alertен. Он не изолированный человек. Он охотник, воин. Его жизнь — это игра стратегии. Он способен окружить вас своей армией и использовать ее наиболее эффективно. Самым эффективным способом. Он не из тех парней, которые действуют напрямик, в открытую. Но его основной девиз — это эффективность. И он полностью противоположен моему девизу. Мой девиз, как и у нас всех, — это потеря, к сожалению.

Видите, я попал в колоссальный переворот смыслов. И все это раскалывает меня. Я начинаю хныкать. Вы знаете, почему, как, *почему* это случилось со мной? Но если бы я мог жить как дон Хуан, я мог бы устроить свою жизнь в соответствии с определенной стратегией, расположить мою армию стратегически. Он говорит, что, если ты проигрываешь, все, что ты проигрываешь, все, что ты теряешь, — это только битва. Это все. Ты абсолютно доволен этим.

Но не так со мной, потому что, если я проиграю, меня схватят, подвергнут насилию, меня захватит бешенство и злоба. Знаете, нет конца моему неистовству. Потому что я не был готов к этому.

Но что бы случилось, если бы я был готов? Тогда я только потерпел бы поражение, а поражение — это не так плохо. Но быть захваченным — это ужасно, это кошмар, и это то, что мы все делаем. Например, мы захвачены сигаретами. Мы не можем бросить курить, вы знаете, люди захвачены едой, они не могут остановиться и все едят, едят...

У меня есть собственные причуды, я захвачен некоторыми вещами, не хочу о них говорить. Слабые, немощные и беспомощные. Дон Хуан думает, что это потакание самому себе (индальгирование), и он не может себе это позволить. Он абсолютно не потакает себе. Он не индальгирует, и его жизнь очень гармонична. Ужасно забавна и величественна. И я все размышлял, как, черт возьми, он это делает? Думаю, что это достигается полным исключением индальгирования. И вот, он живет очень хорошо. Он не отказывает себе ни в чем, вот в чем фокус. Занятный фокус. Это нормальная семантическая манипуляция. Например, он говорит, что с тех пор, как ему исполнилось шесть лет от роду, ему нравятся девочки. Он говорит, что причина того, что ему до сих пор нравятся девочки, в том, что, когда он был молодым, он взял одну, будучи под дурманом и с ящерицами, и ящерицы покусали его чуть ли не до смерти. Он был болен три месяца. Неделями он лежал в коме, а потом его учитель сказал ему, чтобы он не волновался по этому поводу, потому что отныне он будет сохранять потенцию* до дня своей смерти. Короче, вас очень сильно бьют — и вы становитесь очень сильным. И вот я спросил его: «Как бы и мне получить пару затрещин?» (Смех.) Он сказал: «Тебе потребуется больше, чем пара затрещин». Он не скареден, но он не потакает себе. Может быть, это бессмысленно.

Д. Х.:

Не могли бы вы рассказать мне побольше о яки?

КК:

Яки? Яки — это христиане, номинально, католики. Они по собственной воле пустили к себе католических миссионеров в 1773

* Другой вариант перевода — «будет сильным, мужественным». Мне кажется, в данном случае важны оба варианта. — *Прим. пер.*

году. И после 80 лет колонизации они поубивали всех миссионеров. И больше никакие миссионеры не приходили. (Смех.) Они сами ввязались в эту войну против мексиканцев. После независимости Мексики. Яки были в состоянии войны с мексиканцами в течение ста лет, в состоянии непрерывной войны. Непрерывной. Они совершали нападения на мексиканские города и убивали. И наконец, в 1908 году в начале столетия Мексика решила положить конец этому безобразию. Они послали огромные войска, целые армии, окружили индейцев, посадили их на корабли и отвезли их на юг, в Оахаку, Веракрус и на Юкатан, полностью их там рассеяли, и это был единственный способ остановить их. А потом, в 1940 году, как он говорит, многие люди в Мексике стали авангардом латиноамериканской демократии, они не могли смириться с тем, что сделали с яки. Поэтому они опять окружили яки (смех), привезли их обратно, и теперь они опять в Соноре. Они — закаленные воины, они очень, очень, очень агрессивные люди. Непостижимо, что дон Хуан мог войти в такое общество. Это замкнутый круг. И он очень агрессивен. Они бы не доверяли мне, потому что я мексиканец. Они считают меня мексиканцем. Они скорее бы поверили американцу. Они ненавидят мексиканцев, называют их *йори*, что означает «свиньи» или что-то в этом роде. Из-за того, что их так притесняли...

Д. Х.:

Вы знакомы с доном Хуаном как с *брухо*, или как с *диаблеро*?

КК:

Это одно и то же. *Брухо* — это *диаблеро*, и то, и другое — испанские слова, они означают одну и ту же вещь. Дон Хуан не хочет использовать эти слова, потому что они ассоциируются с чем-то злобным. Поэтому он использует термин «человек знания», это термин масатеков. Я сделал вывод, что всему он научился у масатека, потому что *человек знания* — это тот, кто знает. Надеюсь, что когда-нибудь достигну этого. Очень сомневаюсь, что моя натура — это то, что требуется, чтобы стать человеком знания. Не думаю, что у меня достаточно твердости характера.

Д. Х.:

Ну а дон Хуан с этим согласен?

КК:

Нет, он никогда не говорил мне этого. Он думает, что у меня очень плохой [неразборчиво]. Я тоже так думаю, потому что меня

охватывает скука, а это очень плохо, просто ужасно, у меня бывают почти суицидальные настроения. Он приводил мне в пример человека, который был очень смелым. Он нашел резчика по дереву, который очень хотел попробовать пейот. Дон Хуан взял меня в Сонору, чтобы показать меня и чтобы убедить своего внука, что ему бы не помешало принять пейот. Что это изменит его жизнь. Его внук — очень красивый малый, ужасно красивый. Он хочет быть кинозвездой. (Смех.) Он хочет, чтобы я привез его в Голливуд. Он всегда меня спрашивает, его имя Фернандо, он всегда спрашивает меня: «Как ты думаешь, Карлос, я красивый?» «Ты в самом деле красивый». И тогда он говорит: «Как ты думаешь, я мог бы сниматься в кино на главных ролях, например в ковбойских фильмах?» Он был бы бесподобной кинозвездой. Он хочет, чтобы я забрал его в Голливуд. Он говорит: «Только приведи меня к двери и оставь меня там». (Смех.)

Мне еще никогда не представлялся случай привести его к двери. Но, как бы то ни было, дон Хуан намерен уговорить своего внука принять пейот. И всякий раз ему не удается это сделать. Однажды он взял меня с собой, и я рассказал им о своих опытах, меня слушало восемь индейцев. Они сказали что от пейота сходят с ума, от него становятся безумными. Дон Хуан сказал: «Но это же неправда, посмотрите на Карлоса, он же не сумасшедший». Они сказали: «Кто его знает». (Смех.)

Д. Х.:

Как вы думаете, смогли бы вы достичь того уровня понимания, на котором сейчас находитесь, только принимая наркотики и без помощи дон Хуана?

КК:

Нет, относительно этого я абсолютно уверен. Я бы погиб. Я только недавно говорил с Тимоти Лири. Он тронулся. (Смех.) Я сожалею, это мое личное ощущение. Он не в состоянии сконцентрироваться на чем-либо, и это абсурд.

Д. Х.:

Есть ли разница между ним и доном Хуаном?

КК:

Дон Хуан способен концентрироваться. Он может заострять свое внимание на вещах. Он может до упаду смеяться над чем-то и отбрыкнуться от чего угодно. Не знаю почему, но это очень здорово. У него есть чувство юмора. Чего у него нет, так это трагедии

западного человека. Мы очень трагические фигуры. Мы величественные существа, пресмыкающиеся в грязи. (Смех.) Дон Хуан не такой. Он действительно величественное существо. Он сам сказал мне, у меня когда-то был с ним большой спор по поводу достоинства. И я сказал ему, что у меня есть достоинство, и если я буду жить, утратив свое достоинство, я погибну. Я сказал это серьезно. Не знаю, как я себе это представлял, но я говорил серьезно. Он сказал: «Это чепуха, я не понимаю, что такое достоинство, у меня нет достоинства, я индеец, у меня есть только жизнь». Но это его позиция. И я спорил с ним, я сказал: «Послушай меня, пожалуйста, я хочу, чтобы ты понял, что я имею в виду, говоря о достоинстве. Что случилось с индейцами, когда пришли испанцы? Они практически принудили их жить жизнью, в которой не было достоинства. Они принудили их избрать путь, у которого не было сердца». И он сказал: «Это неправда. Испанцы завоевали тех индейцев, у которых было достоинство. Только тех, у кого уже было достоинство».

Может быть, он прав. Его они никогда не могли завоевать. Когда я познакомился с доном Хуаном, я сказал ему — тот парень, который меня ему представлял, сказал, что меня зовут так-то и так-то. По-испански мое имя означает паук, Чарли Спайдер (Чарли-Паук). Если бы я сказал ему, что меня зовут Чарли Паук, он бы выпал в осадок. (Смех.) Мы шутили напропалую. После этого я подумал, что это моя золотая возможность представить себя. И я сказал: «Послушайте, мне известно, что вы многое знаете о пейоте. Я тоже, я знаю много всего о пейоте, может быть, это послужит к нашей взаимной выгоде, если бы мы могли встретиться и поговорить об этом». (Смех.) Вот так я представился, то есть это мое формальное представление, я делал так несколько раз. (Смех.) А он посмотрел на меня как-то очень странно, я не могу передать. Но я знал в тот момент, что он знал, что я ничего не знаю. (Смех.) Я просто хвастался, понимаете, просто брал его на понт. Вот что меня взволновало, на меня так еще никто никогда не смотрел. Этого было для меня достаточно, чтобы захотеть еще раз увидеться с ним. Никто не смотрел на меня так.

Д. Х.:

Руководство учителя. Что делать тем людям, у которых нет такого человека, как дон Хуан?

КК:

Это действительно проблема. Мне кажется, это никудышное положение. Я сам поставил себя в такое положение, в никудышное положение. Не знаю. Это похоже... когда я приехал к нему после того, как вышла книга, я взял ее с собой, я чувствовал себя так, будто это была первая книга на земле, и я хотел подарить ее дону Хуану. Может быть, это была моя первая книга, я точно не помню, кажется, первая. Было очень сложно найти его на старом месте, потому что он уехал оттуда в Центральную Мексику, и мне нужно было подождать еще пару дней. И когда наконец я пришел в ту деревушку, где он жил, и вручил ему книгу, я сказал: «Дон Хуан, посмотри, я закончил книгу». А он взглянул на нее и говорит: «Очень хорошо. Хорошая, — говорит, — книга». И я сказал очень патетичным тоном: «Я хочу, чтобы она была у тебя, чтобы ты ее хранил». Он ответил: «Что мне делать с ней? Ты же знаешь, что мы делаем с бумагой в Мексике». (Смех.)

БЕСЕДА С ТАИНСТВЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Интервью Бенджамина Эпштейна с Карлосом
Кастанедой 26 декабря 1997 г.

Вопрос:

Почему вы не позволяете себя фотографировать и записывать ваш голос на пленку?

КК:

Запись — это способ зафиксировать вас во времени. Единственное, чего не должен делать маг, — это становиться статичным, инертным. Статичный мир, статичная картинка — это противоположность мага.

Вопрос:

Можно ли считать Тенсёгрити толтекской Тайцзи? Мексиканским боевым искусством?

К.К.:

Тенсёгрити находится вне политических границ. Мексиканцы — это нация. Говорить о принадлежности было бы абсурдом. Невозможно сравнивать Тенсёгрити с Йогой или Тайцзи. У них разное происхождение и разные цели. Его происхождение шаманское, его цели также шаманские.

Вопрос:

Нашлось бы во всем этом место для Иисуса, для Будды?

КК:

Это идеалы. Они слишком велики, слишком гигантские, чтобы быть реальными. Они божественные сущности. Один — принц буддизма, второй — Сын Бога. Идеальные существа не могут быть использованы в прагматическом движении. Разница между религией и шаманской традицией состоит в том, что вещи, с которыми имеют дело шаманы, очень практичны. Магические движения являются одним из аспектов такого отношения.

Вопрос:

Магические движения — это как раз то, чем вы все время занимаетесь?

КК:

Не-е-ет... Я был слишком полным, и дон Хуан рекомендовал мне использовать магические движения для того, чтобы поддерживать мое тело в оптимальном состоянии. И в смысле физической активности, — да, мы этим занимаемся. Эти движения усиливают осознание человека, чтобы он смог сфокусироваться на идее, что мы — это сферы светимости, скопление энергетических полей, удерживаемых особым клеем.

Вопрос:

Где вы живете?

КК:

Я не живу здесь. Я вообще не здесь. Я использую эвфемизм «Я был в Мексике». У всех нас время разделено между нахождением здесь и тем временем, когда нас тянет нечто неподдающееся описанию, то, что позволяет нам посещать иные реальности. Но если говорить об этом, то это все начинает звучать очень по-дурацки.

Вопрос:

Согласно вашей книге «Дар Орла», дон Хуан Матус не умер, он ушел, сгорел в *огне изнутри*. Вы покинете мир или вы умрете?

КК:

Так как я идиот, то я уверен, что я умру. Я хотел бы сохранить ту целостность, которая позволила бы мне уйти так же, как ушел он, но нет никаких гарантий. Я испытываю этот ужасный страх, что у меня ничего не выйдет. Но я хочу этого, я стараюсь этого добиться изо всех сил.

Вопрос:

Я вспомнил, что читал как-то недавно статью, в которой вас называли дедушкой Нью-Эйджа.

КК:

Там было написано «дедушка»? Уж лучше зовите меня дядей, кузеном, но только не дедушкой! Дядюшкой Чарли. Я чувствую себя в аду, будучи дедушкой чего-либо. Вы не поверите, с какими усилиями я сражаюсь со старой эпохой, старостью и возрастом. Я сражаюсь уже 35 лет. Три человека, с которыми я работаю, тоже сражаются на протяжении 35 лет. Они выглядят словно сказочные создания. Они набирают эту энергию снова и снова для того, чтобы

оставаться подвижными. Без подвижности не может быть путешествий куда-либо.

Вопрос:

Дон Хуан Матус научил вас *видеть*. Что вы *видите*, когда сейчас смотрите на меня?

КК:

Чтобы *видеть*, я должен быть в особом настроении. Мне очень трудно *видеть*. Для этого я должен стать очень мрачным, очень тяжелым. Если я с легким сердцем смотрю на вас, то я не *вижу* ничего. Когда я поворачиваюсь и смотрю на нее, то что я вижу? Я поступил в Военно-Морской Флот для того, чтобы увидеть мир, и что я вижу? Я вижу море! Я знаю больше, чем я хотел бы знать. Это ад, настоящий ад. Если вы *видите* слишком много, то вы становитесь невыносимы.

Вопрос:

Похоже, что вы и Талиа Бэй, организатор и президент Cleargreen Inc, очень близки. У вас роман?

КК:

Мы аскетичны. Никаких сексуальных взаимоотношений. Это очень трудно, это очень трудный маневр для нас. Дон Хуан советовал мне беречь энергию, потому что у меня ее не так много. Я был зачат в результате не слишком страстной ночи. Это относится к большинству людей. Талиа родилась на свет с достаточным количеством энергии, поэтому она может делать все что угодно.

Вопрос:

Могут ли женатые люди делать все, что они хотят?

КК:

Этот вопрос часто возникает, и это вопрос наличия энергии. Если вы знаете, что вы были зачаты в момент наибольшего возбуждения, тогда вы можете делать все, что хотите. С некоторой точки зрения не важно, женаты люди или нет. Но с запуском Тенсегрити мы сами не знаем, что из этого может выйти.

Вопрос:

Вы не знаете, что может произойти?

КК:

Откуда это может быть известно? Это вмешательство нашей системы синтаксиса. Наш синтаксис требует начала, развития и конца. Я был, я есть, я буду. Мы пойманы этим. Откуда может быть

известно... что будет для вас возможно, если у вас будет достаточное количество энергии? Вот в чем вопрос.

Ответ таков: вы сможете делать невероятные вещи, гораздо более удивительные, чем вы можете делать сейчас, когда у вас нет энергии... Дон Хуан Матус рекомендовал мне очень заботиться о своей энергии, потому что он для чего-то меня готовил. Но я не знал для чего...

Вопрос:

Вы говорите о линии магов Матуса. Знаете ли вы другие линии?

КК:

Однажды на Юго-Востоке я случайно встретился с одним удивительным индейцем, и это было замечательное событие. Это был единственный случай, когда я повстречался с магом, не принадлежащим к линии дона Хуана. Это был молодой человек, глубоко вовлеченный в ту же деятельность, которой занимался и дон Хуан. Мы говорили с ним два дня, после чего ему почему-то показалось, что он мне что-то должен. Однажды я ехал в моем «Вольво» и попал в песчаную бурю, которая грозила перевернуть мой автомобиль. Буря уже почти выдавила ветровое стекло, а с одной стороны машины уже слетела вся краска. Вдруг подъехала большая машина и остановилась так, что закрыла мою машину от ветра. Я услышал голос из кабины: «Прячься в тени моего грузовика!» Я так и сделал. Мы ехали несколько миль по восьмому шоссе.

Когда ветер стих, то я обнаружил, что мы находимся на грунтовой дороге. Парень остановил грузовик, и это оказался тот самый индеец. Он сказал: «Я заплатил свой долг. Мы находимся где-то в другом месте. Прямо сейчас. Нужно вернуться на асфальтовую дорогу». Мы отправились обратно. Однажды оказавшись на главной дороге, я попытался найти ту грунтовую, на которую мы тогда свернули, но ничего не нашел. Он перенес нас в другую реальность. Какая сила, какая дисциплина, невероятно! Я с трудом могу все это вместить. Он взял туда мой «Вольво», он взял с собой все. В то время я мог взять с собой куда-либо только самого себя. Я искал потом хоть какое-то ответвление этой дороги, но не мог ничего найти. С тех пор я никогда больше его не видел.

Вопрос:

Некоторые из ваших горячих поклонников считают, что вы написали замечательные книги, даже замечательные антропологи-

ческие труды, но никогда не назовут их невымысленными. Другие же скажут, что вы смеетесь каждый раз, когда вы едете в банк.

КК:

Я ничего не изобретал. Кто-то мне однажды сказал: «Я знаком с Карлосом Кастанедой...» Я сказал: «Вы встречали Карлоса?» Он сказал: «Нет, но я видел его на некотором расстоянии. Вы знаете, в интервью он признался, что он все это выдумал». Я сказал: «Что, правда? В каком интервью, вы помните?» Он сказал: «Я читал его, я читал его...»

Вопрос:

Почему вы говорите, что вы последний маг в линии Хуана Матуса?

КК:

Для того чтобы я мог продолжить линию дон Хуана, я должен обладать особыми энергетическими возможностями, которых у меня нет. Я нетерпеливый человек. Я движусь слишком неровно, слишком беспокояще. Для нас дон Хуан был всегда доступен. Он не исчезал. Он сонсмерял свои появления и исчезновения с нашими нуждами. Как я могу добиться этого?

КАРЛОС КАСТАНЕДА И ДОН ХУАН

Из энциклопедии паранормальных явлений,
издательство Гордона Амхерста,
N. Y., *Prometeus Books*, 1996

Джей Файкс

Определенно, о Карлосе Кастанеде, загадочном испанском писателе, который и по сию пору горделиво провозглашает достоинства стирания личной истории (*Thompson* 1994, 69), известно очень мало. Мы знаем наверное только то, что Карлос родился в Кахамарке, Перу, в 1925 году. В 1951 году он иммигрировал в Калифорнию, где прожил четыре года в Сан-Франциско, не оставив после себя никаких следов личной истории. В 1955 году он переехал в Лос-Анджелес, где встретил Маргарет Раньян (дальнюю кузину Дамона Раньяна). Они поженились 27 января 1960 года и развелись в 1973, в том же году он получил докторскую степень по антропологии в UCLA (Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе). Докторская диссертация Кастанеды в Калифорнийском университете — это слабо замаскированная версия его третьей книги, «Путешествие в Икстлан».

Продано около восьми миллионов экземпляров девяти кастанедовских книг. Его первые четыре книги, представлявшие описание его ученичества у шамана из племени индейцев яки по имени дон Хуан Матус, были отмечены почти всеми профессиональными антропологами, в том числе теми, которые являются признанными специалистами по религиям американских индейцев, как подрывающие основы официальной науки. Кастанеда постепенно стал утрачивать доброе к нему расположение академических антропологов после того, как Дэниел Ноель (1976) и Ричард де Миль (1976) представили на всеобщее обозрение наиболее неправдопо-

добные элементы в его первых четырех книгах. Ведущий специалист UCLA по яки, Ральф Билз, был встревожен, когда Кастанеда не смог предоставить никаких полевых записей, фиксирующих его уроки у дона Хуана. Однако Билз дождался 1978 года, чтобы все-таки выразить свое неодобрение по поводу решения UCLA о присуждении Кастанеде докторской степени. Несмотря на то что де Милль определил книги Кастанеды как «откровенное мошенничество» (1980, 354), они все еще считаются документальными и пленяют миллионы американцев, в особенности тех, кто увлекается переживаниями, имеющими отношение к паранормальному и всему, что находится за пределами сведений, которыми снабжают нас ортодоксальная антропология и общепринятые иудео-христианские ритуалы.

Замечание Билза, что книги Кастанеды инспирировали квази-религиозное движение (*American Anthropologist* 80, no. 2 [June 1978]; 355-362), было поддержано Файксом в книге «Карлос Кастанеда, академический оппортунизм и психоделические шестидесятые». В этой книге рассказывается, как несколько предпринимателей, назлектризованных кастанедовским «ученичеством» у дона Хуана, проводили карикатурные церемонии индейцев уичоль, рискуя религиозной свободой приблизительно трехсот тысяч пейотистов-индейцев, в большинстве своем принадлежащих к *Native American Church* (NAC). В этом исследовании рассматривается большая часть паранормальных опытов, стимулировавших этих бизнесменов и положивших начало литературному успеху Кастанеды.

Первая книга Кастанеды, «Учение дона Хуана», появилась вскоре после того, как в Калифорнии запретили ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты). Искатели психоделиков, напуганные тюремным заключением и повреждением хромосом, приободрились, прочитав о драматическом открытии Кастанеды, где при помощи трех психоделических растений учитель посвящает его в развитую мистическую систему (магии индейцев яки). Кастанедовский «человек знания», дон Хуан, якобы проинструктировал своего не-индейского «ученика» по поводу использования *Datura innoxia* (дурмана) и псилоцибовых грибов, которые Кастанеда сначала идентифицирует как *Psilocybe mexicana*. Большая часть информации, связанной с реакциями Кастанеды на эти два священных «галлюциногенных» растения уже дискредитирована (deMill 1976, 1980; Fikes

1993). Любопытный портрет пейотизма в подаче Кастанеды, бывший опорным столбом первоначальных учений дона Хуана, заслуживает более тщательной проверки. Приведенный ниже анализ раскроет те специфические моменты, в которых описание пейотных церемоний у Кастанеды существенно отличается от модели аутентичных пейотных собраний, построенной на основе выборки из объемных трудов различных исследователей.

Наша сосредоточенность на разоблачении утверждений Кастанеды о паранормальных происшествиях, связанных с пейотом, основывается на трех соображениях. Во-первых, сам Кастанеда отзывался об откровениях под действием пейота как о самом сильном решающем катализаторе в его ученичестве. Во-вторых, отчеты Кастанеды о паранормальных событиях, вызванных воздействием пейота, можно сравнить с тем множеством знаний, которые накоплены на протяжении столетия ортодоксальными антропологическими исследованиями по пейоту. Уэстон ла Барр отметил (1989, 194), что в его библиографию, а также в библиографию Джеймса Слоткина («Религия пейота: Исследование отношений между индейцами и белыми» [Glencoe, Ill: Free Press, 1956]) включено более тысячи различных документальных отчетов об использовании пейота. Еще некоторые публикации, описывающие пейотные церемонии у американских индейцев, приводятся у Омера Стьюарта (1987). В-третьих, моя компетенция в этой области дает мне право с уверенностью оценить этот аспект литературного собрания Кастанеды. Я присутствовал на нескольких ритуалах пейота, которые исполняли консервативные в плане культурных традиций индейцы уичоль в Мексике, посещал множество пейотистских собраний NAC, записал и выдал автобиографию Рубена Снейка, уважаемого духовного лидера NAC (Reuben Snake, *Your Humble Serpent*, ed. Jay Fikes [Santa Fe: Clear Light Publishers, 1995]).

Кастанеда признается, что он «почти ничего не знал о пейоте» к тому моменту, когда познакомился с доном Хуаном летом 1960 года. Тем не менее он представил себя как большого специалиста по этому божественному кактусу, чтобы развязать разговор о пейоте уже через несколько минут после знакомства с доном Хуаном. Кастанеда повторял эту попытку вовлечь дона Хуана в беседу о пейоте в каждый из своих нескольких начальных визитов в дом дона Хуана (1968, 1-2). Его настойчивость наконец была вознагра-

раждена. Индейский мастер метафизики сказал Кастанеде (1968, 1-2), что, если он сможет пройти испытание своей паранормальной отваги, найдя как правильное, так и неправильное места для сидения, ему разрешат попробовать пейот. Ни то, каким образом проходило это испытание, ни заявление дона Хуана о необходимости этого испытания перед тем, как заняться пейотом, не представляются аутентичными.

Рассказ Кастанеды о его первой встрече с индейскими пейотистами содержит так много значительных аномалий и важных упущений, что ученые, знакомые с настоящими пейотными собраниями, мгновенно бы засомневались в его достоверности. Не должна ли озадачить экспертов мотивация дона Хуана поделиться с не-индейцем, которого он едва знал, тщательно охраняемыми секретами, возможно добытыми им не без борьбы? Антропологи продемонстрировали великую веру, принимая дерзкие прокламации Кастанеды о самых важных его мистических опытах под действием пейота. Основываясь на этом единичном опыте, дон Хуан делает вывод, что божество пейота, «Мескалито», приняв вид черной собаки, избрало Кастанеду для какой-то особенной цели. Дон Хуан интерпретирует игру черной собаки с Кастанедой как знак, указывающий на волю Мескалито. Этот знак убедил дона Хуана открыть Кастанеде секреты, которые он собирал на протяжении всей жизни, чтобы стать человеком знания, хотя Кастанеда и не был индейцем (1968, 41).

Это утверждение, что Мескалито избрал Кастанеду быть преемником секретных наставлений дона Хуана, является наиболее важным, поскольку яки никогда не участвовали в церемониях пейота. Более того, имя, которым дон Хуан называет божество пейота, «Мескалито», никогда не упоминалось никем из трехсот тысяч членом Родной Американской Церкви, принадлежащих к семидесяти различным племенам, проживающим на территории Соединенных Штатов, ни также членами индейских племен в Мексике, таких, как тараумара или уичоль, чье почтение к пейоту беспрецедентно. Хроники уичоль приписывают одному из их обожествленных предков, Татен Йочаума, способность принимать форму черной собаки. В устной истории яки не было найдено ничего подобного. Также никто, кроме Кастанеды, никогда не брался утверждать, что игра с черной собакой может быть знаком,

на основании которого могут быть построены неортодоксальные межкультурные отношения гуру/ученик.

Ни яки, ни какие бы то ни было другие индейские племена, населяющие Северо-Западную Мексику и Юго-Запад США, никогда не имели системы религиозного наставничества, в которой бы учителя инициировали учеников. Отправное, фундаментальное предположение Кастанеды, будто божество пейота избрало его для того, чтобы учиться у дона Хуана, подробности его так называемых пейотных церемоний являются аномальными в сравнении с описаниями таких церемоний, опубликованными другими учеными. Центральное притязание Кастанеды опровергается беспристрастным исследованием.

Во время своего второго опыта с пейотом, с разрешения дона Хуана, Кастанеда прищипал четырнадцать шариков пейота и внезапно услышал жужжащий шум в ушах, который становился «все громче, пока не стал похож на звук вибрации огромного вентилятора» (1968, 93). Вскоре после публикации описания этого приключения Кастанеда признался, что на пейотном собрании (местонахождение которого не обозначено) он узнал от индейцев (непонятно какого именно племени), что «Мескалито» приходит особым образом, заявляя о своем присутствии жужжанием. Кастанеда утверждал, будто эти неидентифицированные индейцы верили, что любой, кто принимает пейот, слышит жужжание в ушах. Более того, «индейцы считают, что существует семнадцать видов жужжания» — *Учение дона Хуана* (магнитофонная запись Карлоса Кастанеды). Ни Кастанеда, ни загадочные индейцы, которых он цитирует, так никому и не объяснили, в чем же состоит смысл этой классификации жужжания на семнадцать видов. Ни один человек, кроме Кастанеды, занимавшийся изучением американо-индейских любителей пейота, не нашел у них соответствующих верований относительно жужжания. Кастанедовское жужжание отдаленно напоминает один инцидент, о котором некий пейотист из племени делаваров поведал антропологу Винсенту Петрулло. В отличие от Кастанеды, делавар слышал непродолжительное жужжание, исходящее сверху (deMill, 1980, 424).

Аномальное жужжание в ушах на втором пейотном собрании послужило сигналом к причудливому испытанию, — это паранормальное приключение, возможно, навеяно Кастанеде книгой Петрулло «Дьявольский Корень» (deMill, 1980, 423-24). Кастанеда сви-

детельствует, что этот шум напомнил ему жужжание гигантской пчелы из научно-фантастического фильма. Внезапно зрительный образ пчелы завладел Кастанедой и наполнил его страхом. Затем он увидел, как глаза дона Хуана превратились в глаза пчелы (1968, 94). Кастанедовская история ужасов не согласовывается с антропологическими отчетами о пейотных собраниях и научными исследованиями о воздействии мескалина. Некоторые значимые контрасты между галлюцинациями, вызванными мескалином у «нормальных людей», и поведением, ассоциируемым с «шизофреническим состоянием», могут дать нам еще одну возможность разоблачить кастанедовские переживания, испытанные, по его словам, под действием пейота. Внезапное возникновение галлюцинаций с пчелой, тот факт, что пчела была представлена в присутствующем визуальном окружении, то, что Кастанеда видел пчелу открытыми глазами и отметил, что это переживание сопровождалось «невыносимым страхом», — все это поведенческие характеристики, ассоциируемые с шизофреническим состоянием (Anderson, 1980, 101). Внимательное прочтение этого и других паранормальных переживаний Кастанеды, которые он якобы испытал под действием пейота, заставляет думать, что кастанедовские церемонии в большей степени сродни психиатрической модели шизофренических реакций Андерсона, чем событиям, которые исследователи приписывают вызванным пейотом галлюцинациям «нормальных людей».

Как нормальные, так и паранормальные события сентябрьской «митоты» 1964 года, происшедшие с Кастанедой в неопределенном месте в северной части Мексиканского штата Чиауауа, являются единичными. Шестого сентября 1964 года Кастанеда решил, что все присутствовавшие там индейцы слышали то же самое, что и он, — «знакомое ворчание, свидетельствующее о приходе Мескалито» (1968, 151). После горячего исполнения своих пейотных песен Кастанеда почувствовал, что должен покинуть собрание, чтобы поискать Мескалито или кого-то, кто «мог бы появиться» (1968, 152). После того как Кастанеда физически ушел с церемонии, что, по мнению всех ученых, строго запрещено, если только Человек Пути (ведущий ритуала) первым не даст разрешение, Кастанеда вдруг увидел «Мескалито», что сопровождалось видением его отца, стоящего на пейотном поле. Поле внезапно исчезает, а вместо него появляется дом Кастанеды, в котором он

жил в детстве. Затем Кастанеда признается в своих чувствах к отцу, «то, чего я бы никогда не смог сказать ему в глаза в обычных обстоятельствах». Образ его отца слушал эти признания, ничего не отвечая, и неожиданно и загадочно пропал (1968, 152). Кастанеда плакал, полный «сожаления и печали», но затем продолжил свою одинокую прогулку за рамками церемонии.

Физический уход Кастанеды с церемонии, внезапное появление дома его детства непосредственно на фоне реально присутствовавшего ландшафта и то, что он видел свой дом открытыми глазами, — все это нюансы, несовместимые с основными характеристиками галлюцинаций, спровоцированных мескалином у нормальных людей. Они очень напоминают те элементы, которые исследователи связывают с состоянием шизофреников. Есть над чем задуматься.

Психологически ориентированные критики, такие, как де Миль и ла Барр, могли бы проинтерпретировать истории Кастанеды о его жутких встречах с отцом и матерью (мы приведем одну из них ниже) как симптомы того, что можно было бы назвать нерешенными проблемами с родителями. В отличие от них, я не считаю себя вправе давать оценку психологическому состоянию Кастанеды, имея в руках немногим больше, чем несколько письменных свидетельств. Более того, размышления по поводу психического здоровья Кастанеды не имеют отношения к моей цели: продемонстрировать, в чем именно его приключения с «Мескалитом» коренным образом отличаются от заслуживающих доверия отчетов о пейотных церемониях. Я привел здесь научное исследование Андерсона только как лишнее доказательство того, что «митота», которую описывает Кастанеда, является аномальной, более похожей на аллегорию, чем на реальную пейотную церемонию.

Невозможность Кастанеды остаться на церемонии кажется особенно любопытной. Если его опыт с отцом был эмоционально интенсивным, он почувствовал бы себя обязанным сделать публичное признание на церемонии. Публичные признания о своих трудностях на пейотных церемониях — самая обычная вещь (ла Барр 1989, 30, 99, 299). Эксцентричный уход Кастанеды из собрания без разрешения ведущего, плюс то, что он никому ничего не сказал о своих переживаниях, заставляют думать, что у него было явно мало контактов с настоящими индейскими пейотистами. И еще, после того как пейотное собрание закончилось, Кастанеда, по

его словам, беседовал с индейцами «часами обо всем, кроме пейотных церемоний» (1968, 154). Другие исследователи отмечали, что пейотисты вполне свободно обсуждают свои переживания после церемоний. Почему же Кастанеда пропустил эту золотую возможность обсудить с этими настоящими индейцами, проводившими церемонию, как именно конструируется мир социума? Принимая во внимание признание Кастанеды о том, что он открыл ключи к соглашению, кажется невероятным, что он уклонился от разговора о событиях пейотной церемонии. Так был ли на самом деле Кастанеда на «митоте», которую описывает, и мог ли он забыть о своем страстном интересе к столь долго его занимавшему вопросу?

Отрешенность Кастанеды от событий обыденного социального мира очевидно проступает в его рассказе о собрании в июне 1968 года, где-то (но где?) в Северо-Восточной Мексике, свидетелем которого он оказался. Поприсутствовав на собрании в течение трех ночей одна за другой, Кастанеда признается, что ему «так и не удалось найти какие-то приметы, которые указывали бы на скрытого лидера, или же раскрыть какую-то форму скрытого общения между ними или хоть какие-то следы их системы соглашения» (1971, 54). Во всех пейотных ритуалах Родной Американской Церкви и индейцев уичоль, исследовавшихся учеными, включая меня самого, человек, выступающий в качестве лидера, всегда очень заметен, и, как правило, уже хорошо знаком всем присутствующим. Точно так же вовсе не сложно установить цель проведения пейотных церемоний, как можно подумать, читая Кастанеду. Его затруднения установить эти очевидные аспекты обычной реальности приводят нас в полное недоумение.

В четвертую и последнюю ночь этой пейотной церемонии 1968 года Кастанеда опять услышал необычное жужжание в ушах (1971, 54-55). Затем он отчетливо услышал голос своей матери, зовущий его. Эта слуховая галлюцинация возникла внезапно. Дважды Кастанеда тщетно пытался увидеть свою мать. После того как она позвала его во второй раз, Кастанеда почувствовал такой холод и одиночество, что начал плакать (1971, 55). Затем он закрыл глаза и мгновенно увидел мать. Он чувствовал «ужасное время материнской любви», переживая тоску и меланхолию, и в конце концов осознал, «что он ее никогда не любил» (1971, 57).

Здесь нам пригодились бы данные Рэймонда Моуди, собранные у 150 людей, которые описали свои собственные переживания

на грани смерти. В отличие от Кастанеда, нуждавшегося в том, чтобы кто-то другой сказал ему о парящем свете, который он увидел, информанты Моуди неизменно сами видели существо света, чье любящее присутствие было так неотразимо, что все они стремились приблизиться к нему. Люди, видевшие это светлое существо, говорили, что оно беспрепятственно передавало им свои мысли обычным языком. Мысли между человеком и этим светом текли напрямую, «так ясно, что не было никакой возможности что-нибудь неправильно понять или солгать свету» («Жизнь после жизни»). Люди, встретившие это существо, обычно открывали в себе силы, чтобы произвести глубокие изменения в своей жизни. Если бы Кастанеда увидел свет, он мог бы понять видение своей матери.

Знакомство с надежными данными о пейотных ритуалах НАС и индейцев уичоль затрудняет возможность определить паранормальный инцидент Кастанеда как знак. Если бы это был знак, свет, который видели другие, увидел бы и Кастанеда. Его видение, вызванное «светом Мескалито», должно бы привести к витку нового развития в его жизни и/или установить прецедент для всей группы. Возьмем, к примеру, Альберта Хенсли, индейца виннебаго и любителя пейота. Сидя в *типи*^{*}, на одном из пейотных собраний НАС 1908 года, Хенсли увидел свет и пошел за ним (при этом физически не выходя из типи). Свет наконец привел его к открытой Библии. Прочитав ту страницу в Библии, на которую ему указал свет, Хенсли понял, что она провозглашала крещение во имя Иисуса Христа в реке Иордане. Хенсли был убежден, что это откровение от Бога. Он немедленно рассказал Человеку Пути о видении, показанном ему светом, и попросил о крещении. Человек Пути принял просьбу Хенсли о крещении во имя Христа и с тех пор установил таинство крещения в НАС.

В отличие от Хенсли, Кастанеда не увидел света и не понял своего собственного видения. Ему пришлось просить дону Хуана, чтобы тот объяснил ему этот паранормальный опыт, вместо того чтобы публично объявить о его значении, как это сделал Хенсли. Несмотря на допущение дона Хуана, что это был важный знак, паранормальное видение Кастанеда не сопровождалось ни каким-

* Вигвам североамериканских индейцев. — Прим. пер.

то персональным открытием, ни фундаментальными духовными продвижениями для группы.

Опыты автора с шаманами уичоль и Человеком Пути из Родной Американской Церкви показывают, что они (в отличие от дона Хуана) стремятся помочь другим проинтерпретировать их сны и переживания сверхъестественного. Руководство, которое они беспрепятственно дают другим, включая и автора, дают основание задаться вопросом о глубине и значительности якобы эзотерического знания дона Хуана. Если дон Хуан не мог или не хотел помочь своему блестящему ученику проинтерпретировать собственные мистические опыты, тогда каким же знанием он владеет?

Поклонники Кастанеды цитируют его утверждение (1972, xii-xiii), что только его недостаточная чувствительность заставила дон Хуана обратиться к пейоту и двум другим «психоделическим» растениям. Они, похоже, удовлетворены объяснением Кастанеды, что ему дали пейот только для того, чтобы разбить его «догматическую уверенность» посредством увеличения напряжения между противоречиями в точке зрения Западного мира. Такая ревизионистская точка зрения, что дон Хуан использовал «галлюциногенные» растения только для того, чтобы сделать Кастанеду способным постичь альтернативное описание мира магов (Кастанеда 1972), позднее само опровергается утверждением Кастанеды, что использование пейота помогало людям соединяться с радостями и печалью мира. Такие резкие колебания (от обычной реальности к царству магии и опять обратно к «этому миру») должны побудить скептиков разобраться в вопросе, что же послужило причиной отказа Кастанеды от психоделических растений в 1972 году.

Могло ли убеждение Кастанеды 1972 года, что с помощью «галлюциногенов» была осуществлена шоковая терапия, разбившая его привычные представления о мире (таким образом позволяя ему заменить их взглядами, принятыми в магии), символизировать тот факт, что Кастанеда и/или большинство его патронов начали избегать психоделиков, чтобы заняться медитацией, йогой или другими легальными пугами к паранормальному? Кажется непостижимым, что дон Хуан прервал уроки Кастанеды у «Мескалито» после того, как стал свидетелем двух важных знаков. Взгляды Кастанеды (в 1972 году) явно противоречили всему, чему дон Хуан учил его о духе пейота как учителе и защитнике (1971, 63). Чтобы прийти к заключению, что уроки Мескалито нужны были

только для того, чтобы разбить его представления о мире, Кастанеде нужно обесценить все, чему он научился до этого, и отвергнуть все, что любители пейота рассказывали антропологам о том, как хорошо дух пейота лечит и учит, в особенности праведности и песням. Более того, полный отход Кастанеды в 1972 году от предыдущих заявлений дона Хуана представляет собой ревизионистскую позицию, которая сама была отвергнута в 1994 году. Такие колебания — яркая иллюстрация «текстуальной несообразности», несоответствий, которые пронизывают все писания Кастанеды.

Шаманы уичоль и члены Американской Родной Церкви не могут себе представить, чтобы можно было отвергнуть учение, достигаемое посредством приема пейота, которого они почитают как сердце Создателя или тело Иисуса Христа. Для них было бы абсурдным видеть в пейоте всего лишь средство обучения какому-то магическому (трансцендентному) видению мира, сродни тому, чтобы оставить путь, имеющий сердце, и направиться в духовный и моральный тупик. В аутентичных индейских обществах всегда есть кто-то, кто хочет мудрости и исцеления. Поэтому молитвы и пейотные церемонии никогда не потеряют свое значение. Утверждение Кастанеды, что пейот сужен только для того, чтобы разрушить видение обычного мира, и что есть пейот вредно для тела, оскорбительно для индейцев, почитающих пейот как наивысшую сакральную и божественную медицину и магию. Они также указывают, что писания Кастанеды содержат в основном полшью чепуху, не имеющую ничего общего с достоверной информацией о настоящих пейотных церемониях.

От умопомрачительных растений к модификации тела через гипноз

Первые четыре книги Кастанеды, в сущности, неаутентичны и не заслуживают доверия. Поскольку паранормальные события представленные в его последующих книгах, кажутся даже еще менее аутентичными, они не заслуживают научного рассмотрения. Нам нужно лишь представить выдержку кастанедовского отклонения от установленного антропологического пути. Приводимое Кастанедой различие между «нагвалем» и «тоналем» коренным образом расходится с тем, что ученые выяснили об аутентичных концепциях нагвализма у ацтеков, индейцев кора и уичоль. Рассмотрим, каким образом «нагваль» Кастанеды дает нам карикатуру

нагвализма, снимая маску с наиболее занимательной паранормальной шальной выходки Кастанеды, вызванной, кстати сказать, приемом «галлюциногенных» растений, — с его превращения в ворону.

Кастанеда подготавливает читателей к своему невероятному превращению в ворону, упоминая о распространении среди индейцев Соноры (яки) верования в «диаблеро» (1968, 3-6). Испанское слово *диаблеро* употребляется по отношению к «злому человеку», способному принимать форму животного. Одна индейская женщина сообщила, что герметическое знание, необходимое для осуществления подобной трансформации, открывается только одному из членов семьи *диаблеро*. Другой индеец утверждал, что не далее как в 1942 году сожгли заживо *диаблеро*, который использовал свою смертоносную силу против других. Итак, как мог Кастанеда, не-индеец, никак не связанный с доном Хуаном, раскрыть этот существенный секрет колдовства? Покурив достаточное количество магической микстуры, приготовленной предварительно из псилоцибовых грибов, Кастанеда постепенно превратился в ворону, следуя указаниям дона Хуана.

«Я могу повторить каждое слово, которое сказал дон Хуан. Я следовал каждому из его указаний. Он сказал, что мое тело начало исчезать и что осталась только голова... голова превращается в ворону. Он приказал мне поморгать... я должен был поморгать, потому что он сказал, что я был готов... Он приказал мне почувствовать свои ноги и понаблюдать, как они медленно вырастают. Затем он сказал, что я еще недостаточно тверд, что мне нужно вырастить хвост и что хвост вырастет у меня из шеи. Он приказал мне распушить хвост метелкой и почувствовать, как она метет пол. Я должен был научиться видеть как ворона... я не мог этого добиться, пока дон Хуан не приказал мне смотреть боковым зрением, так что мои глаза фактически стали видеть все с обеих сторон (1968, 172-174).

Хотя «нагваль» — это слово из языка ацтеков, отчеты о людях, превращающихся в животных, настолько распространены среди аборигенов Америки, что «нагвализм» стал общим термином. Все антропологические данные об этом феномене основаны на слухах. Однако между основными верованиями и поведением, которое определяет нагвализм, существует определенное согласие. Любый отзыв антрополога о том, что он хотя бы просто наблюдал своими

глазами физическую трансформацию индейца яки в форму животного, был бы беспрецедентным. Но Кастанеда еще дальше отклонился от границ установленного знания, утверждая, что он сам превращался в ворону. Его рассказ явным образом противоречит всему, что известно о:

а) техниках, необходимых для того, чтобы заниматься нагваллизмом;

б) тех, кто учит людей тому, как превращаться в животных.

Полный контроль дона Хуана над поведением Кастанеды должен бы напомнить читателям приемы заправского гишотизера, придиричивого тренера или даже терапевта, ведущего к жизни после смерти. В превращении Кастанеды в ворону нет ничего, что могло бы подтверждаться всем тем, что известно о нагваллизме. Мои исследования шаманов уичоль, вкупе с несколькими другими исследователями, дают основание думать, что американские индейцы верят, будто превращение из человека в животное происходит мгновенно после выполнения соответствующих ритуальных действий. Индейцы уичоль говорят, что превращение человека в волка и обратно в человека происходит сразу же после того, как завершена последовательность движений по всем четырем направлениям. Напротив, у Кастанеды его человеческая форма лишь постепенно дает место телу вороны в процессе подробного инструктажа и к тому же при полном контроле со стороны дона Хуана. Эта постепенность влечет за собой еще одно несоответствие. Управляя трансформацией Кастанеды, дон Хуан, по сути, узурпирует роль духа хранителя или наставника. У всех аборигенов Америки именно волк, или какое-то другое животное-наставник, открывает достойным людям, как стать одним из них. Половая чистота и годы религиозного рвения — вот предпосылки для обучения у духа-наставника. Нагваллизм лежит на один уровень выше эзотерического достижения приобретения духа-хранителя посредством поисков видения, в чем Рут Бенедикт, а также другие антропологи убедились после изучения многих обществ американских аборигенов.

После трехдневного пребывания в бессознательном и оторванном от человеческой реальности состоянии Кастанеда по просьбе дона Хуана рассказывает обо всем, что он увидел после того, как дон Хуан подбросил его в воздух. Кастанеда сказал, что он полетел как ворона и затем увидел дона Хуана. Дон Хуан ответил,

что те три вороны, которые летели вместе, когда-нибудь призовут Кастанеду к смерти и что, когда он умрет, он станет одной из этих ворон (1968, 176-80). Мои исследования шаманов уичоль показывают, что подобный вид реинкарнации в тело животного — альтер эго — обычно происходит после того, как человек — его подопечный — совершает какую-то ошибку, например ест запрещенную пищу.

Тот факт, что превращение Кастанеды в ворону не несет никакой жизненно важной социальной или относящейся к насущным потребностям функции, кажется смешным. Кастанеда считает, что польза от того, что ты становишься вороной, в том, что вороны не бросаются в глаза, они могут «лететь в любое место, не привлекая к себе внимания» (1968, 183). Упрочить личную безопасность за счет превращения в ворону — вряд ли это будет достаточным вознаграждением, чтобы заставить пытливых шаманов подвергнуться всем суровым испытаниям, связанным с их упражнениями. Среди уичоль волки почитаются как духи-наставники, потому что они могут помочь людям в жизненно важных трудах: охота на оленя, целительство, вызывание дождя для будущего урожая. Более того, люди, которые становятся нагвалями, часто почитаются уже после того, как их физические тела умирают. Такие особы могут стать божественными предками, чье содействие испрашивается посредством молитв и подношений. Индейцы уичоль призывают духов великих (умерших) шаманов, чтобы получить наставление в своих земных делах. Напротив, ворона, которая была альтер эго Кастанеды, не имела никакой практической ценности ни для кого, кроме самого Кастанеды.

Кастанеда так и не увидел в нагвализме того величайшего достижения, которым он является для всех американских индейцев. Вместо этого он обесчестил тех, кто его практикует, назвав их «диаблеро», то есть пособниками дьявола (диабло).

Некоторые ученые признают, что первые три книги Кастанеды содержат больше аутентичных индейских элементов, чем его последующие книги. В его четвертой книге, «Сказки о Силе», расхождение между ортодоксальными антропологическими интерпретациями мексиканских индейских церемоний и мелодраматическими приключениями Кастанеды в экстраординарной реальности значительно растет. Один из симптомов решительного отхода Кастанеды от первых своих трех книг — это то, что в «Сказках

о Силе» он уже более не дает точных дат своих сенсационных приключений. Далее Кастанеда провозглашает свой оригинальный квазиаутентичный образ нагвализма, заменяя его идеей, почерпнутой из новой европейской философии или, возможно, буддизма. Определение «нагваля», которое дает дон Хуан, как метафизической пустоты, наполняемой потенциальностью, из которой появляются все существующие формы, является неаутентичным. Утверждение Кастанеды, что *нагваль* — это ничтожность, из которой рождаются все существа, не соответствует своему первоначальному пониманию как трансформации человека-животного, для которого он использует оскорбительное испанское слово *диаблерио*. Нагваль «Сказок о Силе» явно противоречит тому, во что американские индейцы верили тысячелетиями, — их способности принимать форму животного.

И все же есть общая нить, объединяющая обе репрезентации *нагваля*, которые дает Кастанеда. Ни превращение в ворону, ни постижение ничтожности не имеет практической ценности ни для кого, кроме Кастанеды. Точно так же ни один из ложных образов Кастанеды не открывает нам ничего ценного о подлинной духовности американских индейцев.

Заключение

Дискредитация истории Кастанеды о беспрецедентном приеме «Мескалито», божества пейота, разбивает основы так называемого ученичества Кастанеды у дон Хуана. Я показал, что портрет пейотизма, данный Кастанедой, является как неаутентичным, так и необоснованным, хотя и я не придерживаюсь точного различения между «двумя составляющими правды» де Милля. Я также разоблачил самое необычайное паранормальное приключение Кастанеды, его превращение в ворону.

Скупость аутентичных элементов в паранормальных притчах Кастанеды заставляет меня не согласиться с выводом де Милля (1980, 380): «Кастанеда дерзок. Он проводит аллегорическую линию между правдоподобным и абсурдным, рискуя, что слушатель опровергнет его». Конечно же, писания Кастанеды по случайности содержат какие-то крупинки истины, этнографические или же аллегорические. Возьмем в качестве примера одно из самых мудрых замечаний, сделанных доном Хуаном: «Сила основывается на том

знании, которое у тебя есть. Какой смысл знать то, что бесполезно?» (1968, 13).

Двадцать пять лет мелодраматического фиглярства Кастанеды, от своего лица провозгласившего себя учеником мага, сделали его богатым и известным. Вот вам самая первая сила аллегории. Читая отчеты солидных исследователей и ведя наблюдения над пейотистами и шаманами уичоль, я пришел к выводу, что книги Кастанеды не содержат практически никакой полезной информации о пейотизме или эзотерических религиозных практиках американских индейцев. Учения настоящих шаманов выжили на протяжении тысячелетий, пройдя даже через периоды жестоких преследований. Их откровения, а также ритуалы, разработанные на их основе, все еще будут достаточно сильны, чтобы вдохновлять людей еще долго после того, как Кастанеда станет всего лишь примечанием к истории американской контркультуры. В этом сила их мудрости. Учение дона Хуана несет почти одну сплошную выдумку, которая не означает ничего стоящего для исследователей, прикоснувшихся к духовной реальности, которую неизменно излучают аутентичные ритуалы американских индейцев.

В 1975 году Маргарет Кастанеда выразила одобрение ранним книгам своего бывшего мужа, за то, что они «подвигли миллионы молодых людей к поиску» мистического пути жизни «с помощью мескалина и пейота». Двадцать лет спустя кажется неопровержимым, что притчи Кастанеды о пейоте и паранормальном завели большинство читателей на безлюдную туниковую улицу. Их подвело легковерие, этот первейший враг всех искателей настоящего знания.

НАША РОДОСЛОВНАЯ ОТ НАГВАЛЯ КЕТЦАЛЬ ОЦЕЛОТЛЯ

Кетцаль Оцелотль

Меня зовут Кетцаль Оцелотль (Quetzal Ocelotl), это имя дал мне мой бенефактор в знак завершения трансформации. Моя «Партия Воинов» относится к линии «Традиции Ягуара». Я являюсь нагвалем нашей группы. Я унаследовал «огонь» от своего бенефактора, что позволяет мне быть не только нагвалем (четырёхчастным человеком), но и функционировать как Нагваль (мистический лидер, учитель) для нашей «Партии».

Толтекский Нагвализм, частью которого мы являемся, — очень древняя традиция. Современный нагвализм начался после гибели «Четвертого Мира» во время потопа, который соотносится с потопом Ноя. Сложное состояние трансформационных склонностей человека требовало тогда, чтобы «провидцы» направляли человеческое сознание, развивая его в более здоровых формах. Эти формы, которые мы теперь называем «формами Толтеков», являются трансформационными плавильными котлами, в которых все личные, родовые, культурные, духовные и социопсихические трансформации проявляются в многообразии времени и пространства. Это гармонично скоординированное время называется «пребыванием в Сакральном Пространстве/Времени» или «Сверхъестественное Время». Этот метод работы со временем осуществляет поддержку сознания, которое христиане могли бы называть Эдемом.

Базовые стратегии нашей группы происходят от древних исследований и учений Ягуара, Ягуар — это сталкер и сновидец. У обществ Ягуаров было много обязанностей, и в первую очередь — управление Сакральным Временем-Пространством, координирующим комплекс человеческих трансформационных склонностей. Мы готовили себя к физическим и духовным войнам, чтобы охра-

пять и защищать как физическое, так и социопсихическое здоровье людей. Перед «падением Туле» нас насчитывалось несколько тысяч.

После «падения Туле» мы вначале создали «Партию воинской системы». Перед падением у нас были корпорации войны и мистерии, но позднее мы стали скрываться даже от Правителей Времени. То был период большого упадка и господства империй и имперской этики над мирным просвещением Кетцалькоатля. Это было наше первое рассеяние. Какие-то группы ушли в Юкатан, какие-то в Долину Мехико, их поглотили крупные державы, служащие темным богам, в то время как мы разбились на маленькие группы и придерживались наших древних установлений. Наши братья были соращены темными князьями и впали в вождество и экстаз войны и жертвоприношений. Кое-кто пытался восстановить «Сакральное Пространство-Время» в Чицен Ице и Теотиуакане. Люди утратили знание истинного Кетцалькоатля и служили ложным богам ужасными человеческими жертвоприношениями.

Предсказание исполнилось, когда Кортес высадился на берег в месте, которое сейчас называется Веракрус. В тот день, когда Кортес ступил на нашу родную землю, закончились тринадцать пятидесятидвухлетних циклов «Небес уходящего выбора» и начались девять «Преисподен надвигающейся гибели». Испанцы связали резку, длившуюся сотни лет. Приблизительно 20 миллионов людей погибло в первом пятидесятидвухлетнем цикле испанского владычества, — от меча, в процессе насильственного обращения в христианство, в рабстве, от голода и болезней.

Следуя первому пятидесятидвухлетнему циклу Холокоста Нового Света, наша группа начала приготовления к побегу. Нам представился случай выдать себя за рабов-моряков, поступивших по контракту на испанское судно в 1600—1700 годах. Мы спрыгнули с корабля там, где сейчас находится Новый Орлеан, и исчезли в болотах, затерявшись среди множества проходивцев различных национальностей, пиратов и беглых рабов.

«Огонь» нашей группы оставался в Луизиане до 1985 года, когда он перебрался в другой штат. Мы владеем обширным корпусом древнего знания, принадлежащего к традиции Ягуара, которое нам не удалось бы сохранить в обстановке пристального католического надзора и религиозных убийств Нагвалей, которая сложи-

лась в тот период в Мексике. В мексиканском штате Чиапас и в Гватемале преследования не утихают до сих пор.

Я нагвалъ партии воинов, воспреемник тысячелетнего огня. После завоевания Толтекские группы действовали независимо одна от другой. Я бы хотел, чтобы мы начали учиться друг у друга.

Я принадлежу к очень старой, очень развитой традиции — наиболее развитой в плане обучения и хранения древнего знания, с которым я соприкоснулся за время почти 30-летнего пребывания в общине Толтеков. Мне бы хотелось объединиться с другими Толтеками и восстановить традиционную школу, чтобы иметь возможность делиться нашим хранилищем знания и привносить утерянные или новые знания. Я верю, что мы найдем тот центр, в котором можно будет прийти к соглашению, и те стандарты, которые помогут нам удовлетворить наши потребности.

Я пришел в эту (Толтекскую) традицию еще до того, как появились самые первые известные книги Карлоса Кастанеды. На протяжении 30 лет мне приходилось встречаться с несколькими настоящими группами Толтекв. После рассеяния традиционалистов во время завоеваний Толтекским группам редко удавалось остаться невредимыми. Многие такие группы являются только обществами ритуальной магии и не сохранили никаких следов древних стратегий, которые направили бы нас по этому пути сквозь время и пространство.

Я повстречался с несколькими группами, имеющими долгую стабильную историю непрерывной практики с того времени, когда я был принят в группу на юге США. Я владею большим количеством информации и знаний древней традиции. Карлос с грехом пополам имел дело с партией воинской системы и со структурами базисных, предварительных стратегий системы. Не существует двух похожих партий воинской системы. У них есть некоторые общие моменты и сходство, но все они обладают уникальным в своем роде знанием, которое должно найти свой путь выражения, пока не достигнуто соглашение и все партии не стали опять единым целым. Мне хотелось бы пригласить всех, кто имеет отношение к традиции Толтеков, принять участие в этом процессе.

Толтекским группам необходимо глубже понимать свою духовную историю. Я встречал некоторые группы, не имевшие вообще никакого представления о том, где и почему они находятся.⁴ Большинство групп в Мексике только хранят то, что им было

традиционно передано, поэтому они обделены в отношении некоторых моментов истории, но одновременно намного богаче других в отношении определенных аспектов знания — тех, которые были им открыты.

Все группы Толтеков, принадлежащие к древней традиции, сохранили остаточные черты своих истоков. Мне бы очень хотелось посоветоваться с другими нагвалями и найти общий знаменатель. В отличие от многих, мы вовсе не против увидеть Толтекское учение лидирующим в общедоступной культуре. Хотя науку традицию не так легко понять, в ней есть вещи, которые предназначены для того, чтобы быть открытыми. Нас вполне устраивает оставаться скрытыми от всех до тех пор, пока мы не узнаем, где проявит себя Дух.

Я владею знанием об истории вневременных мезоамериканских культур и событиях, которые не были записаны, но передавались из рук в руки в культуре Ягуара (на западном диалекте), начиная с 600 или 700 года н. э. по христианскому календарю и до настоящего времени.

Кетцалькоатль — это реальная человеческая трансформация. Все существующее знание Вселенной, относящееся к *тоналю*, является неполным без знания о различных измерениях. Теперь многие люди (в том числе, физики) только приближаются к реальности творения, которым владеют Толтеки.

Книги Карлоса Кастанеды только слегка приоткрывают тайны Толтеков. Чтобы понимать особенное значение Толтеков, нужно иметь представление об их знании трансформации времени и пространства.

Я традиционалист, принадлежащий к линии традиции Ягуара. Мы пришли в Северную Америку в 1700-х годах. К тому времени, когда предшествующие нам бенефакторы покинули Мексику, церковь искореняла все старые традиции и убивала всякого, кто практиковал их. Даже знахарство, возврат потерянных или украденных предметов, лечение травами или помощь в любовных делах, ритуальная или духовная магия практиковались под страхом смерти.

Наша группа на Юге США имеет долгую традицию, она принимала активное участие в политических и экономических событиях в этом штате. Получив огонь от моего бенефактора, я ушел из этой группы и основал свою ныне действующую партию.

Будучи Толтекскими традиционалистами, мы учим не с помощью сократовой диалектики, но выдвигая задания, исполнение которых требует работы и усилий. Пока что мне бы не хотелось, чтобы эти практики были доступны кому-то за пределами нашей партии. Как же вы сможете использовать силу практик, чтобы проявить трансформации пространства и времени! Карлос, или тот, кого он зовет доном Хуаном Матусом, даже не сказал о том, какие именно причины были в древности и остаются до сих пор для того, чтобы мы пребывали в наших настоящих формах. Тем не менее я согласен с тем, что нам следует практиковать и что в древности у нас не было партии воинской системы, вместо нее был центр обучения, который, вероятно, можно восстановить.

Этимология терминов «внимания» происходит от древних трансформаций уровней сознания — из Четырех предыдущих миров в Пятый, настоящий, а также от многоступенчатой структуры нашего сознания. В первых Трех людских мирах мы могли конструировать реальность с помощью наших *вниманий*. Если так можно выразиться, это что-то вроде механизмов, которые вовлекают нас в физическое пространство/время из *тоналя* (физическая вселенная/все, что может осветить свет солнца) в *нагваль* (не поддающийся описанию океан, на котором покоится известная вселенная и из которой она трансформируется).

Путь *вниманий* следует истоку, из которого мы пришли, из *нагваля* в физический мир *тоналя*. В *Первом внимании* мы осознаем только *тональ*, во *Втором* нашему сознанию доступны древние формы знания, не-суждения, древние формы знания себя, в корне отличающиеся от способа строить суждения в *тонале*. *Второе внимание* — это реальная часть нашего переживания самих себя, которую мы в нормальном состоянии не осознаем или к которой имеем доступ только в снах. Наше *Второе внимание* — это часть нас самих, которая производит эффект нашего знания двух состояний сознания и двух различных переживаний. Это позволяет нашему *Второму вниманию* располагать совсем другими программами, чем у нашего бодрствующего Я. Большинство людей никогда не соприкасаются с этой нечистью и могут легко сойти с ума в случае, если покров будет сорван без элементарной, но существенной предварительной подготовки *нагваля*.

Биоэлектрические поля вокруг нашего тела, так называемая аура, в метафизической традиции Нью-Эйджа считается коллек-

тором волокон сознания, даже скалы обладают сознанием и испускают волокна. Электромагнитное поле наших тел собирает эти волокна и организует их. Наши глубинные реальности или привычки собирания определяют, каким именно образом эти снимки реальности времени/пространства проявятся на экране того, что ошибочно называют Бессознательным, или подсознанием, или же во *Втором внимании*.

Наше *Третье внимание* находится за пределами *тоналя* или совсем рядом с ним. *Третье внимание* находится в точке восприятия нашего чувства существования в качестве индивидуума во вселенной *тоналя*; там, где эта точка встречается с *нагвалем*.

Издательство «СОФИЯ»
Телефон в Киеве: (044) 573-90-87

Пункты розничной продажи:
Киев, Инженерный переулок, 4Б, м-н «Обрій», тел. 290-04-12,
Киев, ул. Б. Хмельницкого, 42, м-н «Академкнига», тел. 224-51-42,
Одесса, м-н «Книга 33», тел. 66-20-09

E-mail: SophyaInfo@sophya.kiev.ua
www: <http://www.users.lucky.net.ua/~sophya>

Москва, 109172, Москва, Новоспасский пер., 3/1,
телефон (095) 912-02-71

В России наши книги можно заказать по адресу:
113054 Москва, а/я 35, «Книга — почтой»,
телефон (095) 230-37-66, «Пост-пресс»

Для получения полного каталога книг фирмы «София»
(с краткими аннотациями), просьба прислать конверт
формата А4 (21x29,7 см) с соответствующей почтовой
маркой (вес каталога 100 г) по следующим адресам:
в Украине: 252030, Киев, а/я 41
в России: 109172, Москва, Новоспасский пер., 3/1

Литературно-художественное издание

ДАЙДЖЕСТ
Мир Карлоса Кастанеды
Выпуск 9

Перевод:

С. Грабовецкий, А. Некрасова, С. Чурюмов и др.

Редактор и составитель:

И. Старых

Корректурa:

Е. Введенская

Е. Ладикова-Роева

Т. Зенова

Оригинал-макет:

И. Петуиков

Обложка:

Е. Юценко

Лицензия ЛР № 064633 от 13.06.96.

Подписано в печать 24.10.98.

Формат 84x108/32. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,00

Тираж 5000. Зак. 935,

Издательство "София",

252055, Украина, Киев-55, ул. Полковника Потехина, 2

109172, Россия, Москва

Типография №9 Комитета РФ по печати

Москва, 109033, Волочаевская ул. 40